

Р.А. Андруцкий

**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
В ЭКОНОМИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ
И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ**

Алматы 2004

ББК 65.012.1

А 66

Рецензенты: к.э.н., доцент Азбергенова Р.Б., к.э.н., доцент Байгелова А.Н.

Андруцкий Р.А.

А 66 Предпринимательство в экономико-психологическом и социокультурном измерении. – Алматы: Издательство ТОО “Массагет Пресс”, 2004. - 145с.

ISBN 9965-27-234-4

В монографии рассматриваются вопросы теории и практики предпринимательства, включая экономические, психологические, социологические, культурные и др. аспекты. Автор отстаивает позиции либеральной интерпретации теории предпринимательства и приводит предложения по развитию института частного предпринимательства в Казахстане.

Для широкого круга ученых-экономистов, психологов, социологов, преподавателей вузов и магистрантов, предпринимателей и др. интересующихся вопросами предпринимательства.

ББК 65.012.1

А 0601000000
00(05)-04

ISBN 9965-27-234-4

© Андруцкий Р.А., 2004.

Новые люди это те, что способны справиться с новыми задачами.

Карел Чапек

Немцы опасны! Они внезапно извлекают из кармана стихи или же заводят разговор о философии.

Генрих Гейне

Свободу нельзя симулировать.

Станислав Ежи Лец

Когда слова утрачивают свое значение, народ утрачивает свою свободу.

Конфуций

Я вчера наблюдал, как вращается круг,
Как спокойно, не помня чинов и заслуг,
Лепит чашу гончар из голов и из рук,
Из великих царей и последних пьянчуг.

Омар Хайям

Муж великих деяний, с великой душой,
Чей огонь проникал бы, как молния, в грудь
И глаза, как звезда, озаряли наш путь
Рыцарь совести, правды и дерзкой борьбы
С беззаветной враждой против рабьей судьбы
И с великой, как скорбь, и с огромной как срам,
И, как море, бездонною жалостью к нам,
Чтоб ярилась, бушуя, в нем буря Любви
И клубился пожар ненасытный в крови
И над нами гремел его голос сквозь тьму;
«Поднимись! Создай!»
Не родиться ему...

Хаим-Нахман Бялик

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	5
ВВЕДЕНИЕ	7
Глава 1. ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА...13	
1.1 Образ предпринимательства в экономической науке.....	13
1.2 Психологические характеристики предпринимателя.....	49
Глава 2. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ	80
2.1 Дух предпринимательства и его своеобразие в мировой ретроспективе	80
2.2 Возрождение предпринимательства и формирование предпринимательской культуры в Казахстане	109
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	134
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	139

*Эту монографию я посвящаю моей маме – Андруцкой Галине Федоровне и моей бабушке – Кирик Галине Сергеевне.
Благословенны их дни.*

ОТ АВТОРА

Интерес к изучению предпринимательства с позиции ряда общественных наук: экономики, психологии, социологии в настоящей работе, вызван опытом системных исследований автора на протяжении двух лет. Системный взгляд на окружающую действительность позволяет рассматривать явление через множество абстрактных конструкций (форм, моделей), которые могут быть синтезированы с помощью междисциплинарного подхода. Казалось бы, при первом приближении, достаточно осязаемое явление – предпринимательство, не единожды озвученное в СМИ и освещенное в прикладных разработках сквозь призму широко известных проблем. Между тем, чем более специфицируется и сужается область исследования, тем в большей степени теряется пространственная и сущностная целостность этого феномена. В представленной работе, которая не претендует на догматическое суждение, мы попытались обратить внимание на многомерный характер предпринимательства.

В монографии рассматриваются вопросы “природы”, типичных психологических и экономических черт современного предпринимательства, а так же привносимой им в хозяйственную жизнь – культуры, чрезвычайно многообразной в исторической и территориальной ретроспективе и, вместе с тем, “красной нитью” связывающей буржуа вчерашнего, сегодняшнего и завтрашнего дней.

Автор выражает искреннюю благодарность за поддержку моим родным, близким, коллегам.

Особую признательность адресую Мугаеву Оручу Томировичу и Кирику Сергею Федоровичу, Ольке Сулейменовой, семьям Загибаловых, Дубовик, Бобровниковых, Цыпленковых, Шламовых, Шохиных, Саблиных, Бурмистровых, Жуковых, Фаинтух, Похомовых, Сукач, Жарковых, Бекмагамбетовых, Волковых, Умирбаевых, Писаных, Садовенко, Чепик, Ягудкиных.

В процессе работы над книгой большое значение для автора имел уровень организации профессиональной подготовки и обучения на базе КазНПУ им. Абая и Учреждения “Центр обслуживания предпринимателей “Секрет+Сервис” г. Алматы, а так же практическая деятельность в ТОО “Центр градостроительного проекта” за что отдельное спасибо профессорско-преподавательскому составу и ректорату университета, а так же руководству и коллективу центров.

Андруцкий Роман

Тұжырым

Кәсіпкерлік теория экономика ғылымның бағытты ретінде әлі де жеткілікті өнделген жоқ. Берілген монографияда автор кәсіпкерлік теория мен тәжірибенің сұрақтарын біріктіруге тырысты. Экономикалық, психологиялық және социо-мәдениеттік анализ мәселелерне айырықша көңіл бөлінеді. Сонымен қатар автор кейбір кәсіпкерлік приоритеттерінің дамуына және Қазақстандағы кәсіпкерлік мәдениетке болжан жасады.

Summary

The theory of entrepreneurship as independent branch of the economic science does not developed well. In the present monograph, author attempted to highlight theories from non-conservative point of view and disclose experience and history of entrepreneurship in Kazakhstan. The utter attention paid to the analysis of economical, psychological and socio-cultural aspects of the investigated phenomenon. In addition, it was suggested some priorities and perspectives of the development of entrepreneurship and its culture in Kazakhstan.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из условий формирования рыночной экономики является становление и развитие института частного предпринимательства. Тенденции поощрения личной хозяйственной инициативы в середине 1980-х и полное освобождение предприимчивости из уз централизованного хозяйства, происходившее в 90-е гг. на постсоветском пространстве, способствовали ускоренному переходу государств социалистического корпуса к рыночным отношениям. В этой связи феномен предпринимательства все больше становится объектом пристального изучения экономической науки, социологии и психологии. При чем, для последней предприниматели воспринимаются как специфический психологический тип личности, с которым связываются перспективы позитивной трансформации общественного менталитета в направлении либерального общества.

Примечательным является тот факт, что предприниматели в своем стремлении повысить собственное благосостояние, руководствуясь личными корыстными интересами, как бы направляются “невидимой рукой” рынка для выполнения таких функций как:

- поддержание и распространение экономической свободы, в этом смысле предпринимательство позволяет гражданину сделать выбор между работой по найму и самостоятельной деятельностью, укрепив частный сектор;
- решение социальных проблем, создавая рабочие места и развивая средний класс собственников - основу стабильности общества и государства;
- удовлетворение потребностей населения в продукции и услугах, при этом предприниматели не только реагируют на спрос, но и формируют новые потребности, а конкуренция за рынки сбыта способствует развитию производства и внедрению новых технологий.

Таким образом, институт предпринимательства выступает не только важнейшим хозяйственным ресурсом и источником обогащения отдельных социальных групп, усиливающим стратификацию в обществе, но и созидателем общественного благосостояния, эффективным “лифтом” социальной мобильности, выравнивающим расслоение, свойственное капиталистическому укладу.

Следует признать, что статус и роль предпринимателей в различные исторические периоды весьма неоднозначны, что во многом обусловливается уровнем развития производительных сил и соответствующих им отношений. Так, представители предпринимательства нередко занимали маргинальные позиции в отношении традиционной системы, либо напротив составляли опору государства. Как свидетельствуют историки¹, первоначально в постсоветском массовом сознании предпринимательство отождествлялось с воровством, коррупцией, мошенничеством, социальным паразитизмом, однако, в последней трети 1990-х годов произошел перелом, причем изменилось не только отношение к предпринимателям, но и сами предприниматели становятся профессионалами своего дела и принимают активное участие в общественно политической и культурной жизни страны. При этом отмечается, что степень общественного доверия к предпринимателям сегодня значительно выше, чем к чиновникам и сотрудникам правоохранительных органов.

Данные социологических исследований Института философии МН-АН позволяют ученым² условно разделять казахстанцев на две группы: первую составляют рассчитывающие на работу в госструктурах - 41,3% респондентов, их экономическое поведение определяется стремлением получить гарантированный доход с минимальным риском и минимумом трудовых затрат, а диапазон ориентаций ограничивается надеждой на социальные гарантии со стороны государства, стремлением сохранить свое рабочее место и продвинуться по службе, тогда как, во вторую - 46,5% входят те, кто

¹ Гуревич Л.Я. О феномене постсоветской бизнес-элиты. // Журнал “Евразия”, № 3, 2002. - с.62.

² Малинин Г.В., Дунаев В.Ю., Нурмуратов С.Е. Казахстанское общество и социальное прогнозирование: социологическое измерение. - Алматы, 2001.- с.59-60.

предполагает работать в коммерческих структурах - 10,8%, на совместных предприятиях - 12,6%, или иностранных фирмах - 23,1%, у этой группы, наблюдается тенденция ухода от “иждивенческого образа жизни”, готовность “взять ответственность за свою жизнь на себя”. К сожалению, доля (в процентном соотношении) ориентирующихся на предпринимательскую деятельность и стремление получать максимальные доходы при максимальных трудовых затратах несмотря на возможный риск составляет лишь 11,2%.

Подобное состояние общества объясняется психологами³ существованием людей трех категорий: первая, составляющая “большинство”, незначительно интересуется тем, что происходит вокруг, вторая, “значительно меньшая”, моментально замечает изменения и реагирует на них, и третья, “наименьшая”, делает так, чтобы определенные изменения происходили. К последней группе, на наш взгляд, относится продуктивный тип личности, который присущ подлинным предпринимателям.

Таким образом, можно констатировать, что несмотря на существующую потребность и позитивное отношение общества к предпринимательству, складывающаяся ситуация требует стимулирования предпринимательской активности, которая способна наиболее эффективно мобилизовать как экономический, так и в целом творческий потенциал казахстанского общества. В этой связи объективно возрастает необходимость идентификации индивидов с предпринимательством, поскольку формально-юридическая классификация в определенном смысле “размывает” фигуру самого предпринимателя. А соответственно и роль исследований позволяющих установить специфические предпринимательские характеристики и, что называется, природу этого явления весьма существенна.

Актуальность настоящего исследования подтверждается приоритетностью развития предпринимательства, особенно малого и среднего бизнеса в Казахстане, что соответствует общемировой тенденции, а также насущностью

³ Изучай и властвуй. Особенности национального менталитета как рычаги управления людьми. // Журнал “Эксклюзив”, № 7, июль 2003. – с.15.

стимулирования реализации предпринимательских, творческих способностей у казахстанцев, что позволит значительно повысить как благосостояние общества, так и психологический климат. Особенный научный и практический интерес имеют выделенные автором концептуальные направления дальнейшего развития предпринимательской культуры, на основе изучения внутренних особенностей республики и зарубежного опыта.

Степень разработанности темы. Длительный период времени в отечественной науке преобладала апология марксистско-ленинской политэкономии, в которой, как известно, нивелировался образ предпринимателя, как атрибут капиталистической системы, а рабочий – “передовой класс современности”, противопоставлялся “капиталисту-эксплуататору”, нередко обвиняемому в бедствии миллионов трудящихся. Доминировала точка зрения о том, что марксизм, образно выражаясь, “именно ... та теория, которая переделает жизнь, в соответствии с которой ее и нужно переделывать, и никакой другой теории на этот счет быть не может”⁴, не говоря уже о законодательном преследовании получателей “нетрудовых доходов”.

Буржуазной экономической доктрине удалось сохранить в себе эклектику мысли и направлений, предсказывающих либо крах свободного предпринимательства и капитализма, либо полное отсутствие иной альтернативы для раскрытия способностей личности и дальнейшего экономического роста – его апогей. Благодаря этому собственно теория предпринимательства как система научных взглядов и теорий заметно расширила область своего изучения и инструментарий. На сегодняшний день наряду с множественностью методов различаются такие направления как история бизнеса, психология, этика предпринимательства, предпринимательское право и др.

Предлагаемый в данной работе преимущественно экономико-психологический и социокультурный подход к предпринимательству

⁴ Гельман А.И. Сейчас все законы истории как бы замерли. // Освобождение духа. – М.: Политиздат, 1991. – с.329.

обуславливает использование соответствующих источников, составивших общепризнанную базу исследования – это работы Гегеля Г.В.Ф., Канта И., Локка Д., Юма Д., Маслоу А., Назарбаева Н.А., Фромма Э., Селье Г., Сорокина П.А. и др.

Среди зарубежных трудов по вопросам предпринимательства следует отметить работы таких исследователей как Вебер М., Гэлбрейт Д., Зомбарт В., Кантильон Р., Смит А., Хайек Ф., Шумпетер Й., внесших весомый вклад в развитие теории предпринимательства. Российские ученые Агеев А.И., Бакштановский В., Гинс Г.К., Грачев М.В., Маннапов Р.Г., Радаев В.В., Трошин А.А. наряду с исследованием вопросов становления институтов частной собственности и предпринимательства рассмотрели и вопросы психологии, культуры предпринимательства. Помимо общетеоретических проблем казахстанскими учеными-экономистами, социологами, общественными деятелями исследуется роль предпринимательства в общей стабилизации экономики, а также экономические методы его развития, наибольший вклад в этой области внесли Гуревич Л.Я., Дауранов И., Ермаков В.А., Есенжолова Ш., Есентугелов А., Жатканбаев Е.Б., Кантарбаева А.К., Кошанов А.К., Кошербаева А.Б., Мамыров Н.К., Мухамеджанов Б.Г., Рудецких А., Сулейменова Г.К. и др.

Со времен ее основоположника Р. Кантильона, привнесшего в экономическую теорию понятие “предприниматель”⁵, в теории предпринимательства происходили и экстенсивные и революционные этапы, в конечном счете, закрепив в науке шумпетеровский образ предпринимателя-новатора. Между тем, в настоящее время превалирует интерес к практическим, организационным аспектам предпринимательской деятельности, продиктованным потребностями тактического характера, что несколько отдаляет науку от изучения роли и места предпринимательства в социальном пространстве в сторону прикладных разработок, так сказать, от сущности к формам проявления.

⁵ Kantillon R. Essai sur lanature de commerce en general. - New York: A. M. Kelley, 1964.

Настоящим исследованием мы в какой-то степени попытаемся заполнить образовавшийся вакуум в изучении вопросов имеющих и теоретическую и практическую ценность.

Цель и задачи исследования. Основной целью настоящего исследования является выявление специфических психологических характеристик, составляющих идеальный тип, образ предпринимателя, обеспечивающих устойчивость и целостность этого феномена для осуществления возможности идентификации предпринимательства во взаимосвязи с социокультурной средой и определения перспективных направлений развития предпринимательской культуры в Казахстане.

Цель позволяет сформулировать следующие задачи:

1. рассмотрение образа предпринимательства в экономической науке в трудах зарубежных и отечественных ученых;
2. выявление и изучение психологических характеристик предпринимательства и предпринимателя, составляющих идеальный тип этого феномена;
3. исследование влияния социокультурной среды на предпринимательство и определение на этой основе возможных направлений развития предпринимательской культуры в Казахстане.

Объектом исследования стало предпринимательство.

Предметом исследования выступают психологические и социокультурные характеристики предпринимательства.

Теоретической и методологической основой исследования является диалектика как всеобщий научный способ познания, позволяющий изучать явления в их движении, в единстве исторического и логического, выделять как экономические, социологические, так и психологические составляющие. В исследовании используются методы научной абстракции, сравнения, анализ и синтез.

Глава 1. ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

1.1 Образ предпринимательства в экономической науке

“С распространением идей того, каким что-либо должно быть, исчезнет безразличие серьезных людей, побуждавшее их без колебаний принимать то, что есть, таким, каким оно есть”.

Г.В.Ф. Гегель

Поиск рецептов развития современной цивилизации в XX-ом столетии характеризовался балансированием между концепциями регулируемой и саморегулируемой экономики. Что во многом обуславливает изменение отношения к идеалам “свободного предпринимательства” в периоды циклических спадов и подъемов, то укреплявших, то напротив подрывавших веру в автоматизм механизмов рыночного хозяйства. Между тем, объективно следует признать константность ценностей неолиберальной доктрины, как наиболее адекватных цивилизованному развитию вообще, да и собственно образу предпринимательства, который с невероятным упорством на протяжении всей истории транслирует эти ценности.

Как таковой образ предпринимательства в экономической науке не следует сводить к жестко дефинированной идеальной форме, поскольку об объективном его содержании можно говорить лишь в той степени, в какой он адекватно отражает реально существующий объект. То есть образ предпринимательства эволюционирует вместе с объективным ходом истории, вместе с изменением самих предпринимателей в единстве их экономических, психических и духовных характеристик. Так профессор Георгий Константинович Гинс (1887-1971) выделяет шесть исторических типов

предпринимателей, связывая появление таковых с проявлением предприимчивости начиная с развития торговли и промышленности⁶.

Первый тип идентифицируется им с завоевателями, рабовладельцами и пиратами эпохи греко-римской цивилизации. Основная ориентация этого типа - накопление богатств для расширения возможностей собственного потребления - осуществлялась под лозунгом, который В. Зомбарт в наиболее известном своем труде “Современный капитализм” выразил словами Гёте: “Война, торговля и пиратство, они триедины, нераздельны”⁷.

Предприниматели второго типа в предложенной классификации проявили большую активность в эпоху Средневековья – это феодал, епископ, купец. Основные ориентиры этой идентификационной группы составляют новую модель предпринимательской психологии, проявляющуюся в предпринимательстве ради самого себя, ради производства, а не ради исключительно потребления.

Формирование третьего типа происходит в условиях колонизации Восточных стран, причем смелости и рискованности предприятий сопутствовали привилегированное положение колонизирующего государства и неопытность, доверчивость нравов местных аборигенов. Этот тип представлен предпринимателями, создавшими крупные состояния на кредитных операциях, а так же внутренней и внешней торговле, отличительными характеристиками которых становятся уже не просто ориентация на богатство, но и знание дела, деловая солидность, хороший порядок, трудолюбие, бережливость, самоуверенность и решимость в деятельности.

Американские миллиардеры эпохи грандиозного развития капитализма, (XVIII-XIX вв.) с жадностью колониалистов захватывавшие капиталы, составляют четвертый тип, кроме широты размаха и бойцовских качеств они комбинировали деловые планы со спекуляцией, трудолюбие и

⁶ Гинс Г.К. Предприниматель. – Посев, 1992. – с.34-51.

⁷ см.: Зомбарт В. Современный капитализм. М., Л.: 1931; Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. – М.: Наука, 1994. – с.63.

профессиональные знания, порой даже, с безжалостным захватом. Именно в этот период наилучшим образом проявляется и находит приложение предприимчивость Роберта Морриса, Джона Дэйвисона Рокфеллера, Эндью Карнеги, Дж. Пи. Моргана, ставших своего рода символами успешного бизнеса в глазах современников и потомков. Планирование, организация, строгий учет и управление окончательно подорвали патриархально-накопительское хозяйствование, прочно закрепив эти характеристики за предпринимательством.

Пятый тип – это собственники крупных промышленных предприятий и менеджеры начала XX-го века, способные и желающие действовать не только в собственных интересах, но и в интересах определенных групп: капиталистов, трудового коллектива и др. Наряду с ответственностью здесь дифференцируемы и подлинно предпринимательские мотивы, нередко заслоняющие любовь, мораль и эстетику.

В шестом типе усиливается социальная роль, в то же время, эти предприятия ставятся вне конкуренции, что лишает их стимулов к прогрессу. Сюда Гинс относит предприятия под руководством предприимчивых и энергичных правителей (благодаря которым создавалась система орошения в Египте и каналы, плотины в Китае), но большей частью это стандартизированные государственные и муниципальные предприятия, о которых подчеркивается, что “здесь существуют предприятия, но нет предпринимателей”⁸.

Как видно из изложенной классификации предпринимательство пронизывает практически все сферы экономической жизни, придавая даже стандартизированным операциям свои неповторимые черты, внося в общее дело процветания общества свой частный, особенный вклад.

Общепризнанно свободное предпринимательство зиждется на таких вехах рыночного хозяйства как:

⁸ Гинс Г.К. Указ. соч., с.50.

- юридически закреплённая свобода личной хозяйственной инициативы;
- частная собственность как основа экономической жизнедеятельности в условиях рыночной экономики;
- свободная конкуренция и ценообразование как наилучшая форма экономического взаимодействия и технического прогресса;
- политическая стабильность и национальная безопасность, обеспечиваемые государством как исходная предпосылка для проявления всякой экономической самостоятельности.

Таким образом, постулатом предпринимательской деятельности, который прослеживается во всех исторических типах предпринимательства, выступает идея свободы, уходящая своими корнями к Древней Греции, строившей общественные отношения на основе законов, во многом способствовавших не только предприимчивости и торговле, но и развитию идей демократии и социальной справедливости, так называемого “общества свободных”.

Энциклопедическая литература советского периода трактует свободу как осознанную необходимость и действия человека в соответствии со своими знаниями, возможность и способность выбора в своих действиях⁹. При этом подчеркивается относительный характер свободы, ставящий возможность ее реализации в зависимость от объективных условий: тенденций общественного прогресса, интересов больших масс и общественных классов. Люди наделяются свободой выбора целей и средств их достижения, расширяющих свободу действий “тем больше, чем лучше ... сознают свои реальные возможности, чем больше средств для достижения поставленных целей находится в их распоряжении”¹⁰. При первом рассмотрении утверждение этих позиций делает свободу свойством в большей степени имманентным общественной системе и ее законам, нежели природе индивида, ограничивая тем самым спектр возможностей жестко позиционируемой внешней обусловленностью.

⁹ Философская энциклопедия. Т.4. – М.: Изд-во “Советская энциклопедия”, 1970. – с.559-560.

¹⁰ Там же, с.559.

Действительно, трудно представить “как бы себя мог проявить инженер Генри Форд, живи он не в Америке, а в Советской России? В Америке он разработал четырехтактный двигатель внутреннего сгорания и организовал крупнейшее предприятие по производству автомобилей. Его блестящая идея создания конвейерного производства в автомобилестроении принесла ему миллионы долларов прибыли, а имя его прославилось на весь мир”¹¹. Поэтому по поводу правомерным можно считать высказывание Людвиг фон Мизеса (1881-1973), долгие годы отстаивавшего принципы свободной конкуренции в противовес любого рода интервенционизму, о том, что фактически вся “история западной цивилизации - это история непрекращающейся борьбы за свободу”¹². Между тем, история этой борьбы не ограничивается рамками западного мира, скорее история всего человечества – это непрерывное состязание за свободу: территории, этноса, слова и возможности отождествлять себя в своей деятельности и распоряжаться ее результатами, точнее “свобода ... является действительной предпосылкой истории”¹³.

Логически следует, если одно состояние общества может характеризоваться как свободное, то всякое нетождественное ему состояние является ограничением свободы, то есть отсутствием таковой. В этом смысле свобода предполагает универсальную модель поведения и социального взаимодействия, конструируемого на базе законодательно закрепленных механизмов права и ответственности.

Во избежание следования каким-либо монистическим тенденциям на основании предварительных заключений, мы можем с достаточной уверенностью констатировать диалектическую взаимосвязь абсолютной формы свободы с ее действительным существованием, что позволяет свести притязания той или иной общественной системы, в сущности, к реальным условиям, которые созданы в ней для реализации потенциала личности.

¹¹ Бояркин Д.Д. Теория собственности. – Новосибирск: Экор, 1994. – с.15-16.

¹² Мизес Л. фон. Антикапиталистическая ментальность. – Нью-Йорк: Телекс, 1992. – с.58.

¹³ Скворцов Л.В. Социальный прогресс и свобода. К анализу теоретических истоков кризиса буржуазного сознания. – М.: Изд-во политической литературы, 1979. – с.77.

В самом деле, помимо личной свободы предпринимательской деятельности необходимым для нее условием является благоприятствование внешней среды, “если у людей изначально существует возможность нормально жить и свободно предаваться тем занятиям, к которым лежит душа, то это, как тепличные условия для растений, способствует более полному раскрытию человеческих способностей и талантов, что ведет к прогрессу как экономики, так и самого общества ... если действия человека во многом ограничены узкими и жесткими нормами поведения, то это препятствует развитию каждой отдельной личности, а значит - и всего общества в целом”¹⁴.

Диалектика внутреннего и внешнего является фундаментальным методологическим подходом, позволяющим в решении данной проблемы уловить взаимосвязь субъективного – личностного фактора и объективного – внешних условий. Как известно, в социуме происходит становление личности и мобилизация ее способностей, а следовательно внешнее в процессе социального взаимодействия проникает во внутренний мир индивида, овнуоря в нем профессиональные, культурные и др. знания, ценности и нормы поведения. При этом степень восприимчивости индивида во многом зависит от особенностей рационального и чувственно-эмпирического уровней сознания, имеющихся знаний и познавательных способностей. Овнутреннее внешнее соотносится с индивидуальными установками, целями и мотивами, корректируя направление дальнейшей духовной и предметно-практической деятельности индивида. То есть происходит и обратный процесс опредмечивания личности во внешней среде, и уже не среда сама по себе, а индивид, обладающий определенными способностями, объективирует их своей волей и свободой, преобразуя внешнюю действительность.

Кульминацией борьбы за свободу в XX-ом столетии стала “Всеобщая декларация прав человека”, оказавшая значительное влияние на развитие демократических принципов в национальных законодательствах. Настоящая декларация, принятая на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10

¹⁴ Бояркин Д.Д. Теория собственности. – Новосибирск: Экор, 1994. – с.17.

декабря 1948 г., провозглашена в качестве важнейшей задачи, “к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества ... стремились путем просвещения и образования содействовать уважению ... прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их”¹⁵. В числе основных прав и свобод выделяются следующие:

1. право на жизнь, свободу и на личную неприкосновенность (ст. 3);
2. право на признание правосубъектности человека (ст. 6);
3. право на равенство всех людей перед законом и равную защиту закона (ст. 7);
4. право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения основных прав, предоставленных конституцией или законом (ст. 8);
5. право на невмешательство в личную и семейную жизнь и неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции или на честь и репутацию (ст. 12);
6. право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства (п. 1, ст. 13);
7. право на свободу мысли, совести и религии (ст. 18);
8. право на свободу убеждений и их свободное выражение, включая свободу искать, получать и распространять информацию, идеи любыми средствами независимо от государственных границ (ст. 19);
9. право на свободу мирных собраний и ассоциаций (п. 1, ст. 20);
10. право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания достоинства и свободного развития личности прав в экономической, социальной, культурной областях посредством национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства (ст. 22);

¹⁵ Всеобщая декларация прав человека (3 сессия Генеральной Ассамблеи ООН, 10 декабря 1948 г.).

11. право на труд и свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы, а так же право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, дополняемое при необходимости другими средствами социального обеспечения (ст. 23);
12. право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск (ст. 24);
13. право на образование, которое должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и увеличение уважения к правам человека и основным свободам (п. 1, п. 2, ст. 26);
14. право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами, а так же право автора на защиту моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов (п. 1, п. 2, ст. 27);
15. право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы личности могут быть полностью осуществлены (ст. 28);
16. право и долженствование подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе (ст. 29) и др.

Таким образом, на современном этапе цивилизационного развития наиболее прогрессивная часть человечества признает равенство всех людей в своем достоинстве и правах, а так же характер свободы как врожденного свойства, позволяющего человеку поступать в отношении других не только в соответствии с формальными законами, но и в соответствии с разумом и

совестью¹⁶. В связи с вышесказанным чрезвычайный научный интерес для рассмотрения формирования канонов либерализма, правовой и экономической свободы в образе предпринимательства представляет философия Нового времени, характеризуемого бурными социальными преобразованиями и становлением капиталистических отношений.

Современник революции в Англии 1688 г. и “Билля о правах” 1689 г., родоначальник либерализма Джон Локк (1632-1704), признавая верховенство личности, ставил институты государства и общества на защиту ее прав и свобод. В философии Локка состояние полной свободы личности в своих действиях и распоряжении имуществом не зависимо от воли других лиц на принципах равенства и признания взаимных прав составляет естественное состояние человеческой бытности. Законы природы, управляющие этим состоянием, обеспечивают мирное сосуществование людей и реализацию их свободы, без ущерба свободе, жизни, здоровью, собственности других, но в то же время каждый обладает свободой правосудия. Поэтому наиболее оптимальной альтернативой естественному порядку является гражданское правление, поддерживаемое государством и обеспечивающее баланс общественных и частных интересов. Политическое или гражданское общество, как писал Д. Локк, “налицо там, и только там, где каждый из его членов отказался от ... естественной власти и уступил ее, передав в руки общества во всех случаях, что не препятствует ему обращаться за защитой к закону, установленному этим обществом”¹⁷.

Агностицист из Эдинбурга Давид Юм (1711-1776) - один из крупнейших философов XVIII века, внесший существенный вклад не только в гносеологию,

¹⁶ см.: Всеобщая декларация прав человека (10 декабря 1948 г.); Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.); Конвенция относительно рабства (Женева, 25 сентября 1926 г.); Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (21 декабря 1965 г.); Международная Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него (30 ноября 1973 г.); Конвенция Международной Организации Труда № 169 о коренных народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Женева, 27 июня 1989 г.); Международный Пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.); Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.); Декларация ООН о социальном прогрессе и развитии (11 декабря 1969 г.); Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека (Минск, 26 мая 1995 г.).

¹⁷ Локк Д. Избранные философские произведения в 2-х томах. Т.2. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960. – с.50.

но и в историю и политэкономия, в частности, наряду с критикой искусственной системы меркантилизма выразил идеи естественного стихийного равновесия экономики. При этом государство и власть строятся на таких принципах как общественный интерес, право на власть и право собственности, что во многом обуславливает поведение индивида в соответствии с определенными принципами, правилами и мнениями. Постигаемые же опытом идеи причины и действия представляют по Юму “определенные объекты в постоянном соединении друг с другом”, в которых “причинность указывает путь ... мысли и некоторым образом вынуждает рассматривать определенные объекты в определенных отношениях”¹⁸.

Таким образом, наиболее ярко в его трудах прослеживается идея необходимости, причинно-следственной связи, в которой только и возможно познание явлений, в противном случае под воздействием свободной случайности все попытки познавательной деятельности сводятся к безразличию. “Если единственным мотивом наших действий является желание показать свою свободу, - пишет Юм, - значит, мы никак не можем освободиться от уз необходимости”¹⁹. В этом высказывании достаточно наглядно отражается противопоставление Д. Юмом антиномий свободы и необходимости, случайности и причинности, желаемого и действительного. Юм не отрицает свободы в принципе, а скорее пытается примирить ее с социальной системой, накладывающей определенные рамки на поведение индивидов. Свобода - “способность действовать или не действовать согласно решениям воли”²⁰ предстает для индивида в гипотетической форме, признаваемой за всеми членами общества. В то же время у Юма, именно свободой поддерживается определенная система нравственности и способность суждения, поскольку “ни

¹⁸ Юм Д. Сочинения в 2-х томах. Т.1., кн.1 – М.: Мысль, 1965. – с.228.

¹⁹ Юм Д. Указ. соч., Т.1, кн.2. - с.549.

²⁰ Юм Д. Исследование о человеческом уме. – Петроград: Типография Я. Башмаков и Ко, 1916. – с.109.

²¹ Там же, с.114.

²² Кант И. Сочинения в 6-ти томах. Т.3. - М.: Мысль, 1964. – с.398.

к одному из несвободных человеческих поступков не приложима нравственная оценка и ... ни один из них не может быть объектом похвалы или порицания”²¹.

Уже у Иммануила Канта (1724-1804), родоначальника немецкой классической философии, мы встречаем понимание свободы как необходимого и всеобуславливающего элемента (жесткого ядра) всякой деятельности, определяемую им как “абсолютную самодеятельность”²², как “эмпирически необусловленную причинность”²³. При этом Кант в отличие от Локка отделяет свободу от природы, поскольку в его постановке проблемы говорить о свободе имеет смысл лишь как о трансцендентальной идее, делающей возможным независимые от законов природы действия, а следовательно “природа и трансцендентальная свобода отличаются друг от друга как закономерность и отсутствие ее”²⁴. Но и причинность законов природы не является единственной причинностью всех явлений, то есть необходима и свободная причинность, хотя и собственно природа по Канту не противоречит последней. В то же время, свобода, благодаря которой разум, начинает работать с, казалось бы, чувственно-необусловленным рядом, неизбежно сталкивается с собственными законами мышления.

Говоря об идее идеального государства Платона, предполагающей наибольшую свободу каждого, совместимую со свободой других, И. Кант считал ее необходимой идеей, “которую следует брать за основу при составлении не только конституции государства, но и всякого отдельного закона”²⁵. В индивидуально-психологическом плане неотъемлемую ценность имеет императив, сформулированный Кантом, который гласит: “поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства”²⁶, что, с нашей точки зрения, должно выступать категориальной оценкой и для свободного предпринимательства и для

²³ Там же, с.496.

²⁴ Там же, с.421.

²⁵ Там же, с.351-352.

²⁶ Кант И. Указ. соч., Т.4. – с.347.

деятельности всякого иного рода. Эти идеи свободного устройства общественной системы, базирующейся на механизмах законодательства, составляют, согласно И. Канту, вектор, направляющий социальное развитие к высшей ступени совершенствования.

Философия свободы другого немецкого мыслителя Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770-1831) предстает в некотором роде панегириком существующего в Германии кайзеровского социально-политического устройства, которое, по его мнению, является действительным осуществлением свободы. “Государство есть действительность конкретной свободы, - пишет Гегель, - но конкретная свобода состоит в том, что личная единичность и ее особенные интересы получают свое полное развитие, пользуются признанием своего права самого по себе (в системе семьи и в гражданском обществе) и в то же время частью переходят через себя самих в интерес всеобщего, частью сознательно и добровольно признают его ... как свой собственный субстанциональный дух и действуют для него, как для своей окончательной цели, так что ни всеобщее не имеет силы и не выполняется без особенного интереса, знания и воли, ни индивидуумы не живут исключительно лишь для особенного интереса в качестве частных лиц, а их воля вместе с тем действует во всеобщем и для всеобщего сознательно для последней цели”²⁷. Таким образом, государство призвано для поддержания и развития прав, свобод и интересов личности как части общества, интересы которого не сводимы к побуждениям отдельных его членов. И лишь в определенных случаях совокупность частных интересов приходит в равновесие к всеобщей общественной цели.

Надо заметить, что принцип тождества субъекта и объекта, характерный для гегелевской философии, проявляется и в единстве свободы и воли, которая всегда свободна по своему определению. Лишь в субъекте может реализоваться

²⁷ Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Т.7. – М., Л.: Соцэгиз, 1934. – с.270.

²⁸ Там же, с.128.

субъективная свобода²⁸, которая не сопоставима с обывательским стремлением делать все, что угодно. Этим Гегель не стремится увести индивида от его естественных побуждений, его свобода в их отношении заключается в признании их необходимости и непротиворечивости своей воле²⁹. Но все-таки явственно передние позиции занимает общественная связь, позволяющая индивидуальной единичности на пути к всеобщему, целому, избежать понуждения со стороны случайности, “ведь с точки зрения права следует исполнять только всеобщую волю, невзирая на намерение или убеждение единичного человека, и вообще человек является предметом права только как свободное существо”³⁰.

“Государство само по себе есть нравственное целое, осуществление свободы, осуществление же свободы есть абсолютная цель разума”³¹, - пишет Г.В.Ф. Гегель, подчеркивая, что государство основывается и на системе морали, и на системе права, сформировавшихся в результате объективного хода исторического процесса и выражения свободной воли. В этой попытке примирить формы духа со складывающейся реальностью классового общества видится поиск идеи дальнейшего развития и отражение сложных и противоречивых процессов современности Гегеля – времени “Великой Французской революции, наполеоновских войн, усиления реакции и реставрации монархии, ... победных шагов промышленного переворота в Англии, перехода вслед за нею и других стран на индустриальный путь развития, ... политического уничтожения Германии и подъема ее национального самосознания, брожения умов, кипения страстей и, увы, сведения мелких счетов”³².

Для экономистов этот период, прежде всего, характеризуется переходом экономической философии от разбросанных вязей экономических воззрений к

²⁹ Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет в 2-х томах. Т.2. – М.: Мысль, 1971. – с.64.

³⁰ Там же, с.36.

³¹ Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Т.7. – М., Л.: Соцэгиз, 1934. – с.267-268.

³² Хандруев А.А. Гегель и политическая экономия. – М.: Экономика, 1990. – с.3.

научной системе. Однако и здесь все еще преобладает эмпиризм и накопление фактологии, столь обширно и щедро представляемой эпохой становления капитализма. Открытость Англии, развитие торговли и первые, пока еще неуверенные попытки к новациям, взращенные индивидуалистической ментальностью новоявленных предпринимателей, пробивали путь молодой политэкономии и либеральным взглядам через грядущие системы меркантилизма и физиократии, номотетики и камералистики.

В итоге принцип меркантилизма “чем больше мне, тем меньше тебе” сменился смитианским “если мне что-то нужно от тебя, то тогда я должен произвести нечто, что нужно тебе и обменять это на то, что есть у тебя”³³. Кстати, именно теория А. Смита (1723-1790) впервые обращается к индивидуально-психологическим чертам индивида, к его месту в экономической жизни, из которых согласно этой теории и вырастает новая система хозяйствования. Отбрасывая все общественные системы национального предпочтения и стеснения, подрывающие ценовые механизмы, Смит ратует за систему естественной свободы, которая предоставляет каждому человеку равные условия для реализации его интересов на основе инициативы и конкуренции, поскольку “каждый человек, сообразуясь с местными условиями, может гораздо лучше, чем это сделал бы вместо него любой государственный деятель или законодатель, судить о том, к какому именно роду отечественной промышленности приложить свой капитал и продукт какой промышленности может обладать наибольшей стоимостью”³⁴. Естественный порядок рыночной экономики обеспечивает наибольшую выгоду от взаимодействия экономических агентов, когда отсутствует ограничительное воздействие монополий, поэтому государство должно поэтапно проводить мероприятия, способствующие большей открытости общества и хозяйства и расширению естественной системы полной свободы.

³³ Паалберг Х. От Смита до Фридмана – о формировании современной западной экономической системы. – ЭНИИ НТИ и ТЭИ, Таллин, 1990. – с.6.

³⁴ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Т.2., кн.4. – М., Л.: Соцэкгиз, 1935. – с.32.

Смит не проводит детализированного изучения предпринимателей как таковых, ограничиваясь рассмотрением поведения и свойств, составляющих общечеловеческую природу вообще, поэтому в его исследовании предприниматель отождествляется с собственником капитала и земли, как основных источников дохода. Хотя и во многом смитианский “экономический человек” вобрал в себя бережливость, умеренность, переплетающиеся с эгоизмом, присущие реальному предпринимателю-рационалисту, входящему из феодального общества в формирующиеся буржуазные отношения. В большей степени бережливость, нежели трудолюбие обеспечивают самовозрастание капитала, тогда как мотовство и неблагоразумие уменьшают его. При этом подчеркивается, что “там, где преобладает капитал, господствует трудолюбие, где преобладает доход, там господствует праздность”³⁵. Предприниматель, следуя свойствам своего характера, поддерживает оборот капитала, затрачивая часть дохода на увеличение производительности, либо дает возможность другому предпринимателю расширить свое производство, ссужая эту сумму под проценты. Прибыль же предпринимателя не соизмерима с затратами его труда по надзору и управлению, с риском его участия в предприятии, она в большей степени зависит от размеров авансированного капитала³⁶.

Олицетворение А. Смитом предпринимателя с собственником, капиталистом, во многом обусловлено характером существовавших социально-экономических отношений, которые предоставили широкий простор для лиц, обладавших большими капиталами, но и здесь предприниматель так или иначе обречен на поиск нового, поскольку с ростом капитала в стране происходит снижение прибыли и значительно затрудняется выгодное его применение³⁷. Смит подчеркнул, что естественное развитие, основанное на свободе, разделении труда и частной собственности, обеспечивает общественное благосостояние, благодаря постоянному стремлению индивида к улучшению

³⁵ Смит А. Указ. соч. Т.1, кн.2. – с.284.

³⁶ Смит А. Указ. соч. Т.1, кн.1. – с.46.

³⁷ Смит А. Указ. соч. Т.1, кн.2. – с.299.

³⁸ Смит А. Указ. соч. Т.2, кн.4. – с.32.

собственного достатка, так как “преследуя свои собственные интересы, он, часто более действительным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремиться служить им”³⁸. В целом, концепция А. Смита, сыграла важнейшую роль в развитии теории и практики экономического либерализма и свободного предпринимательства.

Наиболее выразительно образ предпринимательства более поздней стадии капитализма представлен в трудах немецкого экономиста, историка, социолога Вернера Зомбарта (1863-1941). Такие формы организации предприятий как военный поход, землевладение, государство, церковь выступают у Зомбарта истоками, сыгравшими решающую роль в дальнейшем развитии истории Европы, в условиях которых потребительское хозяйство феодала, собственника земли все больше терпит стеснение от набирающего силу приобретательского хозяйства предпринимателя, перешедшего в конечном итоге к капиталистической системе. В генезисе и метаморфозах капитализма предпринимательский тип претерпевал трансформации, по Зомбарту это и “разбойники”, “феодалы”, “государственные чиновники”, “купцы” и “ремесленники”³⁹. Каждый из выделенных типов проявлял предприимчивость и организаторские способности по своему, в различных сферах деятельности, но все они в своем роде запечатлели себя, а точнее наиболее яркие и жизнеспособные свойства своего характера в образе современного буржуа.

Зомбарт обрисовал в высшей степени героический образ предпринимателя, придающего энергетику и динамизм всей хозяйственной системе. “Предпринимательские натуры, - пишет он, - это люди с ярко выраженной интеллектуально-волюнтаристической одаренностью, которую они должны обладать сверх обычной степени, чтобы совершить великое, и с зачехнувшей чувственной и душевной жизнью (совсем тривиальной)”⁴⁰. При этом образ

³⁹ Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. – М.: Наука, 1994. – с.54-83.

⁴⁰ Там же, с.154.

⁴¹ Там же, с.46-48.

предпринимателя одновременно сочетает в себе завоевателя-организатора-торговца⁴¹.

В качестве завоевателя предприниматель должен обладать способностями к составлению планов и волей к их реализации. Для этого в известной мере требуются: идейное богатство и свобода, энергичность, упорство и постоянство в реализации целей, решимость и отвага. Предприниматель-организатор наилучшим образом заинтересовывает и объединяет усилия и интересы людей для достижения определенного результата, а следовательно ему необходимо умение определять продуктивность и профессиональную пригодность подбираемых сотрудников из большого количества претендентов, делегировать отдельные функции, а так же соблюдать субординацию и координацию в деятельности, упорядочивая ее в пространстве и во времени. Как торговец предприниматель должен умело вести переговоры независимо от области деятельности, “возбуждать интерес, приобретать доверие, побуждать желание купить”, поэтому ему требуется “присутствие духа и способность попадать на верное средство, лучше всего служащие желаемому результату”⁴².

Среди особенных качеств В. Зомбарт отмечает, что предприниматель должен быть *толковым* – быстро схватывающим существенное, остро и основательно мыслящим; *умным* – способным к познанию и хорошо ориентирующимся в ситуации, уверенным как в своих суждениях, так и в обращении с людьми; *одаренным* – богатым фантазией и комбинаторскими способностями⁴³. Образ предпринимателя, описанный Зомбартом, является продуктом развития капиталистических отношений, что делает его носителем определенной деловой морали, и, как мы убедились, прогрессивно

⁴² Там же, с.48.

⁴³ Там же, с.153.

⁴⁴ см. например: Кантарбаева А., Мустафин А. Теория предпринимательства и эволюционная экономика. // Вопросы экономики, № 11, 1997. – с.106-120; Маевский В. О взаимоотношении эволюционной теории и ортодоксии (концептуальный анализ). – с.4-14, Винарчик П. Спасение идей: Й. Шумпетер и ключевые проблемы противоборствующих экономических теорий. – с.15-26, Ляско А. Межфирменное доверие и шумпетерианские инновации. – с.27-40, Сухарев О. Эволюционная макроэкономика в шумпетерианском прочтении (к новой системе взаимодействия “новатора” и “консерватора”. – с.41-52. // Вопросы экономики, № 11, 2003.

настроенным на всех уровнях детерминизма капиталистической эпохи: социально-психологическом, организационном и технико-экономическом.

В теории австрийского экономиста Йозефа Алоиза Шумпетера (1883-1950) развивается идея динамического предпринимателя, интерес к которой в связи с популяризацией и актуализацией проблем циклического движения и эволюционной экономики в современной науке⁴⁴ чрезвычайно возрос. Порвавший со старыми связями и традициями того слоя, из которого он вышел, но и неприемлющий идеалы, господствующие на более высокой ступени социальной иерархии, к которой он стремится, шумпетеровский предприниматель участвует в процессе “креативной деструкции”, обеспечивающем переход от экономики “кругового движения” к “развивающейся экономике”.

“Круговое движение” в его концепции характеризует хозяйственный уклад с традиционными комбинациями факторов производства, где руководители предприятий используют неизменные методы эксплуатации. Развитие присутствует там, где образуются новые комбинации факторов производства, где есть динамика, в противном же случае нет места ни предпринимательству, ни накоплению капитала, ни его применению, а в качестве единственных доходов выступали бы рента землевладельцев и заработная плата⁴⁵. Собственно под предпринимателем (*unternehmer*) Шумпетер понимал “хозяйственных субъектов, функцией которых является ... осуществление новых комбинаций”⁴⁶ – активный элемент предприятия. Такое понимание основано на представлении о предпринимателе как о специфическом социально-психологическом типе, проявляющем свою функцию инноваций преимущественно в технико-экономической сфере, обеспечивая тем самым скачок на новую стадию цикла деловой активности.

⁴⁵ Жамс Э. История экономической мысли XX века. – М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1959. – с.74.

⁴⁶ Шумпетер Й. Теория экономического развития (исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). – М.: Прогресс, 1982. – с.169-170.

Но предприниматели действуют в различных областях, поэтому к их числу относятся “служащие акционерного общества”, “финансисты”, “дельцы”, “юрисконсульты по финансовым проблемам”, “технические специалисты”, то есть и те, “кто не имеет длительных связей с индивидуальным предприятием и использует таковые только для проведения новых комбинаций”⁴⁷.

Мотивы шумпетеровского предпринимателя, руководствующегося девизом “plus ultra” (еще больше), принципиально не сводимы к мотивам “просто хозяина” и в силу своей сложности выходят за пределы маржинального анализа. Шумпетер структурирует их в три группы:

1. Во-первых, это желание и воля основать свою империю, своего рода династию, в полной мере дающие простор для проявления власти, чувства господства, вообще всего того, что не может быть им достигнуто каким-то иным образом. Хотя и здесь мотивировки различны – у одних это стремление к свободе, развитию личности, у других - возможность оказывать влияние, у третьих – снобизм, но все они выходят за рамки обычных рациональных потребностей.

2. Во-вторых, предприниматель движим волей к победе, которая не ограничивается экономическими результатами. В условиях финансовой гонки прибыль воспринимается лишь как мера успеха, атрибут победителя, которые сопровождают его желание борьбы и “стремление к успеху ради успеха”.

3. И в-третьих, отправной точкой поведения является в нашем случае радость творчества, порождаемая избытком сил и энергии, высокой трудоспособностью предпринимателя. Это чувство удовлетворения от творческой деятельности и продуктов своего труда проявляется в процессе его работы и по своей значимости и смыслу выходит далеко за пределы обычного приобретательства⁴⁸.

Действительно, практика показывает, что рабочий день предпринимателя существенно превышает общеустановленную продолжительность при высокой

⁴⁷ Там же, с.170.

⁴⁸ Там же, 192-194.

интенсивности труда, даже во внерабочей обстановке люди этого склада продолжают анализировать и калькулировать, вести переговоры и устанавливать контакты. Как подтверждает Й. Шумпетер, досуг и потребление приобретенного, ряд внутренних потребностей остаются недоступными предпринимателям, поскольку их деятельность “мешает получать наслаждение как раз от тех благ приобретение которых, как правило, выходит уже за пределы определенной величины доходов”⁴⁹.

Как уже отмечалось, стадии экономических циклов связаны в этой теории с предпринимательской активностью, то есть стадии подъема обуславливаются появлением “целых роев” предпринимателей (в терминологии Й. Шумпетера), повышением капиталовложений и возрастанием числа новых комбинаций. Волнообразное появление предпринимателей, как бы по синхронизированной цепи, когда появление одного облегчает появление последующих и т.д., описанное в теории Шумпетера, является, с нашей точки зрения, примером действия известного в науке “эффекта заражения”. То есть, высокие достижительные мотивации и успех харизматических личностей во многом стимулируют следование и подражание большого количества индивидов, чьи настойчивость и стремление позволяют реализовать свои способности в ранее неизвестных сферах.

Шумпетер связывает это явление с тем, что на стадиях экономического спада и застоя далеко немногие активно проявляют свои способности руководителя и волю к успеху. Преодолевая трудности технического, социального и субъективного порядка пионеры предпринимательства все больше облегчают препятствия для других, с ростом количества предпринимателей указанные трудности постепенно упрощаются, что приводит к привыканию к новому. Новое становится привычным, а ранее казавшаяся недоступной роль пионера - делом свободного выбора. По “закону распределения ошибок” количество занятых в предпринимательской деятельности возрастает все с большей легкостью, но при этом неизбежно

⁴⁹ Там же, 191.

утрачиваются уникальные способности этого типа, квалификация предпринимателей. Увеличение же массы предпринимателей приводит к снижению прибыли, к исчерпанию частнохозяйственных возможностей от новых комбинаций, что обуславливается и когерентным проникновением новшеств и изобретений, внедренных предпринимателями одной отрасли в другие. Постепенная адаптация народного хозяйства к новому, его поглощение приводят экономику в состояние “статизации” и депрессии. Хотя и возрастание спроса на средства производства, повышение покупательной способности, рост цен и заработной платы, сокращение безработицы, повышение процентных ставок, кредитных операций, грузооборота, характерные для периода подъема, приводят, согласно данной теории, к распространению вторичных волн экономического роста и процветанию всей экономики⁵⁰.

В достаточно известной своей работе, вызвавшей большой резонанс в научной среде, а в частности не мало критических высказываний со стороны марксистов, кейнсеанцев и сторонников неолиберализма - “Капитализм, социализм и демократия” (1942)⁵¹, Йозеф Шумпетер говорит о сужении капиталистической мотивации предпринимателей, утрате веры буржуа в свое кредо и, в конечном счете, прекращении функционирования предпринимательства под действием административного давления.

По мере разрушения последней опоры капитализма осуществляется появление социалистической цивилизации, вместе с тем, различные варианты саморазрушения капитализма нигде не реализованы окончательно. Так же “конкуренция, действительная и потенциальная, все еще является основным фактором любой экономической ситуации, технико-экономический прогресс еще не стал полностью автоматическим и обезличенным, предпринимательство еще не заглохло, лидерство буржуазных групп все еще является первичным двигателем экономического процесса, буржуазная мотивация и буржуазные

⁵⁰ Там же, с.404-427.

⁵¹ Shumpeter J. Capitalism, socialism and democracy. – N.Y.: Harper, 1950. – 413 p.

стандарты еще живы, буржуазная семья еще не отмерла”⁵². Поэтому и самим автором концепции разрушения капитализма и постепенной его замены социализмом, но свободным от бюрократии, подчеркивается, что реализация этого прогноза может осуществиться лишь в долгосрочной практике, так как существующие отношения занимают достаточно значительную плоскость в истории.

Реалистичность образа предпринимателя созданного Й. Шумпетером объясняется не только эрудированностью, наглядностью и научной обоснованностью его теории, но и тем, что она, как отметил известный историк Э. Жамс: “представляла собой результат наблюдения жизни тех очень крупных деловых людей, которых знала Германия перед 1914 г. и которых она вновь нашла в период инфляции 1919-1923 гг., как то: Гуго Стиннес, Сименс, Крупп, Отто Вольф, Вальтер Ратенау”⁵³.

Что касается оптимистических прогнозов реализации курса “нового социализма” на геэкономической сцене, то здесь следует вспомнить и Джона Кеннета Гэлбрейта (род. в 1908) – американского институционалиста, отстаивавшего концепцию индустриального общества. Такого рода тенденции к социализации экономики, повышение интереса к техническим и политическим факторам экономической действительности, с нашей точки зрения, обуславливались несколькими причинами. Во-первых, это усиление позиций государства в 1930-е гг. в связи с обширными кризисными процессами, охватившими экономики целого ряда развитых и развивающихся стран, во-вторых, это усиление влияния техники на все сферы человеческой деятельности, подогреваемое уверенным движением НТП в 60-х гг., и в третьих, в условиях радикальной поляризации мира, когда достижения и поражения противоборствующих сторон возвеличивались до “закономерности” (в действительности являясь скорее апофеозом, нежели “*principia universalia*”), определенные успехи СССР делали привлекательными для просвещенных

⁵² Унгицкий В.В. Шумпетер И. Капитализм, социализм и демократия. (Реферат) // Социально-политические воззрения Й Шумпетера. / Реферативный сборник. – М.: АН СССР ИНИОН, 1989. – с.49.

⁵³ Жамс Э. История экономической мысли XX века. – М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1959. – с.76-77.

интеллектуалов плановую экономику и централизованное распределение ресурсов.

Рассматривая “планирующую систему” Джон Гэлбрейт особенно выделял такое ее свойство как “организация”, то есть замену индивидуальных знаний и усилий более специализированными аналогами группы лиц. Способности и энергия индивида всегда ограничены, напротив, для организации верхний предел роста отсутствует. По мере увеличения размеров корпорации, масштабов деятельности, возрастает и ее способность контролировать свои издержки, цены, применяемые технологии, так же увеличивается и ее влияние на потребителей, общественное мнение и государство. В итоге центральное место в корпорации занимает техноструктура - управленческий орган в составе ученых, ИТ-специалистов, специалистов по сбыту и рекламе, в отношениях с общественностью, сюда входят и администраторы, лоббисты, адвокаты, хорошо ориентирующиеся в бюрократических технологиях⁵⁴. При этом Гэлбрейт четко разделяет корпорации на предпринимательские – использующие несложные технологии и ориентирующиеся на максимизацию доходов (т.е. находящиеся “во власти рынка”) и зрелые (развитые) – принимающие несоизмеримые с предпринимательскими корпорациями по количеству и сложности решения, которые находятся в компетенции техноструктуры, а так же применяющие более высокого уровня технологии и информацию для достижения надежности, роста и прибыли. В этой связи теоретик заметил, что по мере распространения зрелых корпораций, “носителями стяжательства, скупости, алчности – незаменимых движущих сил системы – являются менеджеры, техноструктура, а плоды действия этих сил достаются собственникам”, это, по его мнению, и обеспечивает реализацию общественных интересов, так как “алчность является филантропией, когда она служит для других”⁵⁵.

⁵⁴ Гэлбрейт Д.К. Экономические теории и цели общества. – М.: Прогресс, 1979. – с.114.

⁵⁵ Там же, с.124.

В соответствии с изложенной аргументацией цели корпораций ранжируются на защитные и положительные. Защитные цели мелкого предпринимателя раскрываются в гэлбрейтовском прочтении в его стремлении сохранить свое положение и избежать банкротства. А следовательно, обеспечив минимально необходимый уровень дохода предприниматель постарается перейти к положительным целям – расширению деятельности и увеличению прибыли. Двухуровневая структура целей зрелой корпорации отличается большим многообразием и сложностью. Наряду с обеспечением устойчивого функционирования, техноструктура развитой корпорации должна ограничить внешнее воздействие на свободу ее деятельности и занимаемый ею сегмент рынка. Главенствующей положительной целью для техноструктуры является дальнейший рост, осуществляемый в направлении расширения производства и объемов продаж при неизменном размере корпорации, либо за счет приобретения более мелких фирм и соответственного увеличения размерности⁵⁶.

Следует обратить внимание на то, что в концепции Гэлбрейта рост корпорации и влияния техноструктуры обеспечивает большую свободу деятельности корпорации, но параллельно, по мере этого роста снижается свобода и роль человека, который становится лишь элементом планирующей системы и соучастником “коллективного разума”.

Данный факт имеет неотъемлемую ценность в нашей постановке проблемы взаимосвязи предпринимательства и свободы. При первом приближении, наблюдаемые стремления и интересы частных лиц к улучшению своего благосостояния и расширению свободы приводят к обратному. Но апория этого приближения легко устранима при уточнении того, что свобода индивида, имеющаяся в его представлении в абсолютной форме, в действительности составляет консолидированную совокупность различных свобод. В этом смысле стремление предпринимателя к повышению своего влияния и статуса в обществе соотнобразуется с его личной свободой выбора

⁵⁶ Там же, с.126-140.

способов достижения этих целей и с законодательно закрепленной свободой на основе гражданства в системе прав и ответственности применять эти способы на практике. В реалии этот процесс приводит к увеличению одних его свобод и возможностей благодаря более высоким позициям и роли в экономической или иной стратификации, но и к формальному или неформальному ограничению других свобод, накладываемому этими же позициями. Так, например, поступая на государственную службу, граждане лишаются права, а тем самым формальной свободы заниматься предпринимательской деятельностью и участвовать в управлении коммерческими организациями или иметь иное оплачиваемое занятие, исключение составляют, пожалуй педагогическая, научная и другие виды творческой деятельности⁵⁷. Основным выводом из приведенной нами аргументации для последующего осмысления проблемы должно стать понимание целостного, но не синкретичного характера свободы в единстве ее действительных элементов, что и позволяет без пафоса рассматривать различные теории предпринимательства в корреляции с этим феноменом.

Возвращаясь к концепции Гэлбрейта, отметим, что она, безусловно, не может считаться реваншем принципов либерализма, но и не является бескомпромиссным доктринерством обратного, оставляя за нами право, усматривать в ней достаточно реалистичные черты современного предпринимательства с неортодоксальных позиций. Фигура предпринимателя в его классическом виде у Гэлбрейта остается на арене лишь в условиях относительной простоты и ограниченности применяемой техники и аппарата планирования, а так же концентрации в его руках значительной собственности и власти при рассеянности акционерного капитала. Но по мере объединения и слияния происходит специализация функций и знаний; контроль, учет и планирование усложняются, а число акционеров возрастает. Предпринимательская функция при этом все больше расплывается, то есть, как

⁵⁷ см. например: Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 453-1 “О государственной службе” (с изменениями от 4.06.2001 г. № 204-ІІ, от 11.03.03 г., 393-ІІ, от 25.09.03 г. № 484-ІІ), ст.10.

⁵⁸ Гэлбрейт Д.К. Новое индустриальное общество. – М.: Прогресс, 1969. – с.132.

писал Д. К. Гэлбрейт, “жизнь великого предпринимателя поистине можно сравнивать с жизнью самца-трутня. Он совершает акт оплодотворения ценой собственной гибели”⁵⁸. Таким образом, если положительная динамика у Йозефа Шумпетера детерминируется увеличением количества предпринимателей, то Джон Гэлбрейт настаивает на роли возрастания размеров корпораций и степени монополизации в процессе экономического развития. Причем, гэлбрейтовская динамика трансформирует и ценностные установки предпринимателей: “они изображали из себя людей самоуверенных, своенравных, с некоторым оттенком простительного высокомерия, безгранично честолюбивых, стремящихся жить азартно и рискованно”, но “подобные характеристики нелегко согласовать с действительными требованиями технотрактуры. Не равнодушие, а сочувственное внимание к другим, не индивидуализм, а приспособление к нуждам организации, не соперничество, а тесное и постоянное сотрудничество – таковы главные требования, предъявляемые групповой деятельностью”⁵⁹.

Таким образом, в концепции Гэлбрейта система, организация, коллектив, взаимная зависимость определяют поведение предпринимателя, тогда как индивидуализм и “стремление рядиться в тогу классического предпринимателя – это явление, уходящее в прошлое”⁶⁰. Безусловно, эта теория вносит существенный вклад в понимание образа современного предпринимателя и его организационное поведение, несмотря на все попытки устранить его с поля активного действия. Тем не менее, ее не следует абсолютизировать в силу, хотя бы того, что в реальной действительности достаточно редко можно встретить альтруистически настроенного менеджера, предпринимателя или даже государственного служащего, но нельзя не согласиться, что большую ценность имеет указанное здесь “сотрудничество”, присущее современной организации, которое и приводит к максимальному удовлетворению частных интересов.

Следующей теорией, уделившей немалое место предпринимательству, является “теория неопределенности” (как мы ее назовем) американского

⁵⁹ Там же, с.136-137.

⁶⁰ Там же, с.138.

экономиста Фрэнка Хайнемана Найта (1885-1974). Большую роль в его концепции играет тот факт, что представления людей о будущем основываются, как правило, на мнениях и частичных знаниях, что ограничивает эти представления, и делает мир “царством неопределенности”.

При этом Найт разграничивает понятия “риск” и “неопределенность”, с которыми неизбежно сталкивается предприниматель при прогнозировании и оценке будущих результатов и правильности своих суждений в отношении начинаемого им проекта. “Когда речь идет о риске, - пишет Найт, - распределение исходов в группе случаев известно либо благодаря априорным расчетам, либо из статистических данных прошлого опыта, тогда как в условиях неопределенности не так по той общей причине, что ситуация, с которой приходится иметь дело, весьма уникальна, и нет возможности сформировать какую-либо группу случаев”⁶¹.

Предприниматель идет на риск, выбирая из группы возможных вариантов, если выигрыш, ожидаемый им от реализации проекта с большей степенью неопределенности, превышает возможное вознаграждение от более определенного или даже гарантированного вида деятельности. В условиях неопределенности концентрация усилий перераспределяется с процесса производства на процессы принятия решений и управления, которое и становится делом ограниченного класса людей – предпринимателей, обладающих необходимым объемом знаний, профессиональным мастерством и управленческими способностями, уверенностью в суждениях готовыми к рисковым ситуациям. Эти качества и целый ряд других порождаются самой предпринимательской системой и неопределенностью, которые производят отбор и специализацию людей по четырем направлениям:

1. отбор для определенных видов деятельности на основе знаний и способностей к суждению;
2. отбор на основе способностей к прогнозированию, требующихся в неодинаковой степени для той или иной деятельности;

⁶¹ Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. – М.: Дело, 2003. – с.225-226.

3. специализация из производственных групп по способностям к прогнозированию на руководителей и подчиненных;
4. отдельная группа лиц, уверенных в своих суждениях и подтверждающих их на практике, специализируется в принятии на себя ответственности и риска⁶².

Ф. Найт отмечает, что индивид может стать предпринимателем различными путями, один из которых - через обладание собственностью или техническими производительными силами, в целом же на предложение предпринимательской функции влияет наличие способностей и готовность применить их на практике, возможность предоставления удовлетворительных гарантий, то есть уверенность в успехе предприятия, которые должен сочетать в себе индивид решивший встать на стезю предпринимательства⁶³. Являясь сторонником рыночной экономики, Найт связывал, присущую ей свободу с диапазоном вариантов выбора, которым обладает конкретный индивид, что и позволило ему говорить о ней как о почти синонимичном “правам” понятии. Но в то же время, свобода контракта современной экономики, как отсутствие формальных ограничений в распоряжении собственностью, ограничивает возможности индивида использовать эту свободу рамками находящейся в его владении, пользовании и распоряжении собственности. В рассмотренной теории отмечается, что “по мере, того как теория “laissez faire” (невмешательства государства в экономику) теряет почву в современном мире, масштабы ... деформирующего воздействия на частную собственность резко возрастают”⁶⁴, а следовательно вопрос о каком-либо переустройстве общества требует осторожности. И опять таки функция предпринимательства, обеспечивающая обществу высокий уровень промышленной организации и разделения труда, а так же колоссальную экономию, по мере роста неопределенности становится еще более насущной.

⁶² Там же, с.258.

⁶³ Там же, с.266-269.

⁶⁴ Там же, с.334.

Взгляды австро-американского экономиста Фридриха Августа фон Хайека (1899-1992) - сторонника неоконсервативного направления экономической науки, по праву могут считаться несущей конструкцией свободного предпринимательства, базирующейся на фундаменте, заложенном Адамом Смитом, что нисколько не умаляет заслуг других рассмотренных нами концепций предпринимательства, но ставит теорию Хайека, что называется “last but not least”^{*} в нашем исследовании образа предпринимательства в экономической науке. Наряду с критикой различных вариантов социализма и “рационалистического конструктивизма” фон Хайек философски осмыслил функционирование и развитие рыночной экономики, которая представлена сетью огромного количества обменных актов, совершаемых людьми, преследующими абсолютно различные цели, но тем не менее, акты эти упорядочены действием законов собственности и контракта, а так же всевозможными явными и неявными правилами поведения.

Истинное содержание и значение деятельности придают в его понимании идеалы свободы, которые не тождественны демократическому устройству, но гарантируются и поддерживаются именно им. Свобода как “артефакт цивилизации” сделалась возможной в процессе эволюции и теперь “путем установления абстрактных безличных правил она защищает индивида от произвола и насилия со стороны других, позволяет ему отгородить и обжить защищенное от вторжения пространство, где он может распоряжаться своими знаниями для достижения своих собственных целей”⁶⁵. В этом Хайек, фактически олицетворяя экономическую свободу с рыночной экономикой как величайшим достижением цивилизационного развития, во многом созвучен с Людвигом фон Мизесом, уже упоминаемом в нашем обсуждении данной

^{*} Хотя данная теория приводится нами в последнюю очередь, это не делает ее таковой по значимости как для теории предпринимательства, так и для всей системы апологетов рыночной экономики. Она скорее может восприниматься как результирующий вектор изысканий по проблемам каталлаксии – рыночного порядка, вскрывающий его природу и механизм эволюции, подобно олимпийскому огню, зажигаемому снова и снова, символизирующий упорную борьбу и новые старты.

⁶⁵ Хайек Ф.А. Общество свободных. - Overseas Publications Interchange Ltd. London, 1990. – с.241. По вопросам демократии, свободы и открытого общества см. так же: Hayek F.A. The road of seldom. – London, 1942. – 184 p.; Hayek F.A. The constitution of liberty. – London, 1960. – 567 p.; Hayek F.A. Law, legislation and liberty. – London,

проблематики, который писал, что “капиталистическая свобода рынка не предполагает вознаграждения человека согласно его “подлинным” заслугам, неотъемлемым достоинствам и моральному совершенству. Не делает его процветающим и оценка его вклада с точки зрения “абсолютной” справедливости. Важна только оценка, даваемая ему его собратьями, которые, однако, применяют исключительно собственные мерки, исходя при этом из своих вкусов, желаний и целей. Именно в этом состоит особенность демократической системы рынка”⁶⁶. Рыночная экономика и свобода создают условия не только для раскрытия способностей индивида и их оценки в обществе, но и порождают конкуренцию.

Конкуренция как “процедура открытия” и экономические интересы заставляют предпринимателя осуществлять поиск наиболее эффективных методов производства, использовать свои уникальные знания и нести ответственность, а стремление к сверхприбыли - выдвигаться на лидирующие позиции и производить усовершенствования. По мнению Хайека, такие ценности как независимость, самостоятельность, стремление к добровольному сотрудничеству с окружающими, готовность к риску и отстаиванию своего мнения, как раз и составляют те добродетели, на которых зиждется индивидуалистическое общество⁶⁷. Именно эти ценности транслируются предпринимательством.

В условиях спонтанного расширенного порядка существенное значение имеет ценная информация, которой обладают лишь отдельные группы лиц, тем самым использование знания как функция предпринимательства обеспечивает наибольший совокупный продукт и выгодное распределение ресурсов в обществе. “Сверхзадача, - по убеждению Ф.А. фон Хайека, - состоит не просто в том чтобы использовать наличное знание, а в том, чтобы добыть именно такое количество информации, какое при сложившихся условиях окупит издержки

1973. – 184 p; Hayek F.A. New studies in philosophy, politics, economics and history of ideas. – Chicago, 1987. – 314 p.

⁶⁶ Мизес Л. фон. Антикапиталистическая ментальность. – Нью-Йорк: Телекс, 1992. – с.7.

⁶⁷ Хайек Ф.А. Дорога к рабству. – М.: Экономика, 1992. – с.158.

поиска”⁶⁸. Рынок как структура по отбору и передаче информации позволяет индивидам использовать рассеянное (незримое) знание для достижения самых многообразных целей. Предприниматель же, как и моральные и материальные обстоятельства его деятельности, находится во власти эволюции и ее механизма – конкуренции, в этом случае “открытия, позволяющие кому-то преуспевать, по большей части носят непреднамеренный характер, и предвидеть их невозможно – это не под силу ни тем, кто преуспевает, ни тем, кто проигрывает”⁶⁹. Таким образом, в концепции Хайека важнейшее место в логике предпринимательства занимают знания (этот элемент имеет место и у Ф. Найта, и у Д. Гэлбрейта) и информация, компактно свернутые в ценовых сигналах, из которых складываются личностные оценки конкурентных преимуществ и шансы на успех в проекте. Благодаря этим “неявным знаниям” существует многообразие индивидов и разделение труда, они обеспечивают и предпринимательскую прибыль, в случае если эти знания были бы равнодоступными для всех “торговля никогда не приносила никаких выгод, - пишет Хайек, - более того, знание о конкретных обстоятельствах (или, например, предчувствие предпринимателя, что новый продукт будет пользоваться спросом) столь часто бывает трудноформулируемым и даже вообще невысказываемым, что “обнародовать” его, полностью отделив от соображений мотивации, невозможно”⁷⁰. Руководствуясь сигналами цен и прибыли, “предприниматель вынужден выходить в своей деятельности за рамки известных целей и способов употребления, раз ему приходится поставлять средства для производства неких других средств, а те в свою очередь предназначаются для производства еще каких-то средств третьего рода, и так далее: иными словами – раз ему приходится обслуживать целое множество разнообразных конечных целей”⁷¹. А следовательно знания предпринимателя обеспечивают процесс инноваций.

⁶⁸ Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М: Изд-во “Новости” при участии изд-ва “Catalaxy”, 1992. – с.135.

⁶⁹ Там же, с.129.

⁷⁰ Там же, с.157.

⁷¹ Там же, с.182.

Резюмируем, что фигура предпринимателя у Ф.А. фон Хайека, как бы “встроена” в систему рыночного порядка с его механизмом конкуренции, цен и информации. Но в большей степени, работы этого экономиста, политолога, философа представляют ценность, в частности и для теории предпринимательства, поскольку именно в них концентрируются основы того порядка, который в течение всей истории обеспечивал существование свободного предпринимательства и, невзирая на попытки его замены (централизованным хозяйством), ограничения и подавления, показывает свою эффективность. Конечно же, приведенными нами теориями и доказательствами далеко не заканчивается тот “мир идей” и представлений, который связывает предпринимательство и свободу в единое целое. Экономическая наука сохраняет в себе, накапливает и воспроизводит беспрецедентный материал, составляющий кладезь философской и экономической мысли человечества. И несмотря на популяризацию и доминирование той или иной теории, задача науки не адаптировать все остальные теории под нее, или вовсе уничтожить их, а напротив, обратно тому что нередко принимается, дополнить ее и очертить ее контур тем эклектичным набором, который уже создан и не временит обогатиться.

Что касается свободного предпринимательства, то и здесь перенос и распространение его ценностей способно усовершенствовать практику, в то время как устойчивое неприятие и подмена веками существующих механизмов, поддерживающих естественный ход вещей, искусственными суррогатами может оказаться губительным. Предпринимательство, в этом мы глубоко убеждены, является одновременно и самоценностью и условием свободы и рыночной экономики, то есть условием самовоспроизводства самых разнообразных отношений, обеспечивающих максимальную мобилизацию человеческих способностей для общего благосостояния, а свобода - необходимой предпосылкой для формирования и проявления этих способностей. Вопрос о свободе и предпринимательстве - это первостепенно

вопрос о хозяйственной и политической системе, в которой они могут существовать, исходя из созданных в ней условий для реализации личности.

Для того чтобы избавиться от исторически довлеющих штампов вокруг экономических явлений и хозяйственных систем, предлагаем перейти к понятию “экономика свободного предпринимательства” для обозначения сущности рыночного порядка. В этом, в общем-то, не новом фразеологизме “снимаются” основные противоречия, имеющие политическую окраску, возникающие при рассмотрении системы, поскольку основным критерием оценки механизмов действия политических и хозяйственных институтов здесь выступает личная свобода гражданина, поддерживаемая и защищаемая этими институтами. Противоречия экономического характера, долгое время подогреваемые приверженцами “всеобщего” и “частного” блага, устраняются и на практике - на опыте государств постсоветского пространства, рыночных экспериментов некоторых социалистических стран (хотя не всегда удачных) и конечно Китая, конституционно закрепившего право частной собственности; и в теоретическом аспекте – так как предпринимательская деятельность, осуществляемая от имени, на свой страх и риск, и имущественную ответственность предпринимателя, по своему определению предполагает прежде всего частнособственнические отношения.* Другой конфликт, лежащий в плоскости организации и самоорганизации, варианты разрешения которого на философском уровне, основывались на споре о превалировании “индивидуального” или “коллективного разума”, по своей сути разрешим при наличии понимания этого явления не через количественную, а через качественную природу этого явления. Попытки преодолеть видимые несовершенства этой природы сведены, в сущности, к созданию новых институтов, декларирующих кодексы поведения, о совершенстве которых

* Согласно ст. 10 Гражданского кодекса Республики Казахстан (введен в действие Постановлением Верховного Совета РК от 27 декабря 1994 года), предпринимательская деятельность может осуществляться как на основе частной собственности (частное предпринимательство), так и на праве хозяйственного ведения государственного предприятия (государственное предпринимательство). Эти феномены, несмотря на идиоматическую схожесть, имеют радикально различную логику ведения деятельности и механизмы принятия решений, источники и, в конечном счете, мотивы и цели этой деятельности. Поэтому последнее, с нашей точки зрения, не может относиться к предпринимательскому типу в принятой здесь интерпретации этого понятия.

резонно судить лишь в каждом конкретном случае, поскольку исключительно при этих обстоятельствах невероятно выразительным образом проявляются и обличаются индивидуальные ячейки этой структуры. То есть, чем больше полномочий делегируется этим структурам, тем в большей степени возникает необходимость в их участии в хозяйственной и иных сферах общественной жизни.

Вопрос о степени вмешательства этих институтов и государства, как наиболее рациональный, возникает, как правило, у теоретиков, чей научный взгляд направлен не только на прошлое – опыт, настоящее – складывающуюся ситуацию, но и в будущее – перспективы ее изменения. Для специалистов-практиков этот вопрос не актуален. Ловушка для разума в этом случае, расставленная им самим, на деле сталкивается одновременно с жесткими ограничениями постиндустриальной цивилизации и с множественными факторами, которые не подлежат количественному учету.

В этой связи в качестве необходимых заключений правомерно выдвинуть оптимумы, позволяющие судить о возможности такой постановки вопроса, и, как мы надеемся, избежать дальнейших спекуляций различного толка вокруг “экономики свободного предпринимательства”:

1. сфера интервенции экономики значительно шире, чем хозяйство и нежели это предусматривается в предмете ее как науки – она определяет индивидуальную и социальную жизнь человека, а следовательно проникает во все сферы, в образ мышления и поведения. Поэтому все попытки вмешательства в эту область требуют чрезвычайной осмотрительности и осмысленности;
2. государство и другие социальные институты сложились в результате эволюции и вопрос об их вмешательстве (либо невмешательстве) есть вопрос о необходимости их существования (либо отсутствии таковой), поэтому отрицание первого есть отрицание истории, эволюции. Вероятнее следует не отрицать, а обратившись к истории утвердиться в том, что принцип равенства всех перед законом – это как раз то направление, в

котором должны развиваться законодательная, исполнительная и судебная ветви власти, как в общем, так и в частном случаях;

3. в настоящей главе мы уже выделяли антиномию абсолютной и действительной свободы и, исходя из истории человечества, можно с уверенностью признать, что свобода всегда имела границы, которые проходили между правом и бесправием, законным и незаконным, властью и безвластием, силой и бессилием, причинностью и случайностью, рыночным и плановым хозяйством и т.д. То есть свобода институциализирована обществом с момента его становления как такового и ограничена этическими и формальными рамками. В самом принятии демократии и республики в качестве форм общественной власти и управления наряду с гражданскими правами и свободами заложены принципы равенства и избирательности, реализуемые посредством демократических технологий, а принятие решений предполагает общие, коллективные и частные интересы и действия. Именно здесь, на наш взгляд, коренится связь политики с экономикой, которая не “концентрирует” и не производит одну сферу из другой, а делает их взаимнообуславливающими, в той мере в какой мы можем признать, что человеку в обществе требуется не только удовлетворять свои потребности в питании и жилище, но и в контакте, самовыражении и активной жизнедеятельности, так же насущно необходимых для нормального воспроизводства. “Я поступаю так, потому что так думаю. Я думаю так, потому что знаю” – в этой небольшой формулировке выражается сознательность человеческой деятельности. То есть индивид в демократическом обществе принимает ту или иную линию поведения не только исходя из его личных ожиданий и диспозиций, но и сообразно объективным условиям, требованиям существующих институтов, и здесь уже не столько возможность выбора, сколько знание “правил игры” определяют его свободу. Сколь бы ни было уместным говорить о “коллективном разуме” исключительно в логической интерпретации или “индивидуальном разуме”, в реальной действительности обычно

наблюдается либо присутствие, либо подчинение (отсутствие) разума как такового;

4. исходя из предпосылок индивидуальной свободы, политического многообразия, частной собственности вопрос о централизованном распределении и перераспределении ресурсов как основном направлении экономического регулирования в этих условиях снимается автоматически. В то же время совершенно очевидно, что значительная часть финансовых потоков перераспределяется государством и в современной рыночной экономике, но это является неизбежным следствием тех предпосылок, о которых мы уже говорили выше. Кроме того, общепризнанно существуют сферы, которые имеют большое значение для общества, но экономически не привлекательные для частного сектора. Либо общество сознательно отграничивает их как жизненно необходимые для него и фундаментообразующие для государства, требующие большего контроля в силу своей уязвимости, те в которых экономические выгоды могут превалировать над общечеловеческими ценностями, причиняя ущерб всему обществу в пользу единичных выгод. Это оборона, правоохранные, здравоохранительные и природоохранные институты, по своему определению защищающие общезначимые сферы, а следовательно и огражденные от экономических притязаний;
5. “экономика свободного предпринимательства” может быть истолкована и превратно теми, кто несклонен утруждать себя “утомительными” сведениями и чтениями, поэтому оговорим, что рыночная экономика и политическая демократия, как результат и основа естественной социальной эволюции, базируются и на культуре, традициях – институтах, сделавших существование современной цивилизации возможным. Таким образом, первым вопросом, который еще предстоит решать, является развитие “знания”, “культуры” и “образования”, роль которых не должна сводиться к узкопредметным областям. Эти сферы являются не просто альтернативой нефтегазовому сектору, но и фундаментом формирования и развития новых

технологий и новых источников (ресурсов) биосферы, новой модели социального развития. В этой связи считаем целесообразным вести экономические дискуссии не в плоскости марксизма, кейнсеанства или либерализма, а в плоскости реализации перспективы развития общества по схеме: “экономика свободного предпринимательства” – “экономика нового знания” – “биосоциальная экономика”.

1.2 Психологические характеристики предпринимателя

“Кто много добивается, тому много не достает”

Гораций

“Сколь бы сложной ни казалась проблема на первый взгляд, она, если правильно к ней подойти, окажется еще более сложной”

П. Андерсен

Представленная работа отнюдь не претендует на истину в последней инстанции, основная задача, которую ставит автор - адекватное изучение феномена предпринимательства. Положения и выводы, приведенные нами, представляют собой попытку кристаллизации научного взгляда на предпринимательство от однозначного и всеобщего его толкования. В связи с чем подчеркнем достаточно специфичный характер этого явления (предпринимательства), обусловленный неодинаковостью форм его проявления и возникновения, как в разные исторические периоды, так и в различных организованных общностях (государство, цивилизация, кластер и др.). Надо сказать, что в науке наметились противоречивые тенденции в изучении и понимании предпринимательства, характеризующиеся увеличением разрыва между фундаментальными и прикладными исследованиями в пользу

последних, обусловливаемого все большей коммерциализацией научной сферы. Предпринимательство представляется учеными как система полномочий, экономический ресурс, энергичное рискованное поведение, максимизация представленных возможностей и др.⁷² В частности, некоторые казахстанские ученые определяют предпринимательство как “творческое выражение личности человека, в основе которого лежит стремление к познанию природных богатств и превращению новых знаний в новые реальные продукты и услуги”⁷³, другие считают, что сущность этого явления заключается в “присвоении средств производства как объектов хозяйствования и наиболее эффективном использовании факторов производства в целях получения продукта, дохода”⁷⁴, третьи уделяют большее внимание вопросам тактики и стратегии поддержки развития предпринимательства в республике на различных уровнях⁷⁵, но основное направление исследований (хотя разработанное еще недостаточно) связано с развитием предпринимательства в индустриально-инновационной сфере⁷⁶, с которой отождествляются наибольшие перспективы в условиях тренда экономик мировых лидеров к информационным, нано- и биотехнологиям.

⁷² Грачев М.В. Предприниматель в современной экономике // Общество и экономика. № 4, 1993. - с.31.

⁷³ Сулейменова Г.К. Становление и развитие малого предпринимательства в регионе (на материалах Южного региона Казахстана). // Дисс. к.э.н. – Алматы, 1998. - с. 26.

⁷⁴ Кошербаева А.Б. Проблемы развития предпринимательства в условиях становления смешанной экономики. // Дисс. к.э.н. – Алматы, 1995. - с. 44.

⁷⁵ Есенжолова Ш. Приоритетные пути государственной поддержки малого предпринимательства в регионах Республики Казахстан. // Евразийское сообщество, № 3, 2003. – с.55-60; Ермаков В.А. Отдельные вопросы регулирования предпринимательской деятельности. // Правовой вестник, № 45, ноябрь 2003. – с.8; Мухамеджанов Б. Динамика развития предпринимательства в РК. // АльПари, № 1, 2003. – с.6-11; Нурсеит Н., Нурсеитова Р. Текущее состояние развития и кредитования малого бизнеса. // Экономика и статистика, № 2, 2003. – с.44-54; Керимбеков А. Как перенести центр тяжести: проблемы и перспективы развития предпринимательства в регионах. // Малый и средний бизнес Казахстана, № 1, 2003. – с.34-36; Дауранов И. Нужна новая стратегия развития малого и среднего бизнеса. // Вестник предпринимателя, № 10, 2003. – с.19-26; Дауранов И. Рудецких А. Сегодня и завтра малого бизнеса // Континент, №6 от 20 марта - 2 апреля 2002. – http://www.continent.kz.

⁷⁶ Дауранов И. Рудецких А. Инновационное развитие предпринимательства: индустриально-правовая основа. // Вестник предпринимателя, № 7, 2003. – с.32-36; Сарсенбаев Б. Венчурный капитал – основа инновационного развития. // Промышленность Казахстана, № 2, 2003. – с.12-13; Алимбаева М.Н. Инновационное малое предпринимательство: формы и методы его поддержки. // Вестник АУ им. Абая, серия “Экономическая”, № 2, 2002. – с.91-97; Шевякова А.Л. Организационно-экономические механизмы развития инновационного предпринимательства в Республике Казахстан. // Дисс. к.э.н. – Караганда, 2003. – 159 с.; Сабденова Ж.О. Формирование и развитие малого предпринимательства в агропромышленном комплексе республики. // Дисс. к.э.н. – Алматы, 2002. – 136 с.; Купешова С.Т. Теория и практика инновационного процесса в переходной экономике РК. // Дисс. к.э.н. – Алматы, 2002. – 130 с.

Несмотря на повсеместное муссирование вопросов предпринимательства в СМИ, практика предпринимательской деятельности в республике пока еще оставляет желать лучшего, это касается и экономической нестабильности таковой, и неразвитости корпоративной культуры, низкого уровня кадровой политики и методов стимулирования персонала, что в свою очередь сказывается и на мотивации к труду и психологическом климате коллектива. Неразрешенность ряда проблем и перенос акцентов и интереса ученых к организационно-экономическим и организационно-правовым вопросам, в частности и в отношении предпринимательства, как нам кажется, во многом связано с тем, что “довлеющий ныне в отечественной экономической науке поверхностно-описательный и формально-логический подход к исследованию сложных экономических явлений и процессов, преимущественное увлечение анализом, и к тому же, на уровне количественных параметров, способствует условному отражению экономической реальности, где нет места ни противоречиям, ни движению, ни экономической жизни во всем ее явленческо-сущностном богатстве”⁷⁷. Дабы восстановить недостатки преобладающего в экономике функционального подхода, обезличивающего предпринимателя, в рамках настоящего исследования предпочтение отдается выявлению психологических его характеристик, наиболее отчетливо вскрывающих “природу” предпринимательской деятельности. Самому представлению о природе чего-либо чуждо упрощенное, иллюзорное понимание, ведь, если бы сущность этого явления лежала на поверхности, то, как справедливо заметил Абишев: “не было бы надобности ни в научном творчестве, ни в мыслительном процессе. Было бы достаточно наших зрительных способностей, чтобы все увидеть, разглядеть и без серьезного напряжения ума все увиденное адекватно отразить”⁷⁸.

Поэтому именно в проблеме предпринимательства, на наш взгляд, должны максимально интегрироваться разработки и экономической науки, и

⁷⁷ Абишев А.А. Развитие потребностей личности как высшая цель экономической деятельности общества. // Журнал “Евразия”, №3, 2003. – с.36.

⁷⁸ Абишев А.А. Указ. соч., с.36-37.

психологии, и социологии. Только синтезирование накопленного материала, результатов отдельных анализов, как завершающая стадия умозрительной обработки позволит получить объективное представление об этом явлении.

Благодаря изучению представлений о предпринимательстве, исходя из исторического характера этого феномена, его образ воспринимается не как некий частный случай реально присутствующего явления, но, прежде всего, как “идеальный тип”, модель, фиксирующая в себе как врожденные, так и приобретенные посредством опыта характеристики. Обобщение взглядов экономистов, рассмотренных нами в предыдущем параграфе, подтверждаемые и эмпирическими исследованиями⁷⁹, что делает “идеальный тип” приближенным к действительному состоянию объекта, позволяет идентифицировать с предпринимательством и основным его субъектом (предпринимателем) следующие характеристики⁸⁰:

1. *Стремление к максимизации* получаемой в результате деятельности *прибыли* как фундаментальная характеристика экономической активности в рыночных условиях. Прибыль выступает не самоцелью, а критерием действенности принятой предпринимателем тактики поведения и прилагаемых усилий. Как правило, получив ожидаемый результат, представители данного типа не останавливаются на достигнутом, используя преимущества складывающейся ситуации и цикла деловой активности.
2. Ситуации длительного отсутствия прибыли, так называемое состояние “предельной фирмы”, когда предприниматель всеми способами стремится преодолеть пороговое значение эффективности, в наиболее выраженной форме позволяют задействовать все скрытые потенции предпринимателя, соединяемые с *волей и стремлением к успеху*. В этих пиковых ситуациях и проявляются настоящие предприниматели: в попытке занять сегмент рынка,

⁷⁹ The Identification and Assessment of the competencies of Entrepreneurs. New York, 1988.

⁸⁰ см. так же: Агеев А.И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. М.: Наука, 1991. – с.13-14; Маннапов Р.Г. Как сделать свой бизнес преуспевающим. – Тольятти: Форум, 1993. с.11-14; Герчикова И.Н. Менеджмент. Учеб. пос. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1997. – с.25-29; Радаев В.В. Экономическая социология. Курс лекций: Учеб. пос. – М.: Аспект Пресс, 2000. – с.100-101.

внедрить новый вид продукции, удержать в своих руках собственное дело и расширить его, в то время как случайные люди отсеиваются.

3. Разрыв между стадией вложения и получением эффекта по схеме издержки - деятельность - прибыль, а так же отсутствие гарантированности последней в условиях высокой ее детерминированности предпочтением покупателя и возможным воздействием множества других факторов, которые обычно прописываются в контрактах как “действие обстоятельств непреодолимой силы”, характеризуют эффект ожидания, который и обуславливает *рисковый характер предпринимательской деятельности*.
4. *Стремление к независимости и самостоятельному ведению бизнеса, принятию решений, хозяйственной обособленности* достигаются предпринимателем за счет стремления к обладанию собственностью. Причем, такое стремление наблюдается практически у всех представителей предпринимательского типа: собственников предприятий, менеджеров и сотрудников. Именно эта достижительная мотивация продуцируется из присущего индивиду устремления к свободе, но в реальной действительности *индивидуализм и лидерство* дополняются высокими организаторскими способностями, умением устанавливать партнерские отношения, работать в команде и эффективно стимулировать персонал к полноценному творческому труду.
5. *Инновативность* как неугасающее стремление и готовность к инновациям выступает главным критерием успешности предприятия в современных условиях жесткой конкурентной борьбы. Предприниматель необязательно сам разрабатывает проект нововведения, но он обладает волей и капиталом необходимыми для его реализации, готовностью соперничать за эксклюзивное право первенства и знаниями, уверенностью и решимостью в предпринимаемых действиях (этим способности предпринимателя отличаются от способностей и характеристик, например, конструктора-изобретателя, разработавшего новое изделие).

6. *Инициативный характер предпринимательской деятельности* предполагает самостоятельную внутренне побуждаемую активность, которая и обуславливает поиск новых решений и проектов. *Инициативность и высокая творческая потенция* предпринимателя позволяют ему осуществлять инновации в различных сферах, комбинируя производственно-технологический, научно-технический, финансово-экономический, кадровый потенциал его фирмы или внешней среды.
7. *Рациональный подход к деятельности* с позиции экономической эффективности и целесообразности, строгий учет и отчетность. Рациональный подход к оценке ситуаций не всегда тождественен характеру мышления и поведения, так как предпринимательский тип в достаточной степени иррационален. Можно сказать, рациональность предпринимателя во многом обусловлена высокой его взаимосвязью с институциональной средой и ее требованиями, тогда как принимаемые им решения в значительной степени основываются на интуиции и предчувствии.
8. *Логика мышления* предпринимателя предполагает стратегическое видение ситуации и планирование на перспективу, корректируя свои планы с учетом оперативных данных о конъюнктуре рынка.
9. *Стремление быть информированным и компетентным.* Основным критерием информации в этом случае выступает практическая применимость, что ограничивает кругозор предпринимателя, но при этом все чаще в предпринимательскую деятельность приходят люди с высшим образованием, научной степенью (либо стремятся их получить), поскольку роль экономических, юридических и специальных знаний неуклонно растет. По этой же причине предприниматель нуждается в штате профессиональных сотрудников, среди которых разделяется и специализируется его функция. Предпринимателю необходимо осуществлять подбор и отбор кадров, координировать и стимулировать деятельность коллектива, контролировать качество выполняемых функций, а энергичность, уверенность,

целенаправленность и результативность действий предпринимателя воодушевляют и побуждают к предприимчивости и его персонал.

10. *Социальная ответственность* чуждая ранним типам предпринимательства является насущным и закономерным индикатором деятельности в условиях техногенной цивилизации и постоянного напоминания природы о своей уникальности. Социальная компонента предпринимательской деятельности столь же важна, как и экономическая, при повышении уровня технологизации и информатизации процессов необходим устойчивый и высокопрофессиональный коллектив сотрудников, а следовательно и условия для его нормального труда и воспроизводства. Фактически социальная направленность деятельности в Республике Казахстан закрепляется нормами Конституции, так в статье 6 настоящего документа определено, что пользование собственностью должно одновременно служить общественному благу⁸¹, а система социального партнерства направленная на создание эффективного механизма регулирования социальных и трудовых и связанных с ними экономических отношений, влияет в силу своего трипартизма на работодателей, работников и органы исполнительной власти⁸².

Приведенные нами характеристики присутствуют у предпринимателей в различной степени, поэтому на практике можно встретить доминирование тех или иных характеристик при минимизации остальных. Но отсутствие или игнорирование предпринимателем влияния одной из них, как отклонение от нормы, приводит к необратимым последствиям, сопровождающим переход предпринимателя в другие идентификационные группы, например бизнесменов или наемных работников.

⁸¹ см.: Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (с изменениями от 7 октября 1998 г.). Согласно ст.1 Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и *социальным* государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы.

⁸² см.: Закон Республики Казахстан от 18 декабря 2000 г. № 129-ІІ “О социальном партнерстве в Республике Казахстан”.

⁸³ см.: Психологические аспекты управления. Психофизиологический подход к исследованию предпринимательства. - <http://psuanager.km.ru/>.

⁸⁴ Психологический словарь. / под. ред. Зинченко В.П., Мещерякова Б.Г. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – с.337;

Неотъемлемый научный интерес в связи со сказанным имеет психофизиологический подход к настоящей проблеме, позволяющий расширить понимание природы предпринимательства. В этом случае предпринимательство определяется через психическое состояние, позволяющее индивиду заниматься соответствующей деятельностью⁸³.

В первую очередь при рассмотрении этого состояния акцент делается на такой характеристике предпринимательства как риск, который с точки зрения психологов представляет собою “действие, направленное на привлекательную цель, достижение которой сопряжено с элементом опасности, угрозой потери и неуспеха”⁸⁴. В экономике понятие риска, как правило, употребляется в контексте специфики хозяйственной деятельности, например, страховой, валютный, банковский риски, риск по кросс-валютным расчетам, риск нехватки ликвидности, и в самом общем смысле представляет собой возможность потерь или неудачного исхода предприятия (здесь может предполагаться и вероятность гибели, повреждения имущества от техногенных или природных факторов, несчастные случаи на производстве, воздействие политических факторов и т.д.). В современной практике появилась и такая формулировка как венчурное предпринимательство, связанное с осуществлением высокорисковых, высокорентабельных и быстро окупаемых проектов обычно в новых, ранее не осваиваемых сферах и видах деятельности. Хотя и следует признать, что всякое предпринимательство носит рисковый характер, такой формулировкой разграничивается более высокая степень риска в полагаемой под ней деятельности инновационного типа.

Антагонистичность риска в силу вероятностной его природы позволяет ученым выделять ряд взаимосвязанных составляющих, которые раскрывают сущность этого явления. К таковым относятся⁸⁵:

- вероятность достижения ожидаемого результата;

Психологический словарь. / под. ред. Давыдова В.В., Запорожца А.В., Ломова Б.Ф. – М.: Педагогика, 1983. – с.328.

⁸⁵ Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. – М.: Мысль, 1989. – с.20.

- возможность отклонения от заданной цели, на которую была направлена выбранная альтернатива;
- отсутствие полной уверенности в достижении поставленной цели;
- возможность наступления неблагоприятных последствий при осуществлении тех или иных действий в условиях неопределенности;
- материальные, экологические, нравственно-идеологические и иные потери, связанные с осуществлением выбранной в условиях неопределенности альтернативы;
- ожидание опасности, неудачи в результате выбора альтернативы и ее реализации.

Весь этот набор составляющих риска, с нашей точки зрения, обуславливается закономерностью протекания различного рода процессов в единстве причинности и случайности объективного хода вещей. Эта связь достаточно наглядно улавливается в методологии Д. Юма, который разделял категории знания – “уверенность, возникающую из сравнения идей”, доказательства – “те аргументы, которые извлекаются из отношения причины и действия и которые совершенно свободны от сомнения и неуверенности” и вероятности – “очевидность, которая еще сопровождается неуверенностью”⁸⁶, что позволяет нам говорить о постепенном снижении степени риска в осуществляемых предпринимателем предприятиях по мере возрастания знаний, анализа, экономической обоснованности и учета возможных сценариев предпринимаемых изменений. Наряду со знаниями и доказательствами в противовес вероятности и неопределенности баланс сил может быть установлен благодаря интуиции, “чутью” предпринимателя, которые во всяком новом деле возмещают неизбежный недостаток информации⁸⁷. Разумеется, предприниматель не способен полностью учесть и прописать в контракте все возможные вариации развития событий, тем не менее, как видно при данном

⁸⁶ Юм Д. Сочинения в 2-х томах. Т.1, кн.1 – М.: Мысль, 1965. – с.228.

⁸⁷ Шумпетер Й. Теория экономического развития (исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). – М.: Прогресс, 1982. – с.180.

подходе, возрастание первых двух компонентов (знания и доказательства) позволяет, если не предопределить исход в полной мере, то, во всяком случае, застраховать конечные результаты, сделать неопределенность более контролируемой. То есть, фактически постоянное сопоставление предпринимателем вариантов выигрыша (+) и поражения (-), прибыли и риска, связанного с ее получением, вырабатывают у субъектов данного типа устойчивый способ саморегуляции поведения как естественный механизм устремлений и противовесов.

Еще Ф. Найтом подчеркивалось неодинаковое отношение людей к ситуациям риска и неопределенности, он писал, что “одни индивиды предпочитают быть полностью уверены в исходе и вообще не любят “рисковать”, тогда как другим нравится действовать, основываясь на первом, что им приходит в голову”⁸⁸, последние вероятнее всего предпочитают активность в условиях неопределенности, нежели стараются уйти от нее. Другой исследователь этого класса ситуаций А. П. Альгин считает, что “социальная предрасположенность индивида, группы, коллектива к принятию риска или, наоборот, к отказу от него во многом зависит от сложившейся управленческой структуры, организационной среды, в которой они действуют, норм и законов, регламентирующих их деятельность, специфики распространения информации, системы планирования и финансирования, кредитно- и ценообразования и т.д.”⁸⁹.

В “нейрогуморальной теории” различия индивидов в отношении риска объясняются различной активностью симпатической нервной системы. У так называемых “симпатотоников” – людей с повышенной активностью симпатической нервной системы наблюдаются способности к длительной и интенсивной трудовой деятельности, не испытывая при этом достаточно продолжительное время утомления и усталости, которые компенсируются стимуляцией симпатического отдела нервной системы. Кроме того, эти люди

⁸⁸ Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. – М.: Дело, 2003. – с.233.

⁸⁹ Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. – М.: Мысль, 1989. – с.65.

обладают весьма своеобразным обменом веществ, электропроводностью тканей, а так же свойствами и скоростью химических реакций крови и др. В выборе профессионального вида деятельности они стремятся к занятиям, наиболее соответствующим их активности⁹⁰. Безусловно, существует и другая категория людей пассивно настроенная и привыкшая скорее следовать указаниям и предписаниям руководителя, реагировать на изменения и довольствоваться лишь представившимися возможностями. Этот тип людей в большей степени ориентирован на работу по найму и не приспособлен к динамичным изменениям и творческому поиску, необходимым для предпринимательства. Напротив, целая когорта, в числе которой “музыкант, художник, писатель, ученый, предприниматель или спортсмен сильно страдает, если лишен возможности заниматься любимым делом. Энергичному мужчине или женщине трудно перенести вынужденное бездействие в больнице или после ухода на покой”⁹¹.

Таким образом, как подчеркивается в данной теории, предпринимательская деятельность привлекает симпатотоников напряженной и масштабной работой и обилием ситуаций, связанных с риском, которые стимулируют выброс в кровь катехоламинов, вызывающих эмоциональное возбуждение и подъем сил и энергии⁹². В этом состоянии индивид испытывает чувство смелости, готовность преодолеть “любую преграду для достижения поставленной цели”⁹³.

Вместе с тем, ситуации с которыми сталкивается предприниматель во многом требуют “холодного расчета”, умения сохранять спокойствие, брать на себя ответственность, предчувствуя опасности, ведь “одна из существенных причин, порождающая хозяйственный риск, обусловлена нестабильностью, непостоянством среды, в которой осуществляется производственная

⁹⁰ Психологические аспекты управления. Психофизиологический подход к исследованию предпринимательства. - <http://psymanager.km.ru/>.

⁹¹ Селье Г. Стресс без дистресса. – М.: Прогресс, 1982. – с.21.

⁹² Подробнее о высвобождении норадреналина и других катехоламинов из адренергических нейронов под воздействием нервных импульсов в центральной нервной системе см.: Освобождение катехоламинов из адренергических нейронов. / под ред. Патона Д.М. – М.: Медицина, 1982. – 352 с.

деятельность”⁹⁴. Подобные реакции на происходящие изменения объясняются активным нейропептидным обменом, в частности содержанием эндорфина и других внутренне вырабатываемых организмом веществ, гормонов в крови человека, позволяющих испытывать чувство надежности⁹⁵.

По данным экспериментальных исследований Л. Стайна, Дж. Беллучи, А. Герца такого рода гормоны оказывают заметное влияние на мотивацию и поведение, например, они подавляют рефлекс избегания опасности, активизируют память и психическую деятельность, обладая свойствами нейрорептиков* и высокоэффективных психостимуляторов, повышающих сопротивляемость к стрессам⁹⁶.

Надо заметить, что современное общество характеризуется высокой динамичностью социальных процессов, сопровождаемых большим количеством стрессовых ситуаций, которые, как известно, могут вызывать и благотворное, и негативное воздействие на организм. В предпринимательской деятельности индивид, рассчитывая получить выгоду из складывающихся обстоятельств, осознанно ставит себя перед потоком ситуаций, требующих ответственности, готовности к риску, уверенности и самообладания. В исследованиях известного канадского ученого, создателя теории стресса и основателя Международного института стресса, Ганса Селье (1907-1982)⁹⁷, порядка сорока лет изучавшего физиологические особенности и механизмы приспособления к стрессам, установлена колоссальная по своему научному и практическому значению связь, характеризующая приложимость и высокую схожесть законов и принципов жизненных реакций клетки, человека и сообщества людей, нации. В реакции индивида на стрессовое воздействие,

⁹³ Психологические аспекты управления. Психофизиологический подход к исследованию предпринимательства. - <http://psumanager.km.ru/>.

⁹⁴ Альгин А.П. Новаторство, инициатива, риск. / Сост. Астахов Д.И. – Л.: Лениздат, 1987. – с.21.

⁹⁵ Психологические аспекты управления. Психофизиологический подход к исследованию предпринимательства. - <http://psumanager.km.ru/>.

* Нейрорептики - группа лекарственных веществ, которые оказывают тормозящее действие на центральную нервную систему, не нарушая сознания, и устраняющих страх, тревогу, напряжение. - см.: <http://psumanager.km.ru/>.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ см.: Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. – М.: Медгиз, 1963; Селье Г. На уровне целого организма. – М.: Наука, 1972; Selye H.M.D. Stress without distress. J.B. Lippincot company, Philadelphia & New York, 1974.

получившей название общий адаптационный синдром (ОАС), Селье выделяет три его фазы⁹⁸:

1. *Реакция тревоги.* Сопровождается изменением характеристик организма под воздействием стресса, но сильные стрессоры: ожоги, критические температуры при недостаточном сопротивлении могут привести к смертельному исходу, поскольку адаптационная энергия не беспредельна;
2. *Фаза сопротивления.* Происходит повышение сопротивляемости организма в пределах адаптационной энергии, а признаки первой фазы – тревоги исчезают;
3. *Фаза истощения.* Адаптационная энергия организма постепенно истощается в результате длительного воздействия стрессоров, к которым уже приспособился организм. Появившиеся снова характеристики реакции тревоги приобретают здесь необратимый характер и приводят к гибели.

Указанные адаптивные реакции организма непосредственно взаимосвязаны с межличностными взаимоотношениями, в которых проявляется три тактики поведения: синтоксическая, кататоксическая, бегство. При синтоксической тактике источник стресса (враг) игнорируется и делаются попытки сосуществовать с ним, кататоксическая тактика предполагает активное сопротивление (бой) и наконец, при третьем варианте поведения – бегстве предпочтение отдается уходу от врага, не предпринимая попыток сосуществовать с ним или оказать сопротивление⁹⁹. Следует предположить, что в условиях повышенной напряженности, а это вполне соответствует современному состоянию Казахстана, характеризующему высокими темпами экономического роста (требующих соответствующих научно-технических разработок), частым изменением законодательства, использованием методов несовершенной конкуренции, предпринимателям приходится комбинировать эти три тактики поведения для достижения наибольших результатов.

⁹⁸ Селье Г. Стресс без дистресса. – М.: Прогресс, 1982. – с.35.

⁹⁹ Там же, с.46.

Разумеется, способность предпринимателей к тем или иным моделям поведения на физиологическом уровне может объясняться запасом адаптационной энергии и в тоже время, с нашей точки зрения, предпринимательский тип, соединяющий “специфическое сочетание остроты видения и ограниченности кругозора с умением идти вперед в одиночку”¹⁰⁰, тяготеет к модели сопротивления. “Достаточно известными сейчас являются данные о том, что дольше всех живут люди, добившиеся в жизни успеха. В этом списке на первом месте духовенство, а на втором преуспевающие предприниматели. Очевидно, что люди, не способные к предпринимательству, при первых же попытках заняться этим родом деятельности терпят неудачи и “отсеиваются”, так как попадают в третью фазу адаптационного синдрома, где организм начинает давать сбой из-за истощения нервной системы”¹⁰¹. Схожая характеристика нервной системы встречается и в концепции академика И. П. Павлова (1849-1936), это так называемая сила основных нервных процессов, которая раскрывается учеными через следующие позиции¹⁰²:

- Основной характеристикой силы нервной системы (СНС) является предел работоспособности нервных клеток – их способность выдерживать продолжительное и концентрированное возбуждение или внешнее воздействие раздражителя, не переходя в состояние запредельного торможения;
- Из сформулированного И. П. Павловым закона силы следует, что по мере увеличения интенсивности условного раздражителя увеличивается и величина условного рефлекса. Другими исследованиями подтверждается его яркое проявление для сильной нервной системы в пределах средних интенсивностей, но в этих же условиях при слабой нервной системе этот закон проявляется слабо;

¹⁰⁰ Шумпетер Й. Теория экономического развития (исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). – М.: Прогресс, 1982. – с.186.

¹⁰¹ Психологические аспекты управления. Психофизиологический подход к исследованию предпринимательства. - <http://psumanager.km.ru/>.

¹⁰² Теплов Б.М. Типологические свойства нервной системы и их значение для психологии. // Философские вопросы физиологии высшей нервной деятельности и психологии. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – с.482-489.

- СНС характеризуется и сопротивляемостью к тормозящему действию внешних раздражителей;
- СНС характеризуется и некоторыми особенностями концентрации и иррадиации процессов возбуждения, а именно при слабом раздражении происходит иррадиация, при среднем – концентрация, а при очень сильном – снова иррадиация. Переход от концентрации к иррадиации происходит при достижении определенного уровня силы возбуждения (это так называемый порог иррадиации возбуждения) под воздействием сильного раздражительного процесса. У людей со слабой нервной системой этот порог ниже, нежели у людей с сильной нервной системой;
- СНС характеризуется величиной абсолютной зрительной и слуховой чувствительности, а именно, при сильной нервной системе обычно проявляется низкая чувствительность (высокий порог иррадиации возбуждения), при слабой, напротив, проявляется высокая чувствительность (низкий порог иррадиации возбуждения).

В целом при психофизиологическом подходе подчеркивается поддержание у лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, специфического баланса нейрогуморальных регуляторных механизмов, а также повышенной сопротивляемости организма к стрессам, к чему следует добавить и большой запас адаптационной энергии, то есть сильную нервную систему, характеризуемую высоким порогом иррадиации возбуждения. Сделанный вывод имеет особую ценность для психологического обоснования проблемы, поскольку устойчивость действия описанного выше механизма может выступать как первая, необходимая и вместе с тем универсальная характеристика, позволяющая осуществлять идентификацию индивида с предпринимательством. Ведь “мысль человека бесконечно углубляется, - как писал В. И. Ленин, - от явления к сущности, от сущности первого, так сказать,

порядка, к сущности второго порядка и т.д. без конца”¹⁰³. Таким образом, в исследовании, несомненно, расширение идентификации предпринимателя от внешне распознаваемых психологических характеристик к их глубинным психофизиологическим основам. Сама же идентичность выражается учеными-психологами в централизованности человека на себе, то есть осознании человеком самого себя, своей психосоциальной организации и осуществлении контроля за собой; в отождествлении с социальной группой, окружением; в определении ценности человека, его социальной роли¹⁰⁴.

В этом контексте нельзя переоценить роль и место сознания как высшей формы психической деятельности, делающей идентификацию в принципе возможной. Известны такие формы сознания как мифологическое, религиозное, философское, эстетическое, научное, кибернетическое, политическое и др., развивающиеся на протяжении истории человечества в процессе духовной и практической деятельности. В силу того, что “любой человек вынужден в той или иной мере осуществлять экономическую деятельность, любое лицо должно быть либо непосредственно “хозяйственным субъектом”, либо зависеть от него”¹⁰⁵, поэтому необходимой основой всякой экономической деятельности (в особенности предпринимательской) является экономическое сознание, экономическое мышление.

Под экономическим сознанием мы понимаем форму отражения и оперирования экономическими и социальными отношениями и явлениями на основе экономических знаний, теорий и законов, опыта. Безусловно, экономическое сознание имманентно самой природе сознания вообще, но и имеет специфические черты, обусловленные отражением в нем набора экономических теорий и инструментария познания и преобразования, а так же локальной научной картины мира, формируемой в первую очередь с позиции

¹⁰³ Ленин В.И. Полн. собрание соч. Т.29, с.227.

¹⁰⁴ Анцыферова Л.И. Эпигенетическая концепция развития личности Эрика Г. Эриксона // Принцип развития в психологии. - М.: Наука, 1978. - с.212-242.

¹⁰⁵ Шумпетер Й. Теория экономического развития (исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). - М.: Прогресс, 1982. - с.58.

ограниченности ресурсов в окружающем мире и оценки этого мира через функциональность, полезность, эффективность, доходность, социальную и индивидуальную значимость и целесообразность.

К специфическим чертам экономического сознания относится отражение им отношений собственности, взаимосвязь его с экономической деятельностью людей, развитие экономического сознания как неотъемлемой составляющей реализации экономической политики и его особая роль в формировании мировоззрения и общественного сознания по причине значительной детерминированности политических, правовых, этических идей и взглядов экономическими идеями и взглядами как базисными¹⁰⁶.

Вполне обосновано экономисты (Н. Я. Клепач, В. Д. Попов, Л. Е. Эпштейн) представляют механизм формирования и проявления экономического сознания по схеме: “экономические отношения – отражение их сознанием – образование экономических теорий, идей, взглядов – распространение их среди членов общества – воплощение теорий, идей и взглядов в реальных отношениях между людьми в процессе экономической деятельности – изменение условий и отношений – отражение этих изменений в сознании”¹⁰⁷ и далее по спирали.

Сам же процесс целенаправленного отражения сознанием экономической действительности в многообразии форм отношений и деятельности, осуществляемый в понятиях, суждениях, законах и теориях, а так же генерирования новых понятий, суждений и т.д., составляет экономическое мышление. Естественно, на практике не каждый предприниматель имеет развитое экономическое мышление, нередко ему приходится ограничиваться обыденным опытом и непроверенной информацией, а то и слухами, формирующими фрагментарные знания и наивные по причине необоснованности представления. В этом случае имеет место обыденное,

¹⁰⁶ Сулейменова Г.К. Становление и развитие малого предпринимательства в регионе (на материалах Южного региона Казахстана). // Дисс. к.э.н. – Алматы., 1998. - с.22.

¹⁰⁷ Клепач Н.Я., Попов В.Д., Эпштейн Л.Е. Экономическое воспитание масс: организация и эффективность. – М.: Экономика, 1979. – с.89-90.

вульгарное экономическое мышление и сознание. Экономическая подготовка позволяет развить технику мышления, внести в ее арсенал экономические законы и теории, позволяющие в реалии устанавливать взаимосвязи и с большей степенью доказательно и надежно судить о представляемой ситуации, а так же прогнозировать возможные варианты ее развития. Совершенно справедливо по этому поводу высказался Пол Хейне о том, что “невозможно открыть, доказать или хотя бы заподозрить наличие причинной связи, не держа в уме какую-нибудь теорию. Фактически наши наблюдения в мире насквозь пропитаны теорией, благодаря чему мы только и бываем способны улавливать смысл в обрушивающейся на нас какофонии звуков и красок”¹⁰⁸. Необходимость теоретической подготовленности предпринимателей, претендующих на профессионализм и эффективность в своих действиях, на сегодняшний день продиктована практикой.

Отнюдь, экономическое сознание, несмотря на свою взаимосвязь с фундаментальными экономическими знаниями не сводится к раз и навсегда выверенным решениям и постулатам. Оно не просто отражает действительность, преобразует ее, но и само претерпевает трансформации при переходе с одной исторической стадии развития общества к последующей. Роль развития экономического сознания и соответствующего ему типа мышления в современных условиях, на наш взгляд, заключается не только в масштабном формировании предпринимателей, способных уверенно и квалифицировано ориентироваться в складывающихся условиях, но и предвидеть последствия их изменений в перспективе, а так же в понимании людьми своей роли в общественном сотрудничестве и возможного ее влияния на частные и общественные интересы. Наряду с экономическим сознанием, рациональным и чувственно-эмпирическим его уровнями, действия предпринимателя детерминируются и иррациональными мотивами, интуицией, которые позволяют ему выходить за рамки рационально и эмпирически обусловленного

¹⁰⁸ Хейне П. Экономический образ мышления. – М.: Изд-во “Дело” при участии изд-ва “Catallaxy”, 1993. – с.31.

ряда решений к новым комбинациям и придают не копируемый, творческий характер его активности.

Предприниматель, как и всякий индивид, в своей деятельности “отталкивается” от потребностей, которые выступают внутренними побудителями, источниками мотивации, как в обыденном повседневном поведении: в принятии пищи, поиске крыши над головой, комфорте, так и в социальной активности: в труде, достойном вознаграждении (оплате труда), уважении, условиях труда и т.д. То есть потребности характеризуют субъективную и объективную оценку положения предпринимателя, выражая его связь с социумом и обуславливая направления и характер этой связи.

В самом общем виде успешность взаимодействия индивида с окружающей средой позволяет различать в потребностях два состояния: удовлетворения и неудовлетворения, которые проецируются в мотивах действий и поступков. Очевидно, неудовлетворенные потребности выступают детерминантой активности индивида, ориентируя его усилия на поиск возможностей их удовлетворения. Но действие закона возвышения потребностей подсказывает, что помимо принципа превалирования более насущных (менее удовлетворенных) потребностей в ходе предметно-практической деятельности спектр потребностей предпринимателя постоянно расширяется, изменяется качественный состав потребностей, наряду с существующими к мотивам постоянно присоединяется влияние новых потребностей, трансформируя установки, способы и саму деятельность предпринимателя. Как отмечал известный американский психолог Абрахам Маслоу (1908-1970), “когда у человека появляются другие (и высшие) потребности, именно они скорее доминируют в организме, нежели физиологические стремления. И когда эти потребности удовлетворены, вновь появляются новые (и еще более высокие) потребности и т.д.”¹⁰⁹.

Наряду с внутриличностными преобразованиями система потребностей изменяет и условия деятельности, стремясь адаптировать окружающие

¹⁰⁹ Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2003. – с.63.

предметы, создавая более комфортные условия для максимально полного удовлетворения потребностей и раскрытия личности. Инстинкт выживания и самосохранения мотивирует поиск или создание более фертильных условий для жизнедеятельности, дополнительно при этом возникают желания и стремления завоевать, увеличить доходы, обучиться более прибыльной профессии, сменить место жительства, подобным же образом из потребности в питании вырастают инстинкт добычи, прилежность в труде, экономичность и др.

В процессе своей профессиональной деятельности предприниматель как бы поднимается по мотивационной пирамиде от простого к сложному, проходя через такие ступени как “физиологические потребности” – “потребности в безопасности” – “потребности в любви и принадлежности” – “потребности в уважении” – “потребности в самореализации”^{110*}. Интерпретируя действие этих мотивов к современной казахстанской действительности отметим большую концентрированность на первых ступенях мотивационной пирамиды, то есть в числе первостепенных потребностей казахстанцев ярко выражена необходимость в экономической, политической, правовой, нравственной, духовной, экологической защищенности. При этом, даже некоторое увеличение доходов зачастую приводит лишь к расширению удовлетворения потребностей низовых уровней (например, увеличение расходов на потребление продовольственных и промышленных товаров). “Культурный фетиш”, “общество массового потребления” – эти термины, характеризовавшие болезненные точки американского общества 1980-х - 90-х гг., применимы сегодня если не к абсолютному большинству, то, по крайней мере, к

¹¹⁰ см.: Там же, с.60-68.

* Неудовлетворенность потребностей базового уровня, согласно концепции Маслоу, приводит к различным психическим расстройствам, а действие этой мотивационной шкалы рассчитано на здорового человека, функционирующего в нормальных условиях. Если в теории А. Маслоу потребности органично связаны с человеческим организмом и их структура во многом коррелирует с генетической предрасположенностью, то, например, М. Ярошевский и Л. Анцыферова акцентируют внимание на том, что “лишь в результате воспитания в определенной общественной среде природные предпосылки ... потребностей могут превратиться в содержательные мотивы поведения человека, причем форма их проявления, и содержание определяются конкретными социально-историческими условиями существования человека”. / Ярошевский М.Г., Анцыферова Л.И. Развитие и современное состояние зарубежной психологии. – М.: Педагогика, 1974. – с.283./ Что позволяет говорить о взаимозависимости и взаимообусловленности влияния внутренних и внешних факторов на механизм мотивации индивида, делая последующие рассуждения более корректными.

значительной части мировой цивилизации. Такое понятие как “стандарт жизни среднего класса” в этих условиях нередко сводится к материально-вещественным ориентациям, что называется “потребительской корзине”, между тем, сфера духовного производства остается вне этого понятия. Тогда как качество жизни, те самые стандарты, по своей сути, включают и духовно-ценностную компоненту, и образ мышления представителей того или иного слоя общества. Безусловно, что и подлинное предпринимательство должно олицетворяться с потребностью в самореализации, в активизации творческого потенциала личности, неосуществимой в иных видах деятельности, то есть осознанной самоидентификации индивида с предпринимательской деятельностью.

В этой связи интерес представляет полемика немецко-американского социолога, психолога, представителя неотрейдизма, Эриха Фромма (1900-1980), который отмечал: “утверждение, что творческая способность, продуктивность, является врожденной способностью человека, противоречит той идее, что человек ленив от природы и что его надо насильно принуждать к деятельности”¹¹¹. И далее, описанное Фроммом состояние западного общества как потребность в постоянной активности характеризуется им через две крайности: лень, присущая невропатической личности, проявляющаяся в неспособности работать и вынужденная или чрезмерная активность, свойственная управляемой личности, где наблюдается неспособность отдыхать и непринужденно радоваться. Продуктивная же творческая деятельность характеризуется ритмической сменой деятельности и отдыха, с наличием свободы и экономических гарантий для осмысленного, значимого труда¹¹². Так же и у А. Маслоу “такие предпосылки, как свобода слова, свобода делать то, что тебе хочется, если это не мешает другим, свобода самовыражения, свобода получения сведений и доступа к информации, свобода защищать себя, правосудие, справедливость, честность, дисциплина в группе, являются

¹¹¹ Фромм Э. Психоанализ и этика. – М.: ООО “Изд-во АСТ-ЛТД”, 1998. - с.122.

¹¹² Там же, с.122-123.

примерами предварительных условий для удовлетворения базовых потребностей”, им отмечается, что “эти условия не самоцель, но они близки к цели, поскольку очень тесно связаны с базовыми потребностями”¹¹³.

Вместе с тем, практика показывает нам примеры предпринимателей, что называется с головой отдававших себя своему делу. Так известный богач XIII века Яков Фуггер на советы своего друга отправиться на покой и предоставить дело обогащения другим, неизменно отвечал, что это было бы малодушно с его стороны и что он будет наживать пока может¹¹⁴. Подобно этому и Бил Гейтс, и Генри Форд до ночи пропадали на своих предприятиях, прилагая все усилия, чтобы дело их жизни не просто “держалось на плаву”, лишь поспевая за растущими потребностями общества в software и новых моделях авто, а процветало, увеличивало масштабы производства и рынки сбыта, хотя лично для них в этом уже не было явной необходимости¹¹⁵. Таким образом, этот факт может объясняться потребностями предпринимателя не столько в потреблении, сколько во власти и господстве, не столько в получении прибыли, сколько в накоплении собственности и расширении своих возможностей, в жажде борьбы и успеха. Подлинно предпринимательским мотивом выступает собственно процесс его деятельности, в котором лучшим образом реализуются его способности и характер, предприниматель испытывает от своего преимущественно творческого труда эмоции сравнимые с эмоциями спортсмена, идущего к финишу, ученого, стоящего на пороге сенсационного открытия. Творческий подход не ограничивается его работой, он стремится совершенствовать и рационализировать практически все, с чем ему приходится сталкиваться в жизни. Самоценность деятельности, возможность актуализации именно в ней, принимая решения независимо, полагаясь на собственные силы, необратимое стремление к творческой активности, приносящей реальные,

¹¹³ Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2003. – с.68-69.

¹¹⁴ Гинс Г.К. Предприниматель. – Посев, 1992. – с.64.

¹¹⁵ см.: Гросс Д. и ред. Форбс. Величайшие истории бизнеса всех времен. – Байрон Прейс Визуэл Пабליкейшнз Бук // IPA House, 1998. – 353 с.

осязаемые результаты в обозримом периоде – вот основные целевые установки предпринимательского типа.

Добавим, что в понимании предпринимательской активности нельзя ограничиваться уровнем потребностей, как мы убедились, этот тип не уместается в призме обычного утилитариста, да и собственно мотивы по своему определению в социальной психологии несколько шире – это “потребность, ценностная ориентация и интерес субъекта, побуждающие его к принятию решения действовать определенным образом в данной ситуации”¹¹⁶. Значительная степень различия между ценностями, ожиданиями, представлениями, составляющими жизненные позиции индивида, его склонностями и способностями к предпринимательской деятельности, обусловленными его индивидуальными особенностями и условиями, в которых они формировались и, в конечном счете, теми условиями и требованиями, ценностями и нормами, которые предъявляются к предпринимательской деятельности социумом и государством в настоящий момент, создают своего рода вакуум или межфункциональное пространство. Это пространство характеризуется временным разрывом между возникновением мотивов, целей, внутренней готовности к деятельности и средствами достижения целей, внешним осуществлением запланированного, самой этой деятельностью. То есть речь идет о промежутке между потенциальным состоянием (выбора, подготовки к деятельности) и непосредственно функциональным состоянием (когда индивид реализует свои способности в этой деятельности). Но и явление такого рода не означает нулевой активности в межфункциональном состоянии. Хотя, действительно, в этом состоянии могут происходить и стрессы, депрессии и в конечном итоге фрустрации – потеря активности или просто-напросто переориентация и переход к занятию другим видом деятельности, ведь богатый творческий потенциал необходимый для предпринимательской деятельности пригоден и может реализоваться в других сферах. Но при этом

¹¹⁶ Социальная психология. Краткий очерк. / под. общ. ред. Предвечного Г.П., Шерковина Ю.А. – М.: Политиздат, 1975. – с.102.

сама личность претерпит серьезные трансформации, поскольку полная мобилизация способностей и достижение целей возможны в этом случае именно в предпринимательстве. В нормальном варианте период, предшествующий предпринимательской деятельности сопровождается активностью направленной на то чтобы сделать занятие этой деятельностью возможным, что осуществляется, прежде всего, путем освоения системы прав и обязанностей той среды, в которой индивид намеревается действовать.

Следует признать, что степень совпадения ценностей и норм, принятых или освоенных индивидом, с доминирующими в данной общественной среде, во многом способствует его переходу в функциональное пространство и определяет успешность реализации поставленных им целей уже в новом качестве (предпринимателя), а так же стабильность его деятельности. Все больше проникая в сложившуюся социальную структуру, устанавливая социальные связи и отношения образ предпринимателя-нонконформиста, описанного еще Й. Шумпетером, постепенно сходит со сцены по мере повышения статуса, расширения статусного набора и соответствующих ему ролей, которые принимает предприниматель в обществе. Происходит непрерывный процесс преобразования потребностей в интерес, интереса в цель, а цели в действия. Сами “потребности, ценности и представления о нормах – это разные аспекты интереса (заинтересованности), те конкретные формы, в которых они проявляются”¹¹⁷. С большей уверенностью, не останавливаясь на частностях, можно говорить о концентрированности интересов предпринимателя вокруг его дела и успешной реализации последнего, хотя в процессе своей деятельности ему приходится постоянно осваивать новые сферы и возможности, расширяя круг интересов, например, по мере того как “люди знакомятся с удовольствиями роскоши и выгодами торговли, а утонченность вкуса и трудолюбие, будучи раз пробуждены, уже беспрестанно

¹¹⁷ Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни: очерки теории. – Новосибирск: Наука. Сиб. Отд-ие, 1991. – с.102.

¹¹⁸ Юм Д. Эссе. // Сочинения в 2-х томах. Т.2. – М.: Мысль, 1965. – с.755-756.

поощряют их к новым усовершенствованиям во всех отраслях внутренней и внешней торговли”¹¹⁸.

Что касается целевых установок предпринимателя, то они, наполняя деятельностно-поведенческие механизмы ценностным содержанием, наряду с потребностями, интересами, стимулами, составляют регулятор социальной активности.

Выделяемым в социологии четырем уровням установок личности соответствуют адекватные уровни поведения. Так, первому уровню, включающему фиксированные элементарные установки на основе предыдущего опыта, соответствует реакция субъекта на складывающуюся в данный момент предметную ситуацию и специфические, динамично сменяющие друг друга внешние воздействия (можно сказать, что на данном уровне индивид руководствуется опытом); на втором уровне действует система социальных установок, сформировавшихся на базе первого уровня, то есть оценок отдельных социальных объектов и ситуаций – они выливаются в привычные действия, целенаправленные акты, в которых индивид руководствуется представлением о том, каким должен быть намеченный результат (этот уровень позволяет судить о совпадении или несовпадении потребностей и установок индивида с социальной ситуацией, потребностями социума); третий уровень установок характеризует установки-ценностные ориентации, определяющие общую направленность индивида в определенной социальной сфере, здесь достижение существенно отдаленных целей обеспечивается системой поступков; и, наконец, на четвертом уровне, включающем установки, направляющие деятельность субъекта на жизненные цели и использование средств их достижения, происходит реализация потенциала личности и ее целей¹¹⁹. Представленная градация целевых установок, на наш взгляд, достаточно адекватно характеризует ценностную шкалу, по которой проходит индивид, нацеленный на занятие

¹¹⁹ см.: Осипов Г.В., Коваленко Ю.П., Щипанов Н.И., Яновский Р.Г. Социология. – М.: Мысль, 1990. – с.105.

предпринимательской деятельностью (то есть из потенциального в функциональное состояние), и одновременно с тем указанные уровни установок могут доминировать в социальном поведении предпринимателя в зависимости от главенствующей цели в конкретной ситуации и временной интервал.

В процессе социализации ценностные ориентации и установки личности изменяются, равно, как изменяются и возможности для их реализации. Поэтому важным индикатором деятельности индивида является признание, и предприниматель в частности (если говорить более предметно) несмотря на наиболее ярко выраженный индивидуализм, стремление к самостоятельности и независимости у этого типа, нуждается в общественном признании результатов его труда. Предприниматели, как правило, подлежат всесторонней оценке со стороны потребителей, конкурентов, сотрудников, семьи, государственных институтов и в принципе практически всех слоев населения, которые постоянно сталкиваются с предпринимателями, в силу высокой социальной активности этого типа, а так же пользуются продуктами их деятельности. Таким образом, такая социальная характеристика как признание и определяет доход предпринимателя. Способность к самореализации и более полному удовлетворению потребностей предпринимателя зависит от степени его включенности в социальную среду, чему в высокой степени способствуют индивидуальные диспозиции предпринимателя – способности, генетическая предрасположенность, ценности, нормы, образование, навыки и умения, опыт и др.

Логика мобилизации своих способностей и использования имеющихся преимуществ с целью удовлетворения возрастающих материальных и духовных потребностей диктует поиск путей реализации комплексов индивидуальных программ оптимального потенциала личности, а следовательно работу мышления и проявление способностей и навыков в оценке ситуации и персональных возможностей, в анализе и расчете связанных с этим затрат, нахождении источников и средств достижения целей и собственно в их

комбинировании в процессе деятельности. Инициативность, предприимчивость, изобретательность и новаторство позволяют предпринимателю проецировать спланированные схемы действий в реальных проектах и предприятиях, совершенствуя при этом свой физический, психический и духовный потенциал.

Инициатива, как необходимая характеристика предпринимательства заключается в самостоятельной активности предпринимателя, неординарности принимаемых им решений, направленных на реализацию его целей, преодолевая пресс, бюрократичность и рутинизацию сложившейся социальной, производственной, организационной структуры. Сущность инициативы в конкретных условиях “раскрывается через новые формы деятельности, направленные на качественное преобразование устаревших методов организации труда, производства, управления и других общественных явлений, тормозящих эффективное развитие экономической, социально-политической и духовной жизни”¹²⁰. Это далеко не означает чисто механического, рефлекторного реагирования предпринимателя на внешние изменения, либо аффективного стремления к новому. Предприниматель в каждой конкретной ситуации не только принимает решение о внедрении новой комбинации, но и предварительно анализирует ее, планирует дальнейшее перспективное ее применение, а для этого он должен иметь основательные знания в своей области деятельности, обладать кругозором и аналитическим складом мышления для точной и объективной оценки складывающейся конъюнктуры, а так же готовностью к критическому осмыслению ошибок и неудач.

Взяв на себя инициативу самостоятельной хозяйственной деятельности, предприниматель параллельно принимает и ответственность по выплате налогов и других обязательных платежей в бюджет государства, заработной платы работникам и риск неплатежеспособности, потери времени, усилий и капитала, поэтому стезя предпринимателя требует от него проявления предприимчивости, умения приспособиться к любым условиям, найти

¹²⁰ Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. – М.: Мысль, 1989. - с.134.

необходимые средства для осуществления проекта, когда окружающая среда не предоставляет нужный предпринимателю предмет, элемент его деятельности, свободно и в достаточном количестве. Имея биологическую основу, предприимчивость не возникает внезапно и одновременно, она проявляется в результате изменения условий деятельности, отношения индивида к внешней среде. Хозяйственная инициатива и предприимчивость органически связаны с развитием обмена и отношений собственности, со сменой образа мышления, когда в сознании четко закрепляются и разграничиваются такие антиномии как “мое – твоё”, “выгодно – невыгодно”, “дорого – дешево”, “частное – общее” и т.д. Хотя зачатки предприимчивости мы можем встретить и у первобытных обществ, проявлявших находчивость и изобретательность в поиске пищи и жилища, в приспособлении к изменениям климата и на последующих стадиях цивилизационного развития. Как подтверждают ученые “примерно около 3000 лет назад началось глобальное похолодание. Однако эта общая тенденция прерывалась многочисленными флуктуациями длительностью порядка сотни лет и амплитудой около 1⁰С. Хорошо известным примером случайного потепления является период 800-1200 гг. н.э., когда викинги открыли Гренландию ... и, возможно, Северную Америку. Противоположная тенденция наблюдалась между 1550 и 1700 гг. н.э. Этот “малый ледниковый период” обернулся Европе и Северной Америке нехваткой продуктов питания и множеством других катастроф”¹²¹.

На примере климатических флуктуаций мы можем заметить действие двух противоположных тенденций: цикличности и изменчивости, как имманентных свойств окружающего нас мира, которые предполагают действие механизмов отбора и адаптации, что и обуславливает проявление предприимчивости, хотя и в неодинаковой степени и у человека, и у животных, и у насекомых. Еще Г. Селье обратил внимание на факт инстинктивного накопления впрок примитивными животными различных предметов. “Запасаться пищей и строить жилища – одно из основных биологических влечений, присущее муравьям,

¹²¹ Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. Введение. – М.: Мир, 1990. – с.50-51.

пчелам, белкам, бобрам, так же как капиталисту – накопителю денег на текущем счету, - пишет Селье, - тот же самый импульс побуждает человеческие общества развивать и улучшать системы дорог, телефонов, городов и укреплений, которые кажутся им разумным приумножением удобства и безопасности”¹²².

Подобным же образом, происходило совершенствование орудий труда в диких обществах, освоение новых способов добывания пищи и др. Такие примеры как изобретение подпорки в строительных целях, “применение веревки для вращения при добывании огня, очевидно, составляет усовершенствование того простого инструмента, который приводится в движение рукой, и употребление веретена для сучения ниток”, и “изобретение гамака или ... еще более удивительное открытие способа извлекать благодатную кассаву из ядовитой маниоки”, и усовершенствование палицы, которое “можно проследить от самой простой дубины до оружия весьма изящной формы и резьбы”, и “искусство ставить загородки для ловли рыбы во время отлива”¹²³ - все это, как и развитие промыслов, техники и отдельных видов искусств, является ярким примером проявления предприимчивости, изобретательности, прозорливости, которые и способствовали прогрессу цивилизации.

Предприимчивость проявлялась в древности и в средневековье - в торговле на дальних расстояниях, и в установлении контактов с народами, язык которых не был известен предпринимателю, и в наши дни в условиях жестких рамок социальной иерархии и товарной насыщенности огромных мегаполисов, она, отнюдь, не утратила своего значения, напротив, она стала более изощренной в техническом плане и обоснованной в экономическом, ознаменовав тем самым переход к новому типу предпринимательства.

По словам Г. К. Гинса различаются и направления реализации предприимчивости в зависимости от других способностей личности и видов

¹²² Селье Г. Стресс без дистресса. – М.: Прогресс, 1982. – с.86-87.

¹²³ Тайлор Э.Б. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989. – с.59-63.

удовлетворяемых посредством нее потребностей. Так, Ломоносов проявил ее в поисках удовлетворения своего пытливого ума, журналист при добывании новостей и получении интервью, ее проявляет и рабочий, меняющий профессию, повышающий свою квалификацию, вносящий улучшения в процесс работы¹²⁴. Но, как нам кажется, именно в предпринимательской деятельности предприимчивость и другие рассмотренные нами характеристики предпринимателя достигают своего апогея, поскольку именно в этой сфере хозяйствования ответственность, независимость и материальное вознаграждение в сочетании с творческим подходом к практическим преобразованиям способны продуцировать наибольшие результаты.

Таким образом, предприниматель может идентифицироваться со специфичным психологическим типом личности, проявляющимся как в особенностях мышления, характера, так и поведения, поддерживаемым устойчивыми психологическими характеристиками и механизмами. Важным выводом настоящей главы должен стать тот факт, что в современных условиях предпринимательская деятельность, да и собственно поведение предпринимателя помимо предприимчивости, новаторства и других присущих предпринимательству характеристик, во многом обусловлено экономическим мышлением, экономическим сознанием предпринимателя, отражающим как внутренние источники (исходные предпосылки) предпринимательской деятельности, так и внешнюю детерминанту, составляющих экономическую реальность во всем ее богатстве, что и делает необходимым исследование экзогенных факторов, взаимовлияния общества и предпринимательства.

* * *

Подводя некоторые итоги идентификации предпринимательства, отметим, что яркие, динамичные предприниматели-пассионарии, которых мы встречаем в трудах теоретиков, а особенно В. Зомбарта и Й. Шумпетера, составляют, по нашему мнению, именно образ предпринимателя, то есть модель, включающую в себя наиболее существенные отличительные характеристики, присущие в

¹²⁴ Гинс Г.К. Предприниматель. – Посев, 1992. – с.31-32.

высшей степени проявившим себя в своей стезе предпринимателям, оставившим в истории заметный след. В то же время, в реальной действительности и во времена указанных экономистов и сегодня, мы можем столкнуться с большим количеством лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью не имея представления о циклах деловой активности и новациях, но кропотливо и упорно зарабатывающих свою прибыль, лишь реагируя, подстраиваясь к существующему спросу, а в большей мере к поставщикам и государству. Это явление нельзя отрицать, оно составляет практику предпринимательства, крупные ниши в которой принадлежат к сожалению не всегда подлинным предпринимателям. Но и вместе с тем, на фоне размеренной обыденности нередко проявляются действительно предприимчивые натуры, новаторы, приводящие в движение социальное пространство, заставляющие массы ориентироваться на более прогрессивные технологии и технику, методы организации деятельности и мотивации персонала, обеспечивающие высокую производительность и успешность всякого начинаемого ими предприятия. Они не только позволяют услышать качественные ультрасовременные звуки из различных носителей – любителям музыки, да и всему населению; приобрести эксклюзивную, модную вещь – претенциозным покупателям; попробовать традиционное или новое блюдо, приготавливаемое поваром только их заведения – гурманам и т.д., но и сохранить и приумножить уникальные свойства, проявляемые ими в их деятельности и образе мыслей, их жизни, которые только и позволяют на протяжении столетий говорить о своеобразии, общественной значимости и полезности, экономической эффективности этого феномена, который составляет образ предпринимательства.

Глава 2. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ

2.1 Дух предпринимательства и его своеобразие в мировой ретроспективе

“Вопрос о движущих силах экспансии современного капитализма не сводится к вопросу об источнике используемых капиталистом денежных ресурсов. Это в первую очередь вопрос о развитии капиталистического духа. Там, где он возникает и оказывает свое воздействие, он добывает необходимые ему денежные ресурсы...”

М. Вебер

Выбранный к представленной части исследования эпитет, с нашей точки зрения, достаточно ярко описывает связь индивидуума, его психологических черт со временем, социально-экономическими условиями его жизнедеятельности. Несомненно, капитализм, каким он был у истоков своего становления, описанный еще А. Смитом, отличается от того, каковым он стал позднее в периоды его эскалации и статизации, который мы встречаем в произведениях К. Маркса, и от того каковым он сейчас является. Изменяются техника и способы производства, изменяются и отношения между хозяйствующими субъектами, изменяются и сами капиталисты, между тем, суть капитализма остается неизменной и основной экономической компонентой этого строя со всеми своими достоинствами и недостатками по-прежнему выступает предпринимательство.

“Современный капиталистический строй – это чудовищный космос, в который каждый отдельный человек ввергнут с момента своего рождения и границы которого остаются, во всяком случае для него как отдельного индивида, раз навсегда данными и неизменными”¹²⁵. То есть все члены общества, вступая в социальное взаимодействие и в частности хозяйственные отношения, должны следовать определенным правилам, которые, однако, не придуманы каким-либо выдающимся ученым или политиком, они встроены в законы этого взаимодействия, существующие вне нашего знания о них. Понимание сути этих законов и умение использовать эти знания в своей деятельности есть то необходимое условие экономической жизни, которое постоянно обеспечивает выгоды и преимущества экономическим агентам. И в то же время игнорирование объективного характера этих законов приводит к устранению агентов с экономической арены. Но очевидно не все люди имеют экономическое образование, а “систематизировать хорошо известные всем явления с помощью таких понятий, как спрос, альтернативная стоимость, предельный эффект и сравнительная выгода”¹²⁶ все же считается прерогативой экономистов? Тем не менее, экономический порядок, присущий капитализму, экономическому укладу свободного предпринимательства существует веками, поддерживает и обеспечивает высокую производительность современной цивилизации.

Дело в том, что образование это лишь одна из констант, общепризнанный способ социализации и всестороннего развития личности, но не единственный. Фактически с рождения индивид развивается в определенной социальной среде, в которой он впитывает в себя те нормы и правила поведения, которые доминируют в семье, далее, проходя от микрогрупп во все более социализированные сферы, изначальные ценностные установки сталкиваются с множеством других, оттачиваются, изменяются и осознаются во все более адекватной условиям его существования форме. На протяжении всей жизни

¹²⁵ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – с.76.

¹²⁶ Хейне П. Экономический образ мышления. – М.: Изд-во “Дело” при участии изд-ва “Catallaxy”, 1993. – с.699.

индивид испытывает и проверяет эффективность привитых и приобретенных им практик, которые в процессе развития и в ходе социальных отношений перерастают в кодексы поведения, и они в свою очередь в последствии будут переданы потомкам. Неэффективные же практики, препятствующие нормальному развитию, отсеиваются в результате естественного отбора и конкуренции. Это имеет место и в отношении отдельного человека, семьи, фирмы, политической партии и политики целого государства. Таким образом передаются ценности, нормы, традиции, опыт и знания. Аналогичным же способом передаются капиталистические ценности, нормы, традиции. И здесь психология частного предпринимателя, модель его поведения предстает перед более емким и масштабным в своем проявлении и влиянии феноменом, коим является культура.

Социокультурная детерминанта как основной оценивающий параметр позволяет говорить об отношении к предпринимательству, некоторых особенностях предпринимательских культур различных общностей, делать выводы о собственно казахстанской культуре предпринимательства.

Если психологический подход акцентирует внимание на состояниях, мотивах, компонентах высшей нервной деятельности предпринимателя, то социологическое измерение большее внимание уделяет предпринимательской культуре. Последняя включает в себя методы организации хозяйства, этику контракта и внутрифирменного управления, ценностно-нормативную компоненту и др., но, прежде всего, отношение к предпринимательству в обществе, место и роль предпринимателей в нем. Таким образом, продолжая идею идентификации, в нашем рассмотрении мы переходим от внутренних источников к внешним причинам предпринимательства.

Автор социально-психологической теории целостного “жизненного цикла” человека американский психолог и психоаналитик Эрик Эриксон (род. в 1902) считает, что в формировании идентичности важное место занимают исторические традиции тех социальных общностей, во взаимодействии с

которыми формируется личность¹²⁷. В отношении взаимообусловленности активности личности и общественно-исторических условий в которых она развивается он пишет, что “каждая последовательная стадия и каждый кризис имеют отношения к одному из основных элементов общества, и это по той простой причине, что человеческий жизненный цикл и институты человека развивались вместе”¹²⁸. На первых стадиях развития определяющую роль играет религия, на второй – закон, а в период юношества ведущую роль играет идеология. Из сказанного логически следует, что взаимодополняемость и целостность диспозиций личности и установок социальных институтов могут достигаться при условии взаимного признания равноценности обеих категорий, а соответственно и сонаправленности развития, в противном же случае возможны различные девиантные явления, приводящие дисфункции в общественное равновесие. Говоря об общественно-исторической детерминированности личности предпринимателя нельзя не вспомнить и великого классика философской мысли Г.В.Ф. Гегеля, обосновывавшего тождество субъекта и объекта через движение индивидуального сознания к абсолютному в стремлении отождествления индивидом себя в истории и познание самого бытия индивида через познание бытия целого, исторического процесса. “Своеобразие лиц, - по Гегелю, - ближайшим образом охватывает их потребности в них самих. Возможность их удовлетворения заложена здесь в общественной связи, представляющей собой то всеобщее достояние, откуда все получают удовлетворение”¹²⁹. Преследование самых многообразных целей, дающее основу саморазличения индивида, продуцируется в систему социальных отношений и общественного действия, обеспечивающего становление субъекта как общественного индивида, в первую очередь, через

¹²⁷ см.: Малаева А.Т. Зависимость социальной детерминации личности от характера этнокультурной среды. // Дисс. к.п.н. – Алматы, 1995. – 24-25.

¹²⁸ Анцыферова Л.И. Эпигенетическая концепция развития личности Эрика Г. Эриксона // Принцип развития в психологии. - М.: Наука, 1978. - с.212-242.

¹²⁹ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.3, - М.: Мысль, 1977. – с.342-343.

производство. Предметное действие обеспечивает движение по ступеням сознание – самосознание – разум – дух.

У Гегеля мы видим не только многообразие форм проявления (сущности и существования) духа, но и его ценностную составляющую как неотъемлемую самоотождествляющую характеристику – нравственность. В этом, судя по всему, и заключается высшее назначение духа в царстве законов, “дух есть нравственная жизнь народа, поскольку он является непосредственной истиной; он – индивид, который есть мир”¹³⁰. Кстати, именно Гегелем ставится вопрос о междисциплинарном изучении сложных явлений, в частности, дух в самом себе должен рассматриваться в предмете антропологии, феноменологии духа и психологии. Для первой он представляет интерес в “своем естественном наличном бытии, в своей непосредственной связи с органическим телом и в своей проистекающей отсюда зависимости от аффекций и состояний тела”, для второй – как “являющийся, а именно, поскольку он в качестве субъекта относится ко всему другому как объекту, дух есть сознание”, для психологии – как “дух, взятый соответственно определениям его деятельности внутри себя самого”¹³¹.

Итак, дух – это “неизменная и нерушимая основа и исходная точка делания всех ..., их конечная цель”, “самосушая, абсолютная, реальная сущность”, а “все предшествующие формы сознания суть лишь абстракция его; их существование состоит в том, что он себя анализировал, различал свои отдельные моменты и останавливался на каждом. Он является предпосылкой и основой этой обособленности таких моментов; она существует лишь в нем, так как он есть существование”¹³².

На наш взгляд, сама идея духа, понимаемая в контексте гегелевского объективного идеализма как духовная деятельность людей в ее целокупности в ходе развития всемирной истории человечества и, вместе с тем, как практическое выражение идеи в различных формах интеллектуальной

¹³⁰ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – СПб, 1913. – с.199.

¹³¹ Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет в 2-х томах. Т.2. – М.: Мысль, 1971. – с.181.

¹³² Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – СПб, 1913. – с.198-199.

деятельности, как психология вообще, невероятно точно характеризует социально-психологическую сущность предпринимательства. Специфика предпринимательского духа состоит в сфере его приложения, каковой является хозяйство и в самом деятельностном субъекте – носителе этого духа, который как мы уже убедились, специфичен не в меньшей степени, поскольку сфера его активности открыта для всех, но доступна далеко не для каждого. Необычайный научный интерес в этой связи представляют работы немецких ученых Макса Вебера (1864-1920)¹³³ и Вернера Зомбарта (1863-1941)¹³⁴, в которых дух капитализма определяется как “исторический индивидуум” или “комплекс связей, существующих в исторической действительности, которые мы в понятии объединяем в одно целое под углом зрения их культурного значения”¹³⁵ и более обширно хозяйственный дух, как “совокупность душевных свойств и функций, сопровождающих хозяйствование”, включая “все проявления интеллекта, все черты характера, открывающиеся в хозяйственных стремлениях ..., все задачи, все суждения о ценности, которыми определяется и управляется поведение хозяйствующего человека”¹³⁶.

М. Вебер анализирует генезис капиталистического хозяйства, подчеркивая различие капитализма ростовщиков и финансовых магнатов, существовавший в Китае, Индии, Вавилоне, Древней Греции на протяжении трех тысячелетий и современного ему капитализма рационального предпринимательства. Повсюду пробивавшее себе дорогу свободное приобретение наталкивалось на индифферентное настроение представителей традиционалистского капитализма

¹³³ см.: Вебер М. Аграрная история Древнего мира. – М.: Канон-Пресс-Ц. Кучково поле, 2001. – 560 с.; Вебер М. Город. – Пг.: Наука и школа, 1923. – 136 с.; Вебер М. Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.; Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.

¹³⁴ см.: Зомбарт В. Истории экономического развития Германии в XIX веке. – СПб.: Изд-во “Бронгауз-Ефрон”. – 256 с.; Зомбарт В. Народное хозяйство Германии в XIX и в начале XX века. – М.: Московский рабочий, 1924. – 264 с.; Зомбарт В. Социология. – Л.: Мысль, Б.г. – 139 с.; Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. – М.: Наука, 1994. – 443 с.

¹³⁵ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – с.70.

¹³⁶ Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. – М.: Наука, 1994. – с.6.

и в XVIII веке, которые стремились к статизации традиционного уклада как в отношении продолжительности рабочего дня, присвоения прибыли, ведения бизнеса, сбыта продукции, так и образа мыслей. Капиталистическое предпринимательство нового типа утверждается благодаря жесткой конкуренции и расширению производственной сферы, а так же принципиально иным качествам новых предпринимателей, чуждым ранее существовавшей этике. При чем переход к новому витку капиталистических отношений осуществляется “не отважными и беспринципными спекулянтами или авантюристами, которых мы встречаем на протяжении всей экономической истории, не обладателями “больших денег”, а людьми, прошедшими суровую жизненную школу, осмотрительными и решительными одновременно, людьми сдержанными, умеренными и упорными по своей природе, полностью преданными своему делу, со строго буржуазными воззрениями и “принципами””¹³⁷.

Духу капиталистического предпринимательства в известной мере свойственна аскетическая направленность, сдержанность, скромность, преданность делу, добропорядочность и рациональность в ведении хозяйства, следование своему признанию - его носителями¹³⁸. Корни этого духа, по мнению Вебера, заключены в практиках протестантской аскезы¹³⁹. В доказательство он проводит сравнение католицизма и таких реформаторских религиозных течений как кальвинизм, пиетизм, методизм, сектантство анабаптистского направления, в результате чего в ряде последних обнаруживается поразительное сочетание аскетизма и стремления к освобождению от “тенет мира” с поощряемым превосходством в социальной организации. Так в кальвинизме божественная направленность и ориентированность мира и жизни христианина-избранника не противоречат, а скорее сопутствуют его социальной активности, поскольку социальное

¹³⁷ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – с.89.

¹³⁸ Там же, с.90.

¹³⁹ Там же, с.205.

устройство должно соответствовать заповедям и целям, предписанным свыше¹⁴⁰. Это устойчивое внутреннее своеобразие религиозной практики, вылившееся в капиталистическую этику и деловые качества, во многом способствовало продвижению ее представителей в крупные промышленные сферы.

Между тем, было бы неправильным однозначно свести теорию возникновения капиталистического предпринимательства М. Вебера только к христианской аскезе, он скорее установил влияние религии на экспансию капиталистического духа в качестве одного из конституирующих принципов. Как писал сам социолог: “мы ни в коей степени не склонны защищать столь нелепый доктринерский тезис, будто “капиталистический дух” ... мог возникнуть только в результате влияния определенных сторон Реформации, будто капитализм как хозяйственная система является продуктом Реформации. Уже одно то, что ряд важных форм капиталистического предпринимательства, как известно, значительно старше Реформации, показывает полную несостоятельность подобной точки зрения”¹⁴¹.

Иную трактовку отношения к миру предпринимателя представил В. Зомбарт. Если состояние общества докапиталистической эпохи характеризуется осознанным покоем, жестким разделением труда и социальной иерархией, приоритетностью и главенствованием целого над индивидуальным бытием, ориентацией “естественного человека” (представителя этой эпохи) на такие руководящие принципы как покрытие потребностей и традиционализм, то капиталистический уклад переводит это статическое состояние в динамику, проявившуюся как в хозяйстве, так и в персональных установках индивидов. Хозяйственный дух капитализма раздваивается у Зомбарта на две составляющие: мещанский и предпринимательский дух, соединяющиеся в личности буржуа.

¹⁴⁰ Там же, с.146-147.

¹⁴¹ Там же, с.106.

“Предпринимательский дух это синтез жажды денег, страсти к приключениям, изобретательности и многого другого; мещанский дух состоит из склонности к счету и осмотрительности, из благоразумия и хозяйственности”¹⁴². Сила и изобретательность предпринимательского духа распространяются на техническую, культурную, политическую и другие сферы жизни, всюду оказывая креативное воздействие и продвижение прогресса.

Умеренность, молчаливость, бережливость, порядок, решимость, прилежание, справедливость и правдивость, чистоплотность, целомудрие, кротость – черты мещанского духа, по мнению В. Зомбарта, в большей степени относятся к характеристикам законопослушного гражданина, отца семейства, солидного делового человека, нежели динамичного и героического новатора-предпринимателя¹⁴³. “В пестрой ткани капиталистического духа, - пишет Зомбарт, - мещанский дух составляет хлопчатобумажный уток, а предпринимательский дух есть шелковая основа”¹⁴⁴. Тем не менее, обе составляющие выступают неотъемлемой частью душевной организации предпринимателя, что и обеспечивает столь продолжительное существование этого типа.

С точки зрения Вебера, Зомбарт несомненно не оставил без внимания этические черты характера капиталистического предпринимателя (*Р.А.* и в этом мы уже убедились более подробно в п.1.1), но в целом в контексте его аргументации, эти черты выступают производными от капитализма, в то время как сам Вебер исходил из обратной гипотезы¹⁴⁵. Для того чтобы произошла смена общественного устройства и соответствующее ему разделение труда и “для того чтобы определенный вид поведения и представлений одержал победу над другими, - согласно М. Веберу, - он должен был, разумеется, сначала

¹⁴² Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. – М.: Наука, 1994. – с.19.

¹⁴³ Там же, с.84, 97.

¹⁴⁴ Там же, с.19.

¹⁴⁵ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – с.112.

возникнуть, притом не у отдельных, изолированных друг от друга личностей, а как некое мироощущение, носителями которого являлись группы людей”¹⁴⁶.

Зомбарт конкретизирует тот факт, что проявление капиталистического духа, психологические характеристики предпринимателя имеют биологическую основу, то есть, базируются на наследственной предрасположенности. К последней относятся и естественные побуждения, навыки, и склонность к предпринимательской деятельности. Кроме того, в отношении религиозного влияния на происхождение капиталистического духа В. Зомбарт оспаривает утверждение Вебера о протестантской детерминанте, поскольку последняя по его убеждению представляет опасность для хозяйствования вообще и соответствующего ему образа мышления, пристрастие к богатству осуждается так же и в католицизме¹⁴⁷. Сами по себе религиозные ориентации как таковые, тем более повышение их влияния приводят к безразличному отношению к хозяйственной деятельности и достижительным мотивациям, а следовательно упадку духа капиталистического предпринимательства. И в этом примиряются взгляды обоих ученых, так как современный капитализм и свободное предпринимательство, по их мнению, не нуждаются в санкционировании со стороны церкви, или регламентации экономической сферы государством, в обоих случаях интервенции рождают неприятие или отторжение. Хотя влияние определенных духовных практик на становление, распространение и передачу предпринимательского этоса несомненно, а отсутствие идеи, этического содержания экономической деятельности может привести к бездуховности.

Зомбарт приводит в пример иудаизм, в котором традиции Талмуда, Ездры, Шулхан-Арухи благоприятствовали идеалам богатства и зажиточности¹⁴⁸. В частности, если отношение религий и законодательства многих стран запрещали взимание процента за ссужаемые денежные средства, считалось “что

¹⁴⁶ Там же, с.77.

¹⁴⁷ Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. – М.: Наука, 1994. – с.151, 188, 192.

¹⁴⁸ Там же, с.201-202.

никто более ростовщика не нарушает дня субботнего, так как он работает и по праздникам ..., что противоестественно, чтобы деньги рождали деньги и тому подобное”¹⁴⁹, а на практике это приводило лишь к тому, что этот запрет “вместо того, чтобы предотвратить, только усиливал зло ростовщичества, ибо должнику приходилось уже платить не только за пользование деньгами, но и за риск, которому подвергался кредитор, принимая вознаграждение за это пользование”¹⁵⁰, то древнейшие еврейские законы разрешали взимать рост с иноплеменников.

Наряду с ценностной составляющей проявлению предприимчивости среди евреев способствовало время многовекового изгнания, что называется положение гетто еврейского народа. По этой причине евреям приходилось адаптироваться, вливаться в сложившуюся нередко мономентальную социальную структуру обществ, осваивая доступные и даже малопrestiжные для национального большинства сферы, к каковым долгое время относилось и предпринимательство. Но это не помешало осуществлению в истории талантов Моше Мендельсона (1729-1786), Генриха Гейне (1797-1856), Карла Маркса (1818-1883), Хаима Нахман Бялика (1873-1934), семейства Ротшильдов и др., как в литературной, научной, так и деловой областях.

Необходимо отметить и поразительный количественный рост евреев в абсолютных величинах и в сравнении с другими народами (см. таблица 1 и диаграмма 1). Если в начале XIX века численность евреев в мире составляла 2,5 млн., то в 1900 г. эта цифра выросла до 10,5 млн. и в 1930 году достигла свыше 16 млн. человек, чему благоприятствовали, во-первых, высокий традиционализм и следование правилам личной гигиены, предписанным Торой, обеспечившим низкую младенческую смертность, а во-вторых, этнокультурные и миграционные процессы, затронувшие различные народы, под воздействием первой научно-технической революции и с развитием промышленного производства¹⁵¹.

¹⁴⁹ Бэкон Ф. Сочинения в 2-х томах. Т.2. – М.: Мысль, 1972. – с.445.

¹⁵⁰ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Т.1, кн. 2. – М., Л.: Соцэкгиз, 1935. – с.302.

¹⁵¹ Шамир М. Народ Израиля и страна Израиля. – Тель-Авив: Изд-во “Родильник”, 1993. – с.91-93.

Таблица 1. Рост численности евреев и населения в мире (в промиллях)

<i>Период</i>	<i>евреи</i>	<i>развитые страны</i>	<i>весь мир</i>
1800-1850	13	8	5
1850-1900	16	11	6
1900-1930	14	10	8

Источник (с изм.): Шамир М. Народ Израиля и страна Израиля. – Тель-Авив: Изд-во “Родильник”, 1993. – с.92.

Высокий уровень достижительных мотиваций и предпринимательской ориентации у представителей значительной части лиц, относящих себя к еврейской национальности, подтверждаются результатами социологического обследования таких ученых как Р. Рывкина и Л. Косалс¹⁵², проведенного на основе выборочной совокупности 1000 респондентов-евреев, проживающих в г. Москве, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге и Хабаровске*.

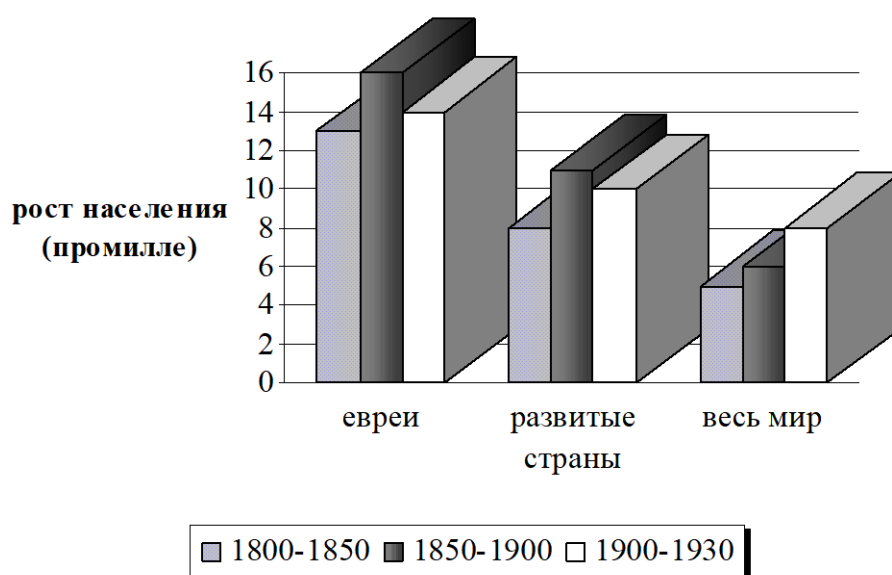

Диаграмма 1. Рост численности евреев и населения в мире (в промиллях)

Данные показывают, что 50 % опрошенных евреев предпочитают “много работать и хорошо получать, пусть даже без гарантий на будущее”, 12 % -

¹⁵² Рывкина Р., Косалс Л. Евреи в постсоветской России. Отчет о проведенном исследовании. – М., 1995.

* ученые предупреждают, что сделанная ими выборка не является полностью репрезентативной в отношении всех лиц еврейской национальности, проживающих на территории России.

предпочли бы заниматься частным бизнесом на свой страх и риск и лишь 38 % - ориентированы на небольшой и стабильный заработок и уверенность в завтрашнем дне, тогда как аналогичные предпочтения у другой части городского населения России составляют в процентном отношении 45,8 и 47 % соответственно. А так же, 67 % опрошенных евреев хотели бы продвинуться по служебной лестнице и занять более высокий пост и 33 % - нет, у русских это соотношение 54 % и 46 %, а у бинационалов 57 % и 43 %¹⁵³.

Что позволяет говорить о высокой адаптированности и включенности еврейства в сложившуюся структуру социальной стратификации, готовности к рыночным преобразованиям, уверенности в своих силах и сравнительно высокой предпринимательской ориентации. Между тем, достаточно узким для научного познания было бы жесткое детерминирование предпринимательской культуры или капиталистического духа с еврейским или каким-либо другим этносом.

Известно, что на формирование более зрелого капиталистического предпринимательства существенное воздействие оказали и промышленный переворот, и огораживание, сопровождавшиеся описанной К. Марксом экспроприацией собственности сельского населения и мелких производителей, а так же становлением буржуазной городской культуры. Продуцирование общих психологических характеристик, присущих предпринимательству, очевидно, обуславливается и биологическими, и социально-экономическими предпосылками, условиями, требованиями хозяйственных систем и этносов, составляющих цивилизацию, сознательно и интуитивно, продвигавших экономику свободного предпринимательства. Следует признать, что накопленный исторически потенциал современной цивилизации, позволяет большинству культур в своем своеобразии генерировать на собственной основе и опосредованно, через взаимопроникновение культурных пластов механизмы формирования и развития предпринимательства. Этот процесс имеет

¹⁵³ Рывкина Р. Евреи в постсоветской России – кто они? Социологический анализ проблем российского еврейства. - М.: Изд-во УРСС, 1996. – с.70-73.

необратимый характер и единожды выведенная из равновесия система свободного предпринимательства непрерывно обновляется, сохраняя свои незыблемые принципы, модернизируя их и пополняясь новыми.

В числе существенных факторов, воздействующих на этот процесс можно отметить политические и экономические факторы - характеризующие в первую очередь отношение государства к частному предпринимательству, его организационно-правовые и организационно-экономические основы, а так же степень интегрированности экономики в мировое геоэкономическое пространство как фундамент для открытого всесторонне развитого рынка; географические – обуславливающие природно-климатический и ресурсный базис предпринимательской деятельности, взаиморасположение общностей в качестве возможности взаимопроникновения культур и установления социальных отношений; демографические – включая половозрастной и профессиональный состав населения, образовательную, этническую и конфессиональную структуру, детерминирующие предпринимательский потенциал и культурную ассимиляцию; психологические факторы – определяющие доминирующие модели поведения, типы характера, престижные занятия, представления о должном и недозволенном, кроме того, большое значение в цепочке детерминант имеют социальные и индивидуальные предпочтения, сложившиеся лифты социальной мобильности населения, язык, объекты неприятия, механизмы подражания и заражения. В этой связи необходимо отметить, что предприниматель является не только продуктом культуры, исторической эпохи, как участник определенных социально-экономических отношений и субъект хозяйственной деятельности, но и сам, отождествляя себя в своей деятельности, проецирует в ней дух, культуру, удивительным образом синтезировавшихся в его сознании под воздействием указанных факторов, которые в действительной ситуации значительно выходят за количественно улавливаемые параметры. Фактически “самоосуществление человека в культуре есть становление определенной многозначности (многосмысленности) любых деятельностных актов, поскольку главной

качественной характеристикой культуры является ее предназначение продуцировать в личности систему ценностей, позволяющую личности легко адаптироваться к любым социальным условиям не теряя своего “Я”¹⁵⁴. В этом и заключается взаимосвязь феноменов семьи, религии, права, этноса, государства и множества других институтов и случайных событий, оказывающих воздействие на предпринимательство и собственно самого феномена предпринимательства как самоценности, уникального типа культуры и экономической активности.

В определенном смысле по этому поводу можно согласиться с французским историком Фернаном Броделем (1902-1985) в том, что “однозначное, “идеалистическое” объяснение, делающее из капитализма воплощение определенного типа мышления, всего лишь увертка, которой воспользовались за неимением лучшего Вернер Зомбарт и Макс Вебер ... тем не менее я вовсе не считаю, что в капитализме все материально, или все социально, или все есть общественное отношение. Вне сомнения, остается ... одно: он не мог войти из одного сугубо ограниченного истока. Свое слово сказала здесь экономика; свое слово – политика; свое слово – общество; свое слово сказали и культура, и цивилизация. А также и история, которая зачастую была последней инстанцией, определяющей соотношение сил”¹⁵⁵. По нашему мнению, совершенно обоснованным и практически проверяемым можно принять факт взаимовлияния социально-экономической системы, накладывающей на индивида определенный спектр прав и обязанностей, отражаемых в его сознании и воспроизводимых в деятельностных актах и образа мышления индивида, как основного участника этой системы, которая не существует и не может существовать без общества и только при определенном соотношении согласованности и совпадения интересов индивида и правомочий,

¹⁵⁴ Социокультурное пространство: проблемы сохранения и адаптации этнической целостности. - <http://www.tatol.newmail.ru/Nauka/sozqp.htm>. 02.06.2002.

¹⁵⁵ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XVIII-XIX вв. Т.2. – М.: Прогресс, 1988. – с.400.

представляемых общественной системой, функционирование этой целостности является возможным.

Итак, мы уже определили, что предпринимательство не может рассматриваться, во-первых, как неисторическое явление, во-вторых, несмотря на свое стремление к хозяйственной обособленности и другие выявленные психические особенности, предприниматель появляется и осуществляет свою деятельность в конкретных социально-исторических условиях, общественной среде. Принимая во внимание неодинаковость этнокультурных общностей можно с большой уверенностью утверждать и о наличии различной степени активности в них предпринимательского духа. Последняя во многом обусловлена отношением социума к предпринимательству, а точнее совокупностью “характерных признаков, отличающих этнокультурную общность от других, выделяющих ее в своеобразный макрокосм человеческих индивидуумов, некое уникальное неповторимое сообщество”¹⁵⁶, которое, по мнению Р. Г. Шарипова, на уровне этнокультурной общности наиболее полно может быть охвачено понятием менталитет. Именно реконструкция менталитета, развитие предприимчивости в условиях перехода к рыночным отношениям стали наиболее актуальными вопросами для Казахстана в начале реформ, и по сей день из-за неразрешенности в той мере, в которой можно с однозначной оценкой констатировать полноценный результат, остаются таковыми.

Предпринимательство как движущая сила инноваций и особый способ преобразования природы, метод ведения хозяйства, а точнее уровень и масштабность предпринимательской деятельности, служит своего рода индикатором развития цивилизации. Исторически исходной сферой приложения предпринимательского капитала выступает торговля, по мере развития цивилизации, политических и экономических ее амортизаторов, технологизации господствующих укладов, происходит расширение доступных

¹⁵⁶ Шарипов Р.Г. Понятие менталитета этнокультурных общностей. - <http://www.bdxc.ru/konkurs/bagautdinov/bgu/sharipov2.htm>. 26.11.1999.

предпринимателю сфер, углубление специализации, повышение конкуренции и перенос акцентов деятельности с возрастания объемов производства к минимизации издержек, производству высокотехнологичных продуктов, техники высокого и высшего качества.

Первые стадии в генезисе предпринимательства характеризуются негативным, а то и презрительным к нему отношением общества и государства, скорее в традиционных укладах в условиях “консервации” нововведений и прогресса, которые противоречат веками сложившимся устоям и незыблемому ходу вещей, нельзя говорить о предпринимательстве как таковом, в нашем понимании вопроса. Торговля на дальние расстояния позволяла разнообразить традиционную циркуляцию товаров, там, где этому способствовало географическое положение и выход к морю, прогресс происходил быстрее, обеспечивая развитие ремесел и промыслов и обогащение народов, там, где государства находились в глубине материка предприимчивость прокладывала сухопутные торговые пути. Торговец старался использовать все представившиеся ему возможности и в его экспортно-импортных операциях обращались “богатства далеких стран: шелк Китая или Персии, перец Индии или Суматры, корица Ланки (Цейлона), гвоздика Молуккских островов, сахар, табак, кофе Островов (Индийского океана и Карибского моря), золото области Кито или внутренних районов Бразилии, серебряные слитки, чушки и монеты Нового Света. В этой игре купец, занятый торговлей на дальние расстояния, захватывал “прибавочную стоимость”, как произведенную трудом на рудниках и на плантациях, так и созданную тяжелой работой примитивного крестьянина Малабарского побережья или Индонезии”¹⁵⁷.

Государственные власти нередко ограничивали международную торговлю и вывоз золота из страны, считая последнее единственным источником богатства. Достаточно долгое время средством обогащения считались войны, которые фактически подрывали упорядочившиеся связи, каналы торговли и

¹⁵⁷ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XVIII-XIX вв. Т.2. – М.: Прогресс, 1988. – с.402.

обращения; другой противоположностью выступали стремление к изоляции и обособленности отдельных государств, так же препятствовавшие нормальному развитию хозяйственных отношений. “Те правительства, что предоставляли индивидам, занимавшимся торговлей, большую независимость и обеспечивали их безопасность, в результате этих мер получали выгоды от обогащения информацией и роста населения. Однако когда осознавали степень зависимости своего народа от ввоза определенных видов сырья и жизненно важных продуктов питания, они сами пытались обеспечить их поставки тем или иным способом. Например, некоторые правительства древности, когда им становилось известно из опыта торговой деятельности индивидов о самом существовании необходимых населению ресурсов, старались захватить эти ресурсы, организуя военные и колонизаторские экспедиции”¹⁵⁸.

И в Новое время в Англии, показавшей благоприятную адаптацию традиционных институтов к индустриальной предпринимательской культуре, понятие престижа связывалось скорее с землевладельцами-аристократами и джентльменами, нежели с предпринимателями, которые были большей частью выходцами из семей со средним достатком, зачастую их считали “выскачками” на фоне благородных представителей ливерпульской и лондонской знати¹⁵⁹. В отношении аристократии писал еще Гегель, что она удовлетворяется потреблением благ получаемых за счет постоянных доходов от своих поместий, имея “простое умонастроение, не направленное на приобретение богатства, можно его также назвать староаристократическим умонастроением, которое проживает то, что имеет”, тогда как промышленное сословие сосредоточено на формировании продуктов природы и добывании средств для своего существования, которые зависят “от труда, от рефлексии и рассудка, равно как и главным образом от опосредствования потребностями и трудом других”, что

¹⁵⁸ Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М: Изд-во “Новости” при участии изд-ва “Catalaxy”, 1992. – с.79.

¹⁵⁹ Радаев В.В. Экономическая социология. Курс лекций: Учеб. пос. – М.: Аспект Пресс, 2000. – с.113; Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – с.85.

и обеспечивает выделение из этого сословия торгового, ремесленного и сословия фабрикантов¹⁶⁰.

Но в то же время сословная иерархия в старой доброй Англии соседствовала с индивидуализмом, самонадеянностью, умением рассчитывать только на свои силы и возможностью претворить задуманное в жизнь, “с этой цепкостью индивидуальности, правда приверженной ко всеобщему, но рассчитывающей на самое себя в своем отношении к всеобщности, связано столь явно выраженная склонность англичан к торговле”¹⁶¹. Таким образом, во многом благодаря особенностям национального характера и такой форме наследования как майорат, закрепившейся в нормах феодального и буржуазного права, по которой наследство полностью переходит к старшему сыну, вынуждая тем самым младших сыновей из дворянских семей или эсквайров на поиски своего места в жизни¹⁶², кто-то получал образование и делал карьеру, кто-то становился священником, а кому-то удавалось реализовать свои способности на поприще коммерции. Тем не менее, идеалы предприимчивости, практичной рациональности и дела уже в начале XX-ого столетия сменяются образом жизни клабмена и окостенением промышленного изобретательства, все теми же сеньоральными настроениями, являвшимися проявлением национальной гордости, которые распространялись теперь за пределы аристократических кругов.

Что касается Франции, то она “во все времена была богата крупными и гениальными предпринимателями преимущественно спекулятивного духа: быстрыми, возобъемлющими в своих планах, решительно действующими, полными фантазии немного хвастливыми, преисполненными увлечения и подъема”¹⁶³, однако французские предприниматели нередко обвинялись и в безынициативности, пассивности, отсутствии предпринимательского духа. При этом более привлекательным считался образ государственного служащего,

¹⁶⁰ Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Т.7. – М., Л.: Соцэгиз, 1934. – с.226.

¹⁶¹ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.3. – М.: Мысль, 1977. – с.72.

¹⁶² см.: Радаев В.В. Экономическая социология. Курс лекций: Учеб. пос. – М.: Аспект Пресс, 2000. – с.113.

¹⁶³ Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. – М.: Наука, 1994. – с.108.

пользующегося помимо привилегий и полномочий значительным уважением в широких слоях населения, нежели коммерсанта, законодательно лишенного права получения дворянского титула.

Устойчивость династийной структуры социальных отношений во Франции обеспечивалась за счет государственной поддержки крупного промышленного капитала и собственников земли, воспитывавшей в местном предпринимателе чувство необходимости в опоре на государство. А. Смит обратил внимание на то, что низшие слои населения в городах, где развивается торговый и промышленный капитал, отличаются трудолюбием и бережливостью, в то время как городам, используемым в качестве резиденций двора, присуща большая контрастность с беднотой, леностью и отсутствием коммерческих ориентаций. “Если не считать Руана и Бордо, - пишет А. Смит, - ни в одном из парламентских городов Франции не существует значительной торговли и промышленности, и низшие слои населения этих городов, существующие главным образом за счет расходов членов судов и тех, кто судится в них, отличаются праздностью и бедностью”¹⁶⁴.

В целом же такие факторы как гегемония финансового капитала, ориентированного на экспорт, при отставании промышленного, медленный и достаточно сложный переход после периода империализма и Реставрации через буржуазно-демократическую революцию (1789-1794 гг.) к капиталистическим отношениям, преимущественно аграрная направленность мелких производителей, низкая концентрация промышленности и темпов экономического роста, интервенционизм государства в экономические отношения и его взаимосвязь с крупной буржуазией обуславливали кризисный характер французской экономики в достаточно затяжном периоде¹⁶⁵. В результате чего “зажатый между сходящим со сцены дворянством и поднимающимся пролетариатом, французский патронат так и не смог выработать специфически предпринимательскую систему ценностей и тем

¹⁶⁴ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Т.1, кн. 2. – М., Л.: Соцэкгиз, 1935. – с.283.

¹⁶⁵ Бунин И.М. Буржуазия в современном французском обществе: структура, психология, политические позиции. М.: Наука, 1978. – с.8-10.

более внедрить ее в массовое сознание”, а “исторически обусловленные особенности французского капитализма подорвали общественный престиж предпринимательства в глазах широких масс трудящихся”¹⁶⁶. В США огромные неосвоенные территории с их природными богатствами представили широкие возможности для развития капиталистических отношений и формирования собственной неповторимой предпринимательской культуры, которая развивалась в условиях колонизации и мощных потоков миграции с европейского континента. В общецивилизационном аспекте США осуществили динамичный скачок с ремесленной и деревенской культуры к промышленной и городской, поскольку Соединенные Штаты формировались, когда “уже существовал западноевропейский городской образ жизни, а развитие техники в Европе достигло значительных масштабов, и техника стала возлюбленным детищем национальной американской психологии. США не знали многовекового периода деревенского уклада жизни, кропотливого ремесленного труда, цеховой ремесленной общины...”¹⁶⁷. Индустриальная направленность экономики в сочетании с подлинно предпринимательским духом либерализма и демократии не только взрастили плеяду крупных промышленников и финансистов, а позднее и малое инновационное предпринимательство, но и оказали колоссальное по масштабу и проникновению воздействие на распространение предпринимательской культуры и соответствующего ей капиталистического экономического уклада.

На становление весьма самобытного, динамичного и технически прогрессивного предпринимательства Японии и Китая существенное, хотя и неоднозначное, воздействие оказали такие институты как традиции, религия и государство, пронизывающие различные стороны общественной жизни и социально-экономических отношений.

Коллективное мироощущение, провозглашение коллективных ценностей в рамках отдельных общин, родов были закреплены еще в синтоизме,

¹⁶⁶ Там же, с.12.

¹⁶⁷ Туганова О.Э. Современная культура США. – М.: Наука, 1989. – с.7.

получившем широкое распространение в Японии и выступавшем официальной государственной религией в 1868-1945 гг. Развитие государственности в VI-VIII вв. сопровождалось разложением родовых отношений и укреплением чиновничьего сословия, относившегося к высшим стратам. На что родовая аристократия проявляла тенденции к обособленности, поддержанию иерархии в синтоистском пантеоне, по причине взаимосвязи божеств, покровительствовавших родам и реального местоположения рода. То есть статус индивида и возможность продвижения по социальной лестнице во многом зависели от положения рода и его принадлежности к уже названной иерархии.

Примерно с VI века значительное воздействие на систему общественных и индивидуальных ценностей в Японии начал оказывать буддизм, способствующий устранению децентрализма и усилению центростремительных тенденций. Если для синтоизма “человек, как таковой, был не столь важен, и общение с богами, как и весь модус поведения, носило не индивидуальный, а коллективный характер”, то буддизм определил “основу поведения и ориентации человека в новом, переросшем рамки общины социуме, а именно в государстве, где возникает потребность в регулировании общения индивидов вне зависимости от их родо-племенной принадлежности”¹⁶⁸.

Необходимо учесть, что в государственных теориях японского буддизма термин “государство” (япон. “кока”, кит. “гоцзя”) употреблялся в значении санскритского термина “кшетра”, означавшего флору и фауну проживания человека, природу, а так же в более расширительной трактовке в китайском буддизме наряду с окружающей человека природной средой в понятие государства включали и общественные институты, что в совокупности смыслов значительным образом содействовало возвышению позиций государства как неотъемлемой части общественной и природной стихии¹⁶⁹. Таким образом,

¹⁶⁸ Мещеряков А.Н. Древняя Япония: буддизм и синтоизм (проблема синкретизма). – Главная редакция восточной литературы изд-ва “Наука”, 1987. – с.129.

¹⁶⁹ Игнатович А.Н. Учения о теократическом государстве в японском буддизме. // Буддизм и государство на Дальнем Востоке. Сборник статей. - Главная редакция восточной литературы изд-ва “Наука”, 1987. – с.155-156.

достаточно сложно судить о возможности развития предприимчивости в японском докапиталистическом обществе, что во многом объясняется теократической направленностью общественно-политического устройства, причем, концептуальная и ритуальная система, “все существование и деятельность буддийской монашеской общины были подчинены основной цели – воспитанию масс в “буддийском духе”, воспитанию, которое с детства прививало человеку социальную пассивность, уводило в мир самосовершенствования личности путем накопления “заслуг”, учило приспособляться к условиям жизни в мире природы и в мире людей, а не пытаться изменить эти условия”¹⁷⁰.

Ученые выделяют несколько концепций, доминирующих в ходе модернизации социально-экономических отношений в Японии, которые во многом определяли позиции государства и предпринимательский климат в различные периоды общественного развития¹⁷¹:

1. Поиск собственного пути развития сопровождался противоречивыми тенденциями. Начиная с 1870-х гг. идеологический фронт составляла идея просвещения направленная на преодоление авторитарно-феодалного типа социальных отношений и усиление демократизации общества. Движение в сторону Запада провозглашало равенство и прогресс внутри японской цивилизации, что создало почву для закрепления национальной идеологии и отдалению от Кореи и Китая. Вестернизация таким образом в последней четверти XIX века сменилась японизацией и укреплением традиционализма, империализма и патриотизма в политической ориентации Японии. В то же время в сфере администрирования, образования и обороны государством

¹⁷⁰ Мельниченко Б.Н. Буддийская община и государство в традиционном тайландском обществе XV-XIX вв. // Буддизм и государство на Дальнем Востоке. Сборник статей. - Главная редакция восточной литературы изд-ва “Наука”, 1987. – с.215-216.

¹⁷¹ Ишикава А. Эволюция концепций и практики модернизации в Японии. // Международный журнал “Проблемы теории и практики управления”, № 1, 2003. – <http://www.ptpu.ru/>; см. так же: Кавай Х. и Урата Ш. Вступление на рынок малых и средних предприятий и динамизм экономики в Японии. Международный банк реконструкции и развития // Всемирный банк, 2001. – 19 с.//<http://wb.rcsme.ru/texts/1.doc>; Морита А. Сделано в Японии. – <http://ek-lit.agava.ru/sonysod.htm>; Трошин А.А. Малый и средний бизнес в Восточной и Юго-Восточной АЗИИ: опыт адаптации к мировому рынку. Автореф. дис. к.э.н. – Отдел экономических исследований РАН ИВ. – 19 с.

внедрялись германские модели, в инфраструктуре, промышленности и морском флоте – британские технологии, что интенсифицировало ускорение темпов экономического роста и индустриализации хозяйства, становление среднего слоя населения. Патернализм и авторитаризм японской модели подвергались критике в либерально настроенных кругах, но на общем фоне закрытости национальных систем, в значительной степени осложнявших обстановку в мировом сообществе, а так же конфронтации с Западом верх одержала абсолютизация государственной власти и милитаризация экономики.

2. В период после второй мировой войны происходила серьезная переоценка ранее провозглашенной модели, в качестве негативных ее сторон, препятствующих дальнейшему полноценному развитию выделялась “незрелость и не восприимчивость концепций индивидуализма и рационализма” в общественном сознании японцев, сохранение полуфеодалного характера в общественных отношениях, начиная с семьи и сельской общины и заканчивая предприятиями и профсоюзами. Отметим, что именно в послевоенный период Япония активизировала государственную политику по поддержке малого и среднего предпринимательства, для чего правительством были созданы такие институты как Управление малого бизнеса, Финансовая корпорация малого предпринимательства и др., хотя в международных операциях упор делался на крупные предприятия. При этом продвижение малых и средних предприятий Японии на мировые рынки осуществлялось опять же на основе государственной поддержки деятельности малого и среднего предпринимательства, преимущественно поощрения вертикальных связей малого и среднего бизнеса с крупными предприятиями и международными корпорациями. Масштабные инвестиции в промышленный сектор, сельское хозяйство, малый бизнес, образование и др. обеспечили продвижение японской экономики на передовые позиции в мире уже к концу 60-х. Периодически возникавшие тенденции к социалистическим

преобразованиям и западным образцам сменились поиском собственной модели развития. В связи с повышением индивидуализации потребительского спроса, ожесточением конкуренции между товаропроизводителями как на внутреннем, так и на внешних рынках в 70-е - 80-е гг. развитие малого предпринимательства, позволяющего производить мелкосерийную продукцию широкого ассортимента, минимизировать издержки, посредством ориентации на НИОКР, новые технологии, стало насущно необходимым. Правительством проводились программы по диверсификации производства, развитию финансовых, информационных сфер, человеческих ресурсов и наукоемких технологий, модернизации предпринимательства способствовала практика создания технопарков, инфраструктуры информационной поддержки малого бизнеса. Одним из факторов успеха стало внедрение коллективных ценностей, проявившееся в системе оплаты труда в зависимости от стажа, возраста, образования, должности, пожизненном найме и социальном обеспечении сотрудников крупных предприятий, что способствовало патриотизму и привязанности персонала к компании. Таким образом, происходит оформление и практическая реализация японской модели, зарекомендовавшей свою эффективность, как на макроэкономическом, так и на корпоративном уровне.

3. Под воздействием глобальных нефтяных кризисов 70-х концепции развития подверглись дальнейшей модернизации. Повышение конкуренции сказалось и на трудовых взаимоотношениях на рынке труда, наметился рост категории работников занятых неполный рабочий день, временных работников и занятых на мелких субподрядных предприятиях, для которых были характерны нестабильные условия деятельности, зависящие от конъюнктуры. При этом на крупных предприятиях еще сохранялись социальные гарантии и уравнительная заработная плата. Акцент переносился на личные качества, индивидуальный подход к оценке вклада работника в прибыль компании, что значительно повлияло на

эффективность предпринимательской деятельности, повышение производительности труда и занятости.

4. Тенденции к индивидуализации и переориентация на краткосрочные стратегии в деятельности предпринимательства особенно проявились в период экономического кризиса в 90-е гг. Тактика выживания обусловила поиск новой перспективной модели с учетом тренда к либерализации мировой экономики и собственного накопленного опыта социальных реформ, но, как подчеркивает профессор Акихиро Ишикава, “до настоящего времени новая парадигма подходов к последующей модернизации еще не выработана”¹⁷².

Таким образом, следует подчеркнуть особое значение государства в культивации предпринимательства в Японии, которая происходила на основе синхронизации мощной государственной политики по поддержке малого предпринимательства и традиционных ценностей, эффективность оценки которых и отбор производились с учетом общемировых тенденций, вливания крупномасштабных инвестиций в человеческий капитал и технологии. Известный японский менеджер Акио Морита, подчеркивая самобытность японского стиля предпринимательства, пишет, “как высоко мы ценим индивидуальность в “Сони” и в других японских компаниях, как, например, “Хонда”, “Мацусита” и некоторые другие, где сильная центральная фигура традиционно принимает смелые решения, причем, по-видимому, совсем самостоятельно”¹⁷³ и в тоже время этому стилю присуща коллегиальность, так, например, “в Японии система долгосрочного планирования, а также система внесения предложений руководством младшего звена гарантируют сохранение очень тесных отношений между высшим и младшим руководством, которое

¹⁷² Ишикава А. Эволюция концепций и практики модернизации в Японии. // Международный журнал “Проблемы теории и практики управления”, № 1, 2003. – <http://www.ptpu.ru>.

¹⁷³ Морита А. Сделано в Японии. – <http://ek-lit.agava.ru/sonysod.htm>.

¹⁷⁴ Там же.

через несколько лет сможет выработать специальную программу действий, отражающую дух компании”¹⁷⁴.

В статье “Ось великого пути” В. Малявиным отмечается направленность японской предпринимательской культуры на обеспечение идеологической сплоченности корпорации, которая проявляется в высокой самоотдаче сотрудников для достижения благосостояния корпорации. Влияние негласно действующих ритуалов сказывается и на превалировании интересов компании над личными интересами персонала и различных процедурах, демонстрирующих корпоративное единство, как, например, коллективное пение гимна компании, регулярные опросы мнения работников, функционирование “кружков качества”. Увольнение работников, несмотря на отход от практики пожизненного найма, производится достаточно редко, что направлено на то же обеспечение солидаризма и целостности, аналогично и карьерный рост, производимый в зависимости от стажа, и выплата значительной части заработной платы (до трети) в виде премий как знак особого отношения и стимулирования со стороны руководства, осуществляется с целью максимизации сбалансированности компании, всех ее структурных подразделений¹⁷⁵.

Развитие предпринимательства в Китае так же происходило под воздействием религиозных течений: буддизма, конфуцианства, даосизма, имеющих, если не прямое отношение к формированию предприимчивости, то в большой степени отложившихся в менталитете, мировосприятии китайского предпринимателя.

Фактором, значительно сдерживающим развитие частного предпринимательства в Китае, стала политика запрещения частной собственности, ставящая в положении “illegal” частную предпринимательскую деятельность, перенесшую свои капиталы в теневой сектор, осуществляя деятельность в форме псевдоколлективных предприятий практически до 1988

¹⁷⁵ Малявин В. Ось великого пути. // Эксперт, №39 (346) от 21 октября 2002. – [http:// archive.expert.ru/](http://archive.expert.ru/)

г., когда в конституцию были внесены дополнения в статью о юридической основе национального частного предпринимательства¹⁷⁶. Диверсификация форм собственности сыграла решающую роль в ускорении темпов реформ, обеспечив большую открытость и гибкость экономики, интеграцию китайских предприятий в международные связи и финансовые потоки, приложение национального капитала в малом и среднем предпринимательстве.

Основной упор в развитии частного предпринимательства делался на сельское и семейное предпринимательство, занимающее базовые позиции в социокультурной организации предпринимательской деятельности в Китае. Как подчеркивает В. Малявин, руководитель семейного предприятия, как правило, занимает главенствующее положение в семье, но такого рода предприятия редко переходят в ранг крупных компаний, в силу своей неустойчивости и обычая передавать всю собственность по наследству лишь одному наследнику. В отношении более крупных компаний в Китае отмечается отсутствие стремления к гармонизации отношений в коллективе, а следовательно частым явлением считается смена работы и не провозглашается привязанность к одной организации. “В китайском бизнесе все еще имеют огромное, даже первостепенное значение понятия сохранения лица, человеческого участия – “жэньцин” и особенно личных связей – “гуаньси”. В деловом мире Китая отношения поддерживают не с компанией, а с конкретным лицом. Оттого же в китайском обществе деловые связи носят очень индивидуальный, текущий и, главное, прагматический характер”¹⁷⁷.

Необходимо отметить, что несмотря на меньшую государственную поддержку предпринимательства и большую свободу от традиционализма, предпринимательство в Китае демонстрирует высокую адаптивность, прагматичность и рациональность в поведении, ориентируя деятельность на освоение новых технологий и быстрое внедрение новшеств в практику. Что касается психологических характеристик, то “китайский предприниматель –

¹⁷⁶ Трошин А.А. Малый и средний бизнес в Восточной и Юго-Восточной Азии: опыт адаптации к мировому рынку. Автореф. дис. к.э.н. – Отдел экономических исследований РАН ИВ. – с.9-10.

¹⁷⁷ Малявин В. Ось великого пути. // Эксперт, №39 (346) от 21 октября 2002. – [http:// archive.expert.ru/](http://archive.expert.ru/)

самый убежденный в мире оппортунист. Прежде и превыше всего он хочет “поймать свой шанс”, - пишет Малявин, - и он ценит свою самостоятельность”, как показывают результаты опросов, “китаец – в отличие от японца – скорее предпочтет быть хозяином собственного небольшого бизнеса, нежели высокопоставленным служащим в крупной корпорации”¹⁷⁸.

Таким образом, мировая практика формирования предпринимательства, как и специфика ведения бизнеса и отношение общества к предпринимателям весьма колоритны в исторической и культурной ретроспективе. Рассмотрение некоторых особенностей развития предпринимательства в Англии, Франции, США, Японии и Китае позволяет сделать вывод как о различии методов ведения хозяйственной деятельности представителями различных цивилизаций: коллективизм в сочетании с жесткой конкуренцией и мобильностью мелких фирм на Востоке, индивидуализм и тяготение к крупным формам предприятий на Западе, так и о феномене взаимопроникновения цивилизаций в межкультурном и социально-экономическом формате, воспроизводящем смешанные, интегрированные формы предпринимательства и предпринимательской культуры.

2.2 Возрождение предпринимательства и формирование предпринимательской культуры в Казахстане

Актуальность и насущность вопросов формирования предпринимательской культуры для Казахстана обуславливается тем фактом, что после распада крупнейшей мировой империи – СССР на постсоветском пространстве правомерно говорить лишь о становлении, либо при более точной формулировке, возрождении предпринимательства, в то время как в государствах, перешедших от индустриальной стадии к постиндустриальной, развитие института предпринимательства в большей степени происходило эволюционно, непрерывно, не теряя органических связей с ценностными ориентациями населения, традиционно сложившимися представлениями и образцами поведения, либо в рамках целенаправленной государственной политики, как это было, например, в Японии в отношении малого предпринимательства и индустриального сектора экономики.

Исследования отечественных ученых подтверждают не только существование исторически своеобразного предпринимательства в Казахстане уже на рубеже XIX - XX вв., но и тот факт, что хозяйство Казахстана в этот период достаточно активно включалось в товарообмен с российским рынком, что обуславливалось развитием банков и кредитных отношений по Средне-Азиатской, Юго-Восточной, Сибирской линиям, развитием железнодорожного транспорта, в частности Сибирской железнодорожной магистрали и речного

¹⁷⁸ Там же.

судоходства на Иртыше, значительную роль сыграл и “ярмарочный бум”¹⁷⁹. Развитию предприимчивости во многом способствовали кочевой и полукочевой образ жизни, требующий от казахов умения адаптироваться к смене территории, природно-климатическим условиям, наличие индивидуальной частной собственности, в первую очередь, на скот, который в условиях натурального обмена выступал основным объектом купли-продажи, а также функционирование торговых и ремесленных центров, исторически сложившихся в результате хозяйственных и политических отношений с азиатскими государствами, особенно под влиянием на социальные процессы мощнейшего социокультурного канала - Великого Шелкового пути, существовавшего вплоть до XIV века.

После длительного периода затишья почти до конца XX века старт для развития предпринимательства был дан благодаря принятию и введению в действие Закона СССР “Об индивидуальной трудовой деятельности” (19 ноября 1986 г.), Закона СССР “О кооперации в СССР” (введен в действие 1 июля 1988 г.), Закона КазССР “О банках и банковской деятельности в Казахской ССР” (7 декабря 1990 г.), Закона КазССР “О свободе хозяйственной деятельности и развитии предпринимательства в Казахской ССР” (11 декабря 1990 г.), Закона КазССР “О собственности” (15 декабря 1990 г.), Закона КазССР “О предприятиях в Казахской ССР” (13 февраля 1991 г.), Закона КазССР “О хозяйственных товариществах и акционерных обществах” (21 июня 1991 г.) и с первых шагов суверенитета Казахстана – Закона РК “О защите и поддержке частного предпринимательства” (4 июля 1992 г.), Закона РК “Об индивидуальном предпринимательстве” (19 июня 1997 г.), Закона РК “О государственной поддержке малого предпринимательства” (19 июня 1997 г.) и др. Созданная организационно-правовая база направлена на обеспечение правовых, экономических, организационных условий для осуществления предпринимательской деятельности на территории республики, в том числе

¹⁷⁹ Пузиков М.Ф., Мамытова С.Е. К вопросу об истории развития предпринимательства в казахской степи на рубеже XIX – XX веков. // Вестник КазГУ. Серия экономическая. № 7 – Алматы: ?аза? университеті, 1998. – с.40.

равного доступа к финансовым, трудовым, природным, информационным и др. ресурсам, используемым во всех незапрещенных законом видах деятельности, исходя из неприкосновенности и защищенности конституцией права граждан на частную собственность и свободу предпринимательской деятельности. К числу позитивных факторов, достигнутых в период рыночного реформирования, можно отнести создание инфраструктуры по поддержке предпринимательства (это государственные и частные организации), включающей порядка 200 общественных организаций, консультативно-совещательные органы - Совет предпринимателей при Президенте, Комиссия при Правительстве Республики Казахстан по вопросам поддержки малого предпринимательства, аналогичные структуры при местных исполнительных органах. Так же, оказывается содействие такими учреждениями как Фонд развития малого предпринимательства, Национальный инновационный фонд Казахстана, Казахстанский инвестиционный фонд, Фонд Евразия, Корпорация по страхованию экспорта и др., проводятся международные и национальные программы льготного кредитования субъектов малого бизнеса, с 1992 года для выявления проблем и установления диалога между государством и предпринимательством ежегодно проходит форум предпринимателей с участием Президента Казахстана (Н. А. Назарбаева), для субъектов малого предпринимательства налоговым законодательством предусмотрены специальные налоговые режимы и упрощенный порядок отчетности перед бюджетом.

На поддержку и развитие частного предпринимательства в Казахстане (особенно малого и среднего бизнеса) направлены государственные программы, проводимые в разные годы: 1992-1994 гг., 1994-1996 гг., 1999-2000 гг., 2001-2002 гг. В последней государственной программе развития малого предпринимательства в Республике Казахстан на 2004-2006 годы¹⁸⁰ конкретизированы прогнозируемые показатели, а так же целевые установки,

¹⁸⁰ см.: Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2003 года № 1268 “О Государственной программе развития и поддержки малого предпринимательства в Республике Казахстан на 2004-2006 годы”.

предусмотренные в Проекте Государственной программы “Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан на 2003 - 2005 гг.”. Целью на намеченный период стало совершенствование институциональных условий формирования среднего класса, общепризнанно считающегося основой стабильности общества, посредством развития малого предпринимательства, ориентированного на создание новых высокотехнологичных производств с наибольшей добавленной стоимостью, что, на наш взгляд, является достаточно объективным и для обеспечения полноценной реализации основного стратегического направления развития республики до 2030 года и активизации индустриально-инновационного развития Казахстана до 2015 года.

От реализации программы ожидается увеличение количества субъектов малого предпринимательства к 2006 году до 550 тысяч, а так же повышение численности занятых в малом предпринимательстве до 1,4 млн. человек в 2004 г., до 1,5 млн. человек в 2005 г. и до 1,6 млн. человек в 2006 г. Доля малого предпринимательства в структуре ВВП возрастет в 2006 году до 27 %¹⁸¹, что должно достигаться как за счет совершенствования нормативно-правовой базы, налогового стимулирования и информационной поддержки со стороны государственного сектора, так и на основе диверсификации малого и среднего предпринимательства, освоения новых сфер и собственных капитальных ресурсов в наукоемких и экспорто-ориентированных предприятиях.

Наибольшая результативность в развитии предпринимательства, по всей видимости, может быть достигнута на основе конвергенции усилий государства и предпринимательства, различных государств на принципе взаимного сотрудничества. В частности в рамках СНГ в сфере сотрудничества, направленного на поддержку предпринимательства, Казахстаном и другими членами Содружества подписаны ряд соглашений.

¹⁸¹ Государственная программа развития и поддержки малого предпринимательства в Республике Казахстан на 2004-2006 годы. // Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2003 года № 1268.

Во-первых, это “Соглашение о поддержке и развитии малого предпринимательства в государствах - участниках СНГ” (Москва, 17 января 1997 г.), предусматривающее взаимодействие в следующих направлениях:

- сближение национальных законодательств в области малого предпринимательства;
- содействие установлению и развитию деловых контактов между субъектами малого предпринимательства;
- создание условий для активизации внешнеэкономической и инновационной деятельности малого предпринимательства;
- содействие в создании межгосударственной и национальных инфраструктур поддержки малого предпринимательства и подготовка кадров для предпринимательства;
- содействие в инвестиционной и финансово-кредитной поддержке малого предпринимательства;
- создание единой межгосударственной системы и совместимых национальных систем по информационному и консультационному обеспечению малого предпринимательства;
- формирование позитивного общественного мнения о малом предпринимательстве.

Во-вторых, подписано “Соглашение о создании благоприятных условий для занятий малым предпринимательством в государствах - участниках Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года” (г. Москва, 24 ноября 1998 г.), предполагающее выработку ориентиров совместной деятельности в отношении унификации критериев отнесения к субъектам малого предпринимательства, подготовки совместной программы поддержки и развития малого предпринимательства по взаимосогласованным ключевым аспектам, совершенствования и гармонизации нормативно-правовой базы по вопросам усиления защиты прав предпринимателей, выработки форм и методов взаимодействия

уполномоченных государственных органов по поддержке предпринимательства и др.

Кроме того, весьма перспективным и значительным фактором в расширении рынков сбыта отечественной продукции, в установлении единых правил торговли, понятных предпринимателям, в дальнейшей специализации и ускорении взаимного движения в области НТП, является развитие международных организаций, подобно ЕврАзЭС, формирование единого экономического пространства (ЕЭП) России, Украины, Беларуси и Казахстана, строящегося на принципах разноуровневой и разноскоростной интеграции, то есть присоединения каждой из стран - участниц к тому или иному этапу интеграции по мере экономической и законодательной готовности.

Согласно Концепции формирования Единого экономического пространства (Ялта, 19 сентября 2003 года) для создания условий устойчивого экономического и социального развития совместные усилия государств-участников будут сконцентрированы на содействии в таких сферах, как:

- развитие торговли и инвестиций внутри ЕЭП на основе норм и принципов международного права;
- создание условий и возможностей для развития предпринимательской деятельности посредством установления гармонизированных систем регулирования и интегрирования инфраструктурного комплекса;
- интеграция и увеличение экономических потенциалов государств-участников для повышения конкурентоспособности экономик на внешних рынках¹⁸².

Данный процесс предполагается проводить в три этапа. В первую очередь планируется создать режим свободной торговли без изъятий и ограничений в отношении импорта товаров стран-участников. На втором этапе будет формироваться таможенный союз с единым таможенным тарифом, отменятся изъятия по импорту сельхозпродукции и антидемпинговые меры, будет учрежден единый регулирующий орган ЕЭП – Комиссия, решения которого

¹⁸² Концепция формирования Единого экономического пространства (Ялта, 19 сентября 2003 года); Соглашение о формировании Единого экономического пространства (Ялта, 19 сентября 2003 года), ст.1.

¹⁸³ В три этапа. Деловая неделя, № 33 (561), 29 августа 2003 г. - с.11.

являются обязательными для выполнения всеми государствами-участниками. Управление формированием и координация ЕЭП на межгосударственном уровне обеспечивается Советом глав государств-участников. Таким образом, произойдет сокращение изъятия в сфере передвижения услуг, капитала и рабочей силы, и будет принят общий таможенный кодекс. Третий этап предполагает завершение процесса формирования ЕЭП с отменой таможенного контроля и обеспечения свободы передвижения товаров и услуг¹⁸³. Несмотря на неоднозначность международного опыта создания глобальных регулирующих органов в тех или иных сферах, по нашему мнению, именно развитие отношений в направлении взаимного сотрудничества способно максимально мобилизовать потенциал отдельных государств, в частности и предпринимательский.

Процессы межстрановой интеграции в плоскости предпринимательской культуры способствуют сонаправленному движению от этно- и социокультурных различий к цивилизационному единству. Так, основной несущей конструкцией синергии, осуществляемой Россией, Казахстаном, Беларусью и Украиной, причем открытой для полноценного участия и вступления других государств, разделяющих регламентируемые цели и принципы, выступает идея евразийства, широко обсуждаемая в политических и научных кругах, которая способна оказать конструктивное воздействие не только на предпринимательство и его культуру, но и на общество в целом.

Отмечая культурно-историческую общность и идеологическую привлекательность евразийства для народов, населяющих евразийский континент, В. И. Зорин резюмировал основные черты менталитета евразийского типа¹⁸⁴, которые, с нашей точки зрения, по своему глубокому историческому и философскому содержанию могут восприниматься и в качестве основной линии развития собственно казахстанской предпринимательской культуры в синтезе с общемировой парадигмой

¹⁸⁴ Зорин В.И. Евразийская философия и духовное возвышение всечеловечества. // Доклад на Международной научной конференции "Евразийская культура: генезис развития, особенности, будущее".

экономического развития и уже имеющимся опытом реформирования и социальных преобразований.

Среди специфических черт евразийского менталитета выделяются:

1. склонность и близость евразийского менталитета к пониманию и приятию общечеловеческих ценностей;
2. ориентация на главенствующую роль мудрости среди общечеловеческих ценностей, признание ее действенного характера и стремление к ее практическому воплощению в повседневной жизни;
3. толерантность как черта сознания и поведения, проявляющаяся в готовности к компромиссам, стремлении к гармонии в отношениях между людьми и народами, к синергии в культурных достижениях;
4. среди главных качеств человеческой души: воля, разум, сердце акцентируется особенным образом сердце, любовь;
5. в процессе мышления проявляется сочетание образного, эмоционального типа восприятия с рационалистическим его анализом, при определенном преобладании последнего;
6. способность к адаптации к условиям окружающей среды, природы и стремление ее сохранить;
7. высокая восприимчивость к инновациям в научной, технико-технологической и культурной сферах человеческой активности¹⁸⁵.

Наряду с общностью с евразийским менталитетом и исторической близостью культурных и экономических отношений, очевидно, в мироощущении каждого этноса присутствуют и неповторимые, характерные именно для его культуры особенности и специфические черты. Так на материалах небольшого исследования¹⁸⁶, проведенного журналом “Эксклюзив” среди 20 респондентов: журналистов, менеджеров высшего и среднего звена, рядовых работников организаций, можно наглядно проследить многосложность

¹⁸⁵ Там же

¹⁸⁶ Изучай и властвуй. Особенности национального менталитета как рычаги управления людьми. // Журнал “Эксклюзив”, № 7(16) июль 2003. – с.13.

и противоречивость, наблюдаемые в чертах менталитета казахстанцев, которые детерминируют особенности управления и поведения (см. таблица 2).

Неоднородность, а именно сочетание таких черт менталитета как индивидуализм и коллективизм, консерватизм и высокая приспособляемость к новизне, леность и стремление к обогащению обусловлены, по нашему мнению, как полиэтничным характером культуры Казахстана, особенностями географического положения, богатством историко-культурного наследия древних очагов цивилизации, так и недооформленностью, а точнее становлением собственной казахстанской культуры предпринимательства.

Таблица 2. Черты менталитета и детерминируемые им особенности менеджмента

<i>№</i>	<i>Черты менталитета</i>	<i>Обусловленные ими особенности менеджмента</i>
<i>1.</i>	Индивидуализация сознания, повышенное чувство собственного достоинства	Ориентация на личность, оплата по личному вкладу, личные способности - двигатель карьеры.
<i>2.</i>	Патернализм	Неформальные отношения с подчиненными, продвижение по службе по старшинству и стажу работы, замедленная оценка работы и служебный рост, определяющие качества руководителя - быть “отцом коллектива”, координировать и контролировать деятельность подчиненных.
<i>3.</i>	Консерватизм	Неприемлемость нововведений, почитание руководителя; высокое качество, поддержка существующей организации труда, установившейся производственной

		структуры.
4.	Высокая приспособляемость к новизне	Восприимчивость к нововведениям и быстрое их внедрение в практику.
5.	Стремление к богатству (алчность)	Дисциплина и рост в карьере определяются уровнем заработной платы, управленческие решения основаны на выгоде, а основной мотив управленческих решений - деньги.
6.	Леность	В управлении необходим пресс-давление, низкая производительность труда, в том числе и управленческого, стремление к изменению в производстве, тогда когда это обеспечивает минимум затрат.
7.	Ислам	Авторитет руководителя по возрасту, религия первична, производство вторично, опора на общину, дисциплина.
8.	Христианство - протестантское направление	Альтруизм сочетается со стремлением к деньгам, уважением и почитанием богатства, в управлении возможно достижение целей любыми средствами.
9.	Христианство - православное направление	Стремление к трансцендентному, осуждение богатства, аскетизм.

Источник (с изм.): Изучай и властвуй. Особенности национального менталитета как рычаги управления людьми. // Журнал “Эксклюзив”, № 7(16) июль 2003. – с.13.

Так, например, в США предпринимательская культура институционализована и стандарты корпоративного управления закреплены нормами действующего законодательства. В Великобритании практикуется

саморегулируемая система корпоративного управления, создаваемая на добровольной основе с начала 1990-х гг., оформившаяся в Объединенный кодекс корпоративного управления (действует с 1 января 1999 г.), который дополняется пояснительными документами по созданию систем внутреннего контроля, по организации работы комитетов по аудиту и указаниями по обеспечению эффективности управления. Действие кодекса требует от компаний, зарегистрировавших акции на Лондонской фондовой бирже, регулярной публикации отчетов, включающих сведения о применении основных положений и принципов кодекса с подтверждением, а так же обоснование в случае отклонения от них¹⁸⁷. Использование такого рода стандартов корпоративного управления, которое является неотъемлемой частью предпринимательской культуры, не только повышает рейтинг и престижность применяющих эти стандарты компаний в глазах потенциальных клиентов и общества, но и позволяет им организовать управление и в целом деятельность наиболее рациональным и эффективным образом. Компании при этом расширяют свои ориентиры с краткосрочных потребностей и текущей ситуации до видения перспектив роста и направлений развития, постоянно стимулируя себя явными успехами и преимуществами конкурентов и партнеров.

Вместе с тем, следует согласиться с В. Бакштановским в том, что “предпринимательская этика не должна быть сведена к набору универсальных правил маркетинга и соответствующих стандартов экономического поведения”, причем последняя “способна защищать частную собственность, побуждать к экономической активности, подпитывать конвенциональные нормы труда и бизнеса связями их с мировоззренческими началами”¹⁸⁸. Благодаря своему нравственному, этическому началу предпринимательская культура оказывает

¹⁸⁷ Грачева М. Развитие британских стандартов корпоративного управления: доклад Хиггса. // Вопросы экономики, № 1, 2004. – с.118-121.

¹⁸⁸ Бакштановский В. Великая надежда или новая Утопия? Реформаторская миссия этоса предпринимательского успеха в нравственной жизни переходного общества. - <http://www.academy-go.ru/Site/EconomEtica/Etica/EticaPr/Bakshtan.shtml#>.

на человека и окружающую его среду не чисто механическое воздействие, заставляющее подобно законодательству действовать так, а не иначе, но скорее органическое, непосредственно связанное с потребностями личности, законами общественного развития. По этой причине предпринимательская культура действует в первую очередь на предпринимателя, индивида, общество и уже через нее на условия его существования, природу. А следовательно предпринимательская культура нуждается в нравственных императивах и их регламентации, которые существуют непосредственно в сознании предпринимательства, в воспроизводимых им связях и отношениях, накапливаются и транслируются по всевозможным каналам цивилизации. В самом общем виде императивы предпринимательской деятельности можно сформулировать в высказываниях классиков казахской и русской литературы, которые отнюдь не являются полным перечнем долженствования, но имеют надисторический и межкультурный характер:

“Трудящийся только для себя уподобляется скоту, набивающему брюхо.

Достойный - трудится для человечества”¹⁸⁹.

Абай Кунанбаев

“Кому бы ты ни трудился, мне ли, себе ли, соседу ли, только трудись. В деятельности я твой первый помощник... Всем, что нужно, готов тебя снабдить, но трудись. Для меня смерть, если хозяйство у тебя не в устройстве и вижу у тебя беспорядок и бедность. Не потерплю праздности. Я затем над тобой, чтобы ты трудился”¹⁹⁰.

Н. В. Гоголь

В практическом аспекте предпринимательской деятельности значение подобных императивов обусловлено осознанием того, что адекватная современному состоянию общества и самодостаточная этика генерируется на

¹⁸⁹ Созанбаев С. Абай о бизнесе и свободе предпринимательства. - Алма-Ата: Мысль, 1994. - с.11.

¹⁹⁰ Гоголь Н. В. Мертвые души. - М.: Физкультура и спорт, 1980. - с. 309.

¹⁹¹ Ерасов Б.С. Социальная культурология. Пособие для студентов вузов. – М.: Аспект-Пресс, 1997. – с.8.

основе духа предпринимательства, образа поведения, культуры, которая представляет собой “процесс и результат духовного производства, что и делает ее существенной частью совокупного общественного производства и социальной регуляции наряду с экономикой, политикой и социальной структурой”¹⁹¹. Императивы – не панацея, действенность их зависит от их практической реализации, от личных устремлений предпринимателя и осознанности его активности, оставляя ему право выбора. Но при этом императивы являются необходимой составляющей социальной жизни, как отдельного коллектива предпринимательской фирмы, так и более крупных образований - политических партий, ассоциаций, государства и общества. Действие их проявляется как в обыденном поведении, так и в профессиональной ориентации индивида и в принимаемых политических решениях, нормативных актах и т.д.

“Нам всегда даны группы, а не отдельные люди, живущие отдельно друг от друга, - пишет Пителир Александрович Сорокин (1889-1968), - какую бы, однако, социальную группу мы ни взяли - будет ли то клан, или тотем, или фратрия, или род, или семья, или государство, или церковь - все эти группы, как надындивидуальные единства, представляют “замиренную среду”, с определённой организацией, с определённым фиксированным шаблоном поведения, с определённым уставом должного, запрещённого и рекомендованного взаимодействия её членов. Ни в какой постоянной группе нет непрерывной внутригрупповой войны всех против всех, а напротив, нормальным состоянием её является консенсус взаимного поведения её членов”¹⁹². Этот феномен, обозначенный Сорокиным как “замиренность среды” выступает своего рода индикатором “правильного психического взаимодействия”, предпосылкой которого является “наличность одинакового проявления одинаковых психических переживаний различными членами группы”¹⁹³. Таким образом, возможность осуществления императивов в

¹⁹² Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. - М.: Политиздат, 1992. - с. 142.

¹⁹³ Там же, с. 50.

предпринимательской культуре во многом зависит от согласованности действий предпринимательства и признания, поощрения обществом занятия предпринимательской деятельностью. В этом случае подлинное предпринимательство ассоциируется с наиболее заинтересованной в либерализации социальных отношений группой, играющей роль одного из основных “локомотивов” социально-экономических преобразований и стабильного развития конкурентной среды и обладающей средствами и возможностями реализовывать свои интересы.

Культивирование единой этики предпринимательства, даже в разрезе одной социокультурной общности представляется весьма сложным и продолжительным процессом, по причине многосложности пластов субкультур даже одного этноса, а так же достаточно серьезной стратификационной неоднородности. Собственно и предпринимательство нельзя отнести к какому-то одному социальному слою из-за серьезных различий, наблюдаемых в этой целостности, начиная с занятости в материальном и нематериальном производстве, этнокультурных особенностей, уровня образования, привычек, влияющих на ментальные различия предпринимателей, проявляющиеся в работе и досуговом, потребительском поведении, и заканчивая дифференциацией предпринимателей в экономической, политической, профессиональной стратификационных структурах, а так же такой идентификационной характеристикой как стремление к обособленности, осложняющей классификацию.

В структуре предпринимательства в республике можно выделить такие группы, наиболее ярко выраженных в ментальном срезе категорий предпринимателей как предприниматели-технократы, предприниматели-коммерсанты, предприниматели-интеллектуалы и предприниматели-авантюристы.

Предприниматели-технократы – менее многочисленная по количественному составу, но имеющая более определенные интересы и стабильные ориентиры деятельности группа. Нередко, это бывшие

руководители крупных предприятий, инженеры-конструкторы, промышленники, устоявшие в обрушившийся в начале 1990-х гг. шквал рыночных реформ, побывавшие за границей, вкладывающие значительную часть прибыли в развитие производства и приобретение новой техники, при этом, большое внимание уделяющие качеству продукции как залогоу успеха. Как правило, целевые установки технократов выходят за рамки обычного накопительства, присущими им чертами скорее являются умеренность и хозяйственность, преданность делу и стремление к стабилизации коллектива, которому свойственны продолжительные трудовые связи и привязанность к предприятию. Умеренность предпринимателя проявляется как в умении “придержать средства в нужный момент”, относительно невысокой заработной плате сотрудников, которая зависит от общих результатов деятельности предприятия и личного вклада, производительности труда сотрудника, так и в потреблении, и в развлечениях, где представители этой группы предпринимательства чаще проявляют традиционализм.

Предприниматели-коммерсанты – пришли в бизнес из различных слоев общества, многие, имея высшее образование и даже научную степень, быстро отреагировали на позитивно изменившееся отношение государства к частному сектору еще в середине 80-х гг. и проявили свой незаурядный творческий потенциал в индивидуальной трудовой деятельности, кооперации, “челночном бизнесе” - на первом этапе, а затем, что называется, наработав связи и определенный капитал, открыли собственные магазины и фирмы с диверсифицированным спектром деятельности. Другая часть, по различным причинам не сумев перестроиться и расширить свою деятельность, закрепила позиции в “челночном бизнесе”, сюда так же относятся и специалисты по ремонту - владельцы частных мастерских, мелкие коммерсанты, занятые в торговле и бытовых услугах населению, пришедшие в эту сферу в последующие периоды. Несмотря на существенный разброс представителей этой группы по уровню доходов, образованию, интересам и досугу, эта часть предпринимательства составила основу переходной экономики, обеспечивая

занятость и доходы значительной части населения, хотя именно здесь можно столкнуться с вынужденным предпринимательством, когда работа по специальности не представляет возможности зарабатывать необходимые для покрытия потребностей семьи средства. Коммерсанты проявляют большую адаптивность к изменяющимся условиям, однако маневренность их ограничена недостатком финансовых активов и специальных знаний.

Наиболее близкая к идеальному типу предпринимательства группа (в этом она схожа с предпринимателями-технократами) – предприниматели-интеллектуалы набирала силы по мере становления и углубления рыночных процессов в республике, поэтому в ее состав входят преимущественно представители предпринимателей новой формации. Талантливые ученые, менеджеры, получившие западное образование, владеющие иностранными языками и молодые-самородки, освоившие компьютерные технологии и информационные системы, относимые к этой группе, вступили в конкурентную борьбу на рынке информационных продуктов (программ, профессиональной и бытовой техники) и услуг, консалтинга и финансовом секторе. В профессиональном плане эта группа ориентирована на инновации и знания персонала, качество человеческих ресурсов, освоение принципиально новых сфер деятельности и сотрудничество с зарубежными партнерами, поэтому и среди рассматриваемых проектов доминируют высокорисковые, но и в то же время высокорентабельные схемы. В корпоративной этике и потребительском, и досуговом поведении заметно влияние западных образцов, при этом здесь ярко проявляются такие черты как индивидуализм, адаптивность, лояльность к государственным структурам.

Параллельно с технократами и коммерсантами в переходный период получила распространение такая группа как предприниматели-авантюристы, которая, несмотря на деловой размах и закрепившийся в общественном сознании отождествляемый с ней образ нуворишей, с большей точностью может быть отнесена к псевдопредпринимательству. Сюда вошли бывшие партийные руководители местных организаций, преступные элементы -

криминалитет, частично легализовавшие сферы получения доходов, а так же дельцы “первой волны” – спекулянты, сыгравшие на неравновесии рынка и быстро оставившие свои позиции и другие категории с непостоянными ориентациями, либо связанные с теневой экономикой. Образ жизни и деятельности обуславливают стремление к получению доходов любыми средствами, кратковременность деловых связей и частую смену партнеров, отсутствие привязанности к предприятию и т.д. В области потребления этот тип в высокой степени иррационален и ориентирован на приобретение предметов роскоши и поддержание престижа. Как показывает практика по мере повышения благосостояния общества, внимания государства к социальной сфере, экономической и правовой защищенности граждан психология “дикого приобретательства” либо претерпевает существенные трансформации, либо в результате естественного отбора устраняется со сцены экономической активности.

Таким образом, в предпринимательстве сосуществуют различные группы, характеризующиеся особенностями профессиональной ориентации, различиями в отношении к своему делу и уровне доходов и др. Что позволяет судить о мозаичности предпринимательской культуры, многообразии форм ее проявления и вместе с тем четко отделять подлинное творческое предпринимательство от потребительского отношения к делу, бюргерства, довольствующегося случайно возникшими преимуществами. В этой связи встает сверхзадача культуры – генерирование и трансляция позитивного образа предпринимательства, как полноценной, общественно значимой сферы человеческой активности. Ведь предпринимательство передается как простуда, через заражение и подражание, через пример образа жизни, мысли и деятельности. Именно так, подобно весеннему насморку или вирусу гриппа, молниеносно и всеохватывающе распространялась идея частного предпринимательства в начале 1990-х в нашей стране, да и в других бывших под патронатом СССР государствах. Это было время, когда те, кто не стал на предпринимательскую стезю, по меньшей мере, говорили о

предпринимательстве, оно занимало умы многих. Идея была действительно захватывающей и привлекательной, и, казалось, весь мир лежал у ног людей нового формата, своевременно отреагировавших на неудовлетворенный спрос. На фоне политических преобразований и формирования институционального фундамента рыночной системы, сопровождавшихся общеэкономической нестабильностью, устояли лишь те, кто сумел адекватно реагировать на происходящие изменения, проявил твердость, интеллект, целеустремленность, нередко удерживаясь на энтузиазме или неподдавшиеся эйфории успеха “первой волны”. Их мы и считаем подлинными предпринимателями, стоявшими у истоков формирования отечественной предпринимательской культуры.

Как таковая предпринимательская культура – это область культуры, представляющая собой совокупность норм, ценностей, образцов поведения, представлений, составляющих идентичность личности с предпринимательством, направленная на развитие личности и ее деятельности. В то же время предпринимательская культура есть не иначе как симбиоз частных культур этнических, социальных, государственных общностей, неизбежно дифференцируемых в отраслевом, специальном, политическом и индивидуально-психологическом субвариантах. По этой причине сама гетерогенность как внутренне присущее реальности свойство порождает в ней множественность культур, разнообразие истоков и направлений развития предпринимательства. Отсюда же продуцируется предпринимательская культура столь многообразная, различающаяся и вместе с тем целостная в своей самобытности, что позволяет достигать через посредство своей инновационной составляющей “в сфере конкретной экономики – ускорения и повышения эффективности внедрения новых технологий и изобретений, в сфере управления – реального противодействия бюрократическим тенденциям, в сфере образования – содействия раскрытию инновационного потенциала

личности и его реализации, в сфере культуры – оптимизации соотношения между традициями и обновлением, различными типами и видами культур”¹⁹⁴.

Характеризуя предпринимательскую культуру, следует подчеркнуть и такие ее параметры как открытость - способность к восприятию нового и взаимовлиянию, маскулинность и нарциссизм*. В частности маскулинность предпринимательской культуры проявляется в превалировании достижительных установок, агрессии, самоуверенности, готовности к риску, решительности в принятии решений и действиях, индивидуализме и ориентации на лидерство, да и сама предпринимательская деятельность, как отмечал профессор Г. К. Гинс, “свойственна..., главным образом, мужскому характеру, так как сопутствует прежде всего поискам средств существования и обеспечения безопасности”¹⁹⁵. А как известно, фемининные культуры характеризуются социально-ориентированными, консенсусными ценностями, эмпатичностью, стремлением к безопасности и сохранению традиций¹⁹⁶, что во многом антагонизирует с динамичностью предпринимательской культуры. Согласно данным социологического исследования, проводившегося под руководством профессора Л. Я. Гуревича¹⁹⁷, занятие бизнесом стало осознанным выбором для 46,7% опрошенных мужчин и всего для 32,9% женщин. При чем, по данным других социологических исследований¹⁹⁸ около 70% женщин-предпринимателей готовы сменить предпринимательскую деятельность на ведение домашнего хозяйства в достойно обеспеченной семье или же на хорошо оплачиваемую стабильную работу по найму.

¹⁹⁴ Николаев А. Инновационное развитие и инновационная культура. // Международный журнал “Проблемы теории и практики управления”. № 5, 2001. – <http://www.ptpu.ru>.

* Данные характеристики приводятся в авторской интерпретации по аналогии со свойствами экономической культуры, выделенными Агеев А.И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. М.: Наука, 1991. – с.72.

¹⁹⁵ Гинс Г.К. Предприниматель. – Посев, 1992. – с.31.

¹⁹⁶ Агеев А.И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. М.: Наука, 1991. – с.72; Клецина И.С. Социально-психологическая характеристика гендерных групп. // Журнал “Евразия”, №3, 2003. – с.47.

¹⁹⁷ Гуревич Л.Я. О феномене постсоветской бизнес-элиты. // Журнал “Евразия”, № 3, 2002. – с.69.

¹⁹⁸ Там же, с.69.

Такой критерий как нарциссизм или самооценка предпринимательской культуры проявляется весьма противоречиво, поскольку престижность предпринимательской деятельности, как мы убедились в настоящей главе, в различных культурах неоднозначна. Между тем, именно способность самовыражения и огромный потенциал стратификационной мобильности предпринимательства, дают мощный заряд активности ступившим на эту стезю.

Осознавая колоссальную креативную силу культуры во всех сферах человеческой деятельности, для научного понимания закономерно встает вопрос о возможности генерирования таковой, о ее трансляции. В этой связи важно понимать, что культура в тех или иных ее проявлениях формируется под воздействием большого количества случайных факторов, но, в то же время, в результате продолжительных и более или менее устойчивых социальных связей и взаимодействий, накапливая в себе духовные и материальные результаты этих процессов, кристаллизуя наиболее приемлемые и эффективные их них. При этом необходимо учесть, что “чем энергичнее носители культуры и чем выше их число в данной общности, тем больших результатов она способна достичь. Если общность обладает “критической массой” пассионариев, чья деятельность по интенсивности и размаху выходит за нормальные рамки, то выше при прочих равных условиях ее изменчивость, энергетика роста”¹⁹⁹. Но для придания сознательного характера этому процессу, как отмечает А. И. Агеев, “большое значение имеет меритократизм социального устройства общности – эффективность осуществления в нем властных функций, обеспеченность равенства возможностей, продвижение в элитные сферы политики, экономики, культуры наиболее достойных и способных”²⁰⁰.

Таким образом, формирование, распространение и дальнейшее развитие культуры может осуществляться двумя способами: 1) через посредство саморегулирования, основанного на “обратных связях и обеспечивающее

¹⁹⁹ Агеев А.И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. М.: Наука, 1991. – с.72.

²⁰⁰ Агеев А.И. Указ. соч., с.72-73.

самосохранение и устойчивость системы независимо от воли отдельных участников”²⁰¹, когда “эволюция, таким образом, “вслепую” движется по пути максимального использования ресурсов”²⁰² и 2) путем сознательного целенаправленного регулирования, включая “определение целей (планирование), постановку задач (директиву) и контроль (санкции и поощрения)”²⁰³. На практике наблюдается синтез сознательных и спонтанно протекающих процессов, причем конструктивное вмешательство отнюдь не застраховано от случайных, непредвиденных ситуаций и отклонений от заранее планируемой траектории развития. Подобное обстоятельство обуславливается и сложностью феномена культуры, предполагающего воздействие не только на предметный мир, но и в первую очередь на человека, его сознание и мышление. Этот нюанс отметил еще Ф. А. фон Хайек, считая, что “культура есть явление не искусственное, но и не естественное; она не передается по наследству, но и не планируется рационально. Она представляет собою традицию заученных правил поведения, которые никогда не были изобретены...”²⁰⁴. А следовательно культура органически усваивает и воспроизводит как спонтанные представления, нравы, традиции различного уровня организации общностей, так и логически обоснованные идеологические установки, воздействующие преимущественно через формализованные каналы на уровне общечеловеческих, общегосударственных, общекультурных ценностей.

С нашей точки зрения, в гражданском, демократическом обществе следует избегать чрезмерной идеологизации отношений и вместе с тем для формирования адекватной предпринимательской культуры необходимы четкие экономические и социокультурные ориентиры, стимулирующие цивилизованную предпринимательскую деятельность, что позволит избежать, как подчеркивает Н. А. Назарбаев, “зигзагообразных шараханий,

²⁰¹ Вебер А. Быть или не быть. Глобальное управление как мировая проблема. // Мировая экономика и международные отношения, № 4. – М.: Наука, 1993. – с.25.

²⁰² Howard J.H. Darwin. – Oxford: Oxford University Press, 1982. – p.83. // Цит. по: Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М: Изд-во “Новости” при участии изд-ва “Catalaxy”, 1992. – с.30.

²⁰³ Вебер А. Указ. соч., с.25.

²⁰⁴ Хайек Ф.А. Общество свободных. Overseas Publications Interchange Ltd. London, 1990. – с.241.

непроизводительной растраты энергии, времени и ресурсов”²⁰⁵. Дело в том, что категорически утверждать, что в условиях рынка идеология не нужна, мы не можем. Экономические, социальные преобразования должны сопровождаться серьезной работой в рамках государственной политики по адаптации людей к этим преобразованиям, а поэтому связи между государством, обществом и индивидом необходимо укреплять. Констатация изменений в менталитете, переход от коллективно-собственнического мировоззрения к частнособственническому не может ограничиваться экономико-правовой компонентой, поскольку успех реформ во многом зависит от ценностных, духовных позиций, как отдельных групп, так и всего населения, которое в сущности и осуществляет социальные отношения в новых условиях. В противном случае, образовавшийся духовный вакуум, заполняется ориентациями более низшего порядка, накапливая resentment к происходящим изменениям, в силу отсутствия достаточных для адекватного представления информации и знаний.

По этим причинам первым и необходимым направлением социальной политики должно быть повышение образовательного уровня населения, в котором важная роль отводится экономическим и правовым знаниям, как основе борьбы с коррупцией и свободы хозяйственной и частной жизни в гражданском обществе. Социально-экономическая стабилизация, являясь фундаментом преобразований, не ограничивается при таком подходе рыночной ориентацией, а целенаправленно формирует продуктивное мышление, включая как этическую, так и профессиональную ориентацию. Пропагандироваться должны не богатство, власть и вседозволенность как атрибуты псевдорыночной культуры, а конкретные профессии, образ жизнедеятельности и творческой активности, которые позволяют людям, обладающим необходимыми знаниями, опытом, личностными качествами, добиваться успеха.

²⁰⁵ Назарбаев Н.А. Казахстан – 2030: Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента страны народу Казахстана // Казахстанская правда, № 219-220, 11 октября 1997 г. – с.3.

На сегодняшний день говорить о собственно казахстанской предпринимательской культуре с однозначной категоричностью преждевременно, поскольку на практике перемены в общественной психологии и характере, соответствующих им отношениях происходят с определенным отставанием от положительной динамики в развитии базисных конструкций – производительных сил общества. С большей уверенностью можно признать лишь наличие казахстанской предпринимательской культуры как таковой, креативных проявлений предпринимательского духа в Казахстане, аккумулирующих черты менталитета, трансформирующиеся в результате его изменения и набирающие силу. “Этот этос, - пишет о предпринимательском духе В. Бакштановский, - пока призрачен, зыбок в своих очертаниях, дан лишь в своих проформах, скорее подлежит угадыванию, а не решительной констатации. Образуемые им регулятивы не миновали инкубационной стадии и, скорее всего, еще не вступили в фазу первичной кристаллизации”²⁰⁶. В этой связи, признавая возможность генерирования предпринимательской культуры на собственной основе, видится необходимым придание ей в отдельных ее аспектах организованного характера, что может быть достижимо в трех основных направлениях:

1. Государственная политика, стимулирующая предпринимательскую культуру с помощью экономических, правовых, социальных, идеологических инструментов. Важную роль в этом процессе должны сыграть образование и информированность населения, воспитание ценностей гражданского общества - свободы и всестороннего, целостного развития личности, умения защищать свои права и осознанного отношения к обязанностям перед обществом - поэтапно, начиная с дошкольного образования и далее в ходе школьного, вузовского и послевузовского обучения. Кроме образовательных мер воздействия необходимо стимулирование

²⁰⁶ Бакштановский В. Великая надежда или новая Утопия? Реформаторская миссия этоса предпринимательского успеха в нравственной жизни переходного общества. - [http: // www.academy-go.ru/Site/EconomEtica/Etica/EticaPr/Bakshstan.shtml#](http://www.academy-go.ru/Site/EconomEtica/Etica/EticaPr/Bakshstan.shtml#).

инновационной деятельности предпринимательства, как подлинно предпринимательской ценности, а так же экономической, социальной, экологической ответственности бизнеса. Для этого целесообразно:

- законодательно закрепить субсидии и льготы, уменьшающие налоговое бремя для предприятий производителей высокотехнологичной продукции, техники высокого и высшего качества;
- увеличение бюджетного финансирования научно-исследовательских разработок в лабораториях, научных центрах и институтах, занимающихся разработками в области информационных и телекоммуникационных технологий, медицины и здравоохранения, защиты окружающей среды, общепризнанно имеющих перспективное значение, а так же размещение государственных заказов по этим направлениям среди предприятий частного сектора;
- государственное субсидирование мероприятий, проводимых предпринимателями по защите окружающей среды, которое может осуществляться в рамках различных программ по очистке воздуха, сточных вод, утилизации и переработке промышленных отходов и др.

2. Необходимым элементом повышения активности в предпринимательской деятельности является позитивное отношение населения к этой сфере. При этом массовое сознание должно постепенно трансформироваться от этики контракта к этике партнерства, от этики характера к этике личности и т.д. не только культивируя общественно значимый образ предпринимательства, но и обязывая предпринимателей проявлять ответственность перед обществом и будущими поколениями. Между тем, следует согласиться с Н. А. Назарбаевым, в том, что “огромное количество людей не захочет быть собственниками и нести ответственность за результаты производства, рисковать сбережениями, благополучием, спокойствием. Есть множество людей, не способных к организации производства, но зато хороших

специалистов в своей области”²⁰⁷. Поэтому роль общественной поддержки заключается, прежде всего, в поощрении инициативы в различных областях, что приносит пользу и частному предпринимательству, и научному и др. видам творчества и всему обществу. Для этого перспективно публичное поощрение лучших предпринимателей на конкурсах производителей и форумах, выпуск информационной и методической литературы по агробизнесу, маркетингу и менеджменту, комментариев к законам, актуализация вопросов предпринимательства и его поддержки в СМИ.

3. Как отметил чешский писатель К. Чапек, “есть несколько способов разбивать сады: лучший из них – поручить это садовнику”²⁰⁸, поэтому во избежание конформизма и преувеличений, как возможных экстерналий первых двух выделенных направлений, предприниматели должны сами стремиться к совершенствованию своего нравственного, образовательного и профессионального уровней, а также своего дела. Важно не только освоить правила бизнеса, но и суметь реализовать свой потенциал в соответствии с ними.

* * *

Таким образом, наряду с психологическим единством, при социокультурной идентификации обнаруживаются поразительные различия, принципиально несводимые к формально воспринимаемым. Природа этих различий, по всей видимости, вскрывается в исторических, географических, технологических, а точнее культурных, цивилизационных особенностях, причем в числе последних отмечаются как возможности неприятия, так и взаимопроникновения. Творчески активный, целеустремленный, деятельный предприниматель, не только реагирует на общественно-историческое влияние, воспринимает и культивирует его в своей деятельности, но и продуцирует специфическую, достаточно емкую и динамичную культуру, роль которой в

²⁰⁷ Назарбаев Н.А. Антикризисной программе правительства нужна поддержка всего народа. Выступление на сессии Верховного Совета Казахстана. // Казахстанская правда, №16, 20 января 1993 г. – с.2.

²⁰⁸ Цит. по: Балабанов В.С., Кириллов В.Н., Юлдашев Р.Т. Методика преподавания экономических дисциплин. Основы лекторского мастерства. – М.: “Анкил”, 2000. – с.39.

условиях социальных преобразований в Казахстане объективно возрастает. Результаты проведенного нами исследования позволяют говорить, о том, что исторически складывающиеся взаимоотношения предпринимательства и общества, могут иметь как позитивный, так и негативный характер, поэтому существует объективная необходимость в сознательной организации этих отношений, в частности и в предложенных нами направлениях, что представляет неотъемлемый научный, философский и практический интерес для последующих разработок в этой области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершении данного исследования в соответствии с целью и поставленными задачами видится необходимым резюмировать основные выводы:

1. Идея свободы, непрерывной нитью сопровождающая генезис цивилизованного общества, проявляет свою актуальность особенно в периоды крупных технологических, социальных, экономических преобразований, знаменующих резкий переход к новому этапу развития цивилизации. Предпринимательство как зеркало цивилизации синергично выступает в двух качествах: самоценности – для личности, национального хозяйства и общества и необходимого условия – для функционирования рыночной экономики и свободного развития личности, реализации ее способностей. Одновременно с тем свобода является не целью, а предпосылкой для формирования и полноценной мобилизации этих способностей. В то же время далеко не в каждой общественно-политической и экономической системе созданы условия для всестороннего и свободного развития личности, по этой причине свобода предполагает определенную модель, образцы поведения и общественного взаимодействия, закрепленные

в нормативно-правовой базе и реализуемые в практике социально-экономических отношений. Эти выводы подтверждаются на диалектике связи внутреннего и внешнего, а так же при рассмотрении ключевых столпов философии Нового времени, оказавшей конструктивное влияние на теории политического и экономического либерализма, составившего фундаментальные основы экономики свободного предпринимательства. Именно трансляция таких практик как свобода и равенство всех перед законом обеспечивает прогресс общества и цивилизации, тогда как всякого рода попытки отклонения от этой формулы общественного устройства и экономической деятельности приводят к деформации в отношении личности, ее прав и свобод. На основе проведенного анализа автором осуществлена попытка оптимизации решений основных противоречий вокруг системы свободного предпринимательства в виде оптимумов, отражающих перспективы генезиса этой системы к “экономике нового знания” – “биосоциальной экономике” и характеризующих отношения и взаимозависимость государства и предпринимательства как неотъемлемых элементов общества.

2. Специфические психологические характеристики: постоянное стремление к максимизации прибыли, успеху, настойчивость, воля к его осуществлению, готовность к риску и самообладание в стрессовых, “пределных” ситуациях, стремление к независимости и самостоятельному ведению бизнеса, инновациям, инициативность и высокий творческий потенциал, рациональный подход к делу, стратегическое видение и стремление быть информированным и компетентным, социальная ответственность, составляющие идеальный тип, образ предпринимателя, обеспечивающие устойчивость и целостность этого феномена, позволяют идентифицировать индивида с предпринимательской деятельностью на уровнях: самоидентификации, отождествления предпринимателя с социальным окружением и его роли в общественных отношениях. А так же, при этом акцентируются такие идентификационные признаки предпринимательства,

как потребность и способность к самореализации, активизации личности своего творческого потенциала именно в предпринимательстве, неосуществимая в иных видах деятельности – *актуализация*; самооценность труда, того рода деятельности, которым занимается предприниматель – *ценность деятельности* и обязательная характеристика – развитое *экономическое мышление, экономическое сознание*, необходимые для предпринимательской деятельности, придавая ей уникальный креативный характер.

3. Известный науке факт поддержания специфического баланса нейрогуморальных регуляторных механизмов, а также повышенной сопротивляемости организма к стрессам у лиц, занимающихся деятельностью связанной с повышенным риском, в частности предпринимателей, можно с достаточным основанием дополнить признанием наличия у последних большого запаса адаптационной энергии, то есть сильной нервной системы, характеризуемой высоким порогом иррадиации возбуждения. Наряду с психофизиологическими предпосылками важную роль в развитии предприимчивости, инициативности и инновативности, как существенных черт предпринимателя, играет экономическое сознание как форма отражения и оперирования экономическими и социальными отношениями и явлениями на основе экономических знаний, теорий и законов, опыта. В связи с чем, развитое экономическое сознание, мышление играет неотъемлемую роль в формировании и развитии высокопрофессионального и эффективно действующего предпринимательства, ориентированного как на экономически привлекательные, так и на перспективные для общества сферы приложения капитала.
4. Поэтапная смена ориентаций предпринимательского типа в ходе общественного развития, начиная с накопительства, увеличения возможностей собственного потребления, дополненная впоследствии ориентацией на процесс производства, оформились на современном этапе в

формально закрепленные и идентифицируемые наукой характеристики. Выявленные психологические и экономические характеристики, присущие предпринимателям, имеют общественно-историческую детерминацию, то есть психологический портрет современного предпринимателя сложился как продукт истории, при чем в различных обществах существовало неодинаковое отношение к предпринимательству, что во многом детерминировало развитие последнего и генезис этих обществ.

5. Социокультурная детерминанта позволяет нам уловить не только цивилизационные различия предпринимательских культур, но и их тенденцию к объединению, в частности на примере России, Казахстана, Украины и Беларуси в контексте евразийства. Что и делает возможным и приоритетным формирование собственно казахстанской предпринимательской культуры. Существенные различия в предпринимательстве по культурным, экономическим, ментальным параметрам, подтверждаемые эмпирическими исследованиями, а так же достаточно наглядно отражаемые в приведенной нами градации групп предпринимателей, свидетельствуют о многогранности феномена предпринимательства, что в определенной степени осложняет выработку единой этики предпринимательства и, вместе с тем, делает насущным определение нравственных императивов предпринимательской культуры, возможный вариант которых предложен нами на примере классической казахской и российской литературы (запечатленных в ней общечеловеческих ценностях), составляющей достояние мировой цивилизации. На основе наблюдений и исследований по вопросам теории и практики предпринимательства в Казахстане автором предложены возможные направления развития предпринимательства и предпринимательской культуры в республике.

Измерение предпринимательства в экономико-психологическом и социокультурном аспектах имеет дело не с “сырым материалом”, аморфностью, а с весьма конкретным, но мозаичным явлением, появляющимся в различных

временных, цивилизационных интервалах. Порой заслоняемый в научных абстракциях от пристального и беспристрастного рассмотрения предприниматель как реальная, действующая фигура общественных отношений, обеими ногами стоит в исторической эпохе, чувствует ее пульс и изменения, приводит в движение социальное пространство, его хозяйственные, культурные, социальные слои. Безусловно, феномен предпринимательства, как и собственно реальность несравнимо богаче тех или иных теоретических конструкций и детерминант, поэтому в ряде случаев нам удастся лишь приоткрыть верхние пласты социокультурных особенностей, тогда как глубинные основы остаются скрытыми и подлежащими лишь угадыванию и интерпретации, опираясь на целостность психологического и экономического базиса предпринимательской деятельности. Такова специфика феномена предпринимательства, такова и в большей степени уникальность феномена культуры, цивилизации, которые с каждым приближением демонстрируют новые стороны, все более расширяя границы познания и многосложность, многовариантность перспектив своего развития.

Закономерным выводом из сделанных заключений должно стать осознание необходимости широкого внедрения предпринимательской культуры в практику предпринимательства, в программы реализации эмпирических схем развития Казахстана, то есть для полномасштабного повышения качества предпринимательской деятельности и активности населения необходима регламентация культуры, которой как институционализированному механизму необходимы правовые и экономические предпосылки. Насущно необходимым в этой связи является повсеместное внедрение Системы Менеджмента Качества, стандартов ИСО-9000, ИСО-14000 (ISO – International Standardization Organization) и др. как для обеспечения конкурентоспособности отечественной продукции на мировом рынке, так и для повышения уровня организации предпринимательской деятельности, образования и др. сфер. Высокое качество производимой продукции, экологичность, социальная ориентированность предприятий должны стать главными критериями стимулирования и

поощрения со стороны государства. Задача предпринимательской культуры в процессе социальных преобразований не только в отражении в опосредованной форме уровня развития предпринимательства на историческом отрезке, но и в санкционировании, направлении дальнейшего его развития. Ведь культура, как писал Ф. Ницше, “это лишь тоненькая яблочная кожура над раскаленным хаосом”²⁰⁹, а следовательно институты, на которых зиждется культура, должны укрепляться по мере достижения социально-экономического прогресса общества, по мере расширения областей применения обновляющихся знаний и опыта человечества, укрепляя эту оболочку, создавая предпосылки для поступательного развития цивилизации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гуревич Л.Я. О феномене постсоветской бизнес-элиты. // Журнал “Евразия”, № 3 от 2002.
2. Малинин Г.В., Дунаев В.Ю., Нурмуратов С.Е. Казахстанское общество и социальное прогнозирование: социологическое измерение. - Алматы, 2001.
3. Изучай и властвуй. Особенности национального менталитета как рычаги управления людьми. // Журнал “Эксклюзив”, № 7, июль 2003.
4. Гельман А.И. Сейчас все законы истории как бы замерли. // Освобождение духа. – М.: Политиздат, 1991.
5. Kantillon R. Essai sur lanature de commerce en general. - New York: A. M. Kelley, 1964.
6. Гинс Г.К. Предприниматель. – Посев, 1992.
7. Зомбарт В. Современный капитализм. М., Л.: 1931.
8. Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. – М.: Наука, 1994.
9. Философская энциклопедия. – М.: Изд-во “Советская энциклопедия”, 1970.
10. Бояркин Д.Д. Теория собственности. – Новосибирск: Экор, 1994.
11. Мизес Л. фон. Антикапиталистическая ментальность. – Нью-Йорк: Телекс, 1992.
12. Скворцов Л.В. Социальный прогресс и свобода. К анализу теоретических истоков кризиса буржуазного сознания. – М.: Изд-во политической литературы, 1979.
13. Всеобщая декларация прав человека (10 декабря 1948 г.).
14. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.).
15. Конвенция относительно рабства (Женева, 25 сентября 1926 г.).

²⁰⁹ Ницше Ф. Афоризмы и изречения. – Мн.: ООО “Попурри”, 1997. – с.35.

16. Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (21 декабря 1965 г.).
17. Международная Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него (30 ноября 1973 г.).
18. Конвенция Международной Организации Труда № 169 о коренных народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Женева, 27 июня 1989 г.).
19. Международный Пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.).
20. Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.).
21. Декларация ООН о социальном прогрессе и развитии (11 декабря 1969 г.).
22. Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека (Минск, 26 мая 1995 г.).
23. Локк Д. Избранные философские произведения в 2-х томах. Т.2. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960.
24. Юм Д. Сочинения в 2-х томах. - М.: Мысль, 1965.
25. Юм Д. Исследование о человеческом уме. – Петроград: Типография Я. Башмаков и Ко, 1916.
26. Кант И. Сочинения в 6-ти томах. - М.: Мысль, 1964.
27. Гегель Г.В.Ф. Собрание сочинений. - М., Л.: Соцэгиз, 1932-1959.
28. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет в 2-х томах. - М.: Мысль, 1971.
29. Хандруев А.А. Гегель и политическая экономия. – М.: Экономика, 1990.
30. Паалберг Х. От Смита до Фридмана – о формировании современной западной экономической системы. – ЭНИИ НТИ и ТЭИ, Таллин, 1990.
31. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Т.1,2. – М., Л.: Соцэгиз, 1935.
32. Кантарбаева А., Мустафин А. Теория предпринимательства и эволюционная экономика. // Вопросы экономики, № 11, 1997.
33. Маевский В. О взаимоотношении эволюционной теории и ортодоксии (концептуальный анализ), Винарчик П. Спасение идей: Й. Шумпетер и ключевые проблемы противоборствующих экономических теорий, Ляско А. Межфирменное доверие и шумпетерианские инновации, Сухарев О. Эволюционная макроэкономика в шумпетерианском прочтении (к новой системе взаимодействия “новатора” и “консерватора”. // Вопросы экономики, № 11, 2003.
34. Жамс Э. История экономической мысли XX века. – М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1959.
35. Шумпетер Й. Теория экономического развития (исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). – М.: Прогресс, 1982.
36. Shumpeter J. Capitalism, socialism and democracy. – N.Y.: Harper, 1950.

37. Унгвицкий В.В. Шумпетер И. Капитализм, социализм и демократия. (Реферат) // Социально-политические воззрения Й Шумпетера. / Реферативный сборник. – М.: АН СССР ИНИОН, 1989.
38. Гэлбрейт Д.К. Экономические теории и цели общества. – М.: Прогресс, 1979.
39. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 453-1 “О государственной службе”.
40. Гэлбрейт Д.К. Новое индустриальное общество. – М.: Прогресс, 1969.
41. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. – М.: Дело, 2003.
42. Хайек Ф.А. Общество свободных. - Overseas Publications Interchange Ltd. London, 1990.
43. Hayek F.A. The road of seldom. – London, 1942.
44. Hayek F.A. The constitution of liberty. – London, 1960.
45. Hayek F.A. Law, legislation and liberty. – London, 1973.
46. Hayek F.A. New studies in philosophy, politics, economics and history of ideas. – Chicago, 1987.
47. Хайек Ф.А. Дорога к рабству. – М.: Экономика, 1992.
48. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М: Изд-во “Новости” при участии изд-ва “Catalaxy”, 1992.
49. Гражданский кодекс Республики Казахстан (введен в действие Постановлением Верховного Совета РК от 27 декабря 1994 года).
50. Грачев М.В. Предприниматель в современной экономике // Общество и экономика. № 4, 1993.
51. Сулейменова Г.К. Становление и развитие малого предпринимательства в регионе (на материалах Южного региона Казахстана). // Дисс. к.э.н. – Алматы, 1998.
52. Кошербаева А.Б. Проблемы развития предпринимательства в условиях становления смешанной экономики. // Дисс. к.э.н. – Алматы, 1995.
53. Есенжолова Ш. Приоритетные пути государственной поддержки малого предпринимательства в регионах Республики Казахстан. // Евразийское сообщество, № 3, 2003.
54. Ермаков В.А. Отдельные вопросы регулирования предпринимательской деятельности. // Правовой вестник, № 45, ноябрь 2003.
55. Мухамеджанов Б. Динамика развития предпринимательства в РК. // АльПари, № 1, 2003.
56. Нурсейт Н., Нурсейтова Р. Текущее состояние развития и кредитования малого бизнеса. // Экономика и статистика, № 2, 2003.
57. Керимбеков А. Как перенести центр тяжести: проблемы и перспективы развития предпринимательства в регионах. // Малый и средний бизнес Казахстана, № 1, 2003.
58. Дауранов И. Нужна новая стратегия развития малого и среднего бизнеса. // Вестник предпринимателя, № 10, 2003.
59. Дауранов И. Рудецких А. Сегодня и завтра малого бизнеса // Континент, №6 от 20 марта - 2 апреля 2002. – [http:// www. continent. kz](http://www.continent.kz).

60. Дауранов И. Рудецких А. Инновационное развитие предпринимательства: индустриально-правовая основа. // Вестник предпринимателя, № 7, 2003.
61. Сарсенбаев Б. Венчурный капитал – основа инновационного развития. // Промышленность Казахстана, № 2, 2003.
62. Алимбаева М.Н. Инновационное малое предпринимательство: формы и методы его поддержки. // Вестник АУ им. Абая, серия “Экономическая”, № 2, 2002.
63. Шевякова А.Л. Организационно-экономические механизмы развития инновационного предпринимательства в Республике Казахстан. // Дисс. к.э.н. – Караганда, 2003.
64. Сабденова Ж.О. Формирование и развитие малого предпринимательства в агропромышленном комплексе республики. // Дисс. к.э.н. – Алматы, 2002.
65. Купешова С.Т. Теория и практика инновационного процесса в переходной экономике РК. // Дисс. к.э.н. – Алматы, 2002.
66. Абишев А.А. Развитие потребностей личности как высшая цель экономической деятельности общества. // Журнал “Евразия”, №3, 2003.
67. The Identification and Assessment of the competencies of Entrepreneurs. New York, 1988.
68. Агеев А.И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. М.: Наука, 1991.
69. Маннапов Р.Г. Как сделать свой бизнес преуспевающим. – Тольятти: Форум, 1993.
70. Герчикова И.Н. Менеджмент. Учеб. пос. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1997.
71. Радаев В.В. Экономическая социология. Курс лекций: Учеб. пос. – М.: Аспект Пресс, 2000.
72. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (с изменениями от 7 октября 1998 г.).
73. Закон Республики Казахстан от 18 декабря 2000 г. № 129-ІІ “О социальном партнерстве в Республике Казахстан”.
74. Психологические аспекты управления. Психофизиологический подход к исследованию предпринимательства. - <http://psuanager.km.ru/>.
75. Психологический словарь. / под. ред. Зинченко В.П., Мещерякова Б.Г. – М.: Педагогика-Пресс, 1999.
76. Психологический словарь. / под. ред. Давыдова В.В., Запорожца А.В., Ломова Б.Ф. – М.: Педагогика, 1983.
77. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. – М.: Мысль, 1989.
78. Селье Г. Стресс без дистресса. – М.: Прогресс, 1982.
79. Освобождение катехоламинов из адренергических нервов. / под ред. Патона Д.М. – М.: Медицина, 1982.
80. Альгин А.П. Новаторство, инициатива, риск. / Сост. Астахов Д.И. – Л.: Лениздат, 1987.
81. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. – М.: Медгиз, 1963.
82. Селье Г. На уровне целого организма. – М.: Наука, 1972.

83. Selye H.M.D. Stress without distress. J.B. Lippincot company, Philadelphia & New York, 1974.
84. Теплов Б.М. Типологические свойства нервной системы и их значение для психологии. // Философские вопросы физиологии высшей нервной деятельности и психологии. – М.: Изд-во АН СССР, 1963.
85. Ленин В.И. Полное собрание сочинений.
86. Анцыферова Л.И. Эпигенетическая концепция развития личности Эрика Г. Эриксона // Принцип развития в психологии. - М.: Наука, 1978.
87. Клепач Н.Я., Попов В.Д., Эпштейн Л.Е. Экономическое воспитание масс: организация и эффективность. – М.: Экономика, 1979.
88. Хейне П. Экономический образ мышления. – М.: Изд-во “Дело” при участии изд-ва “Catallaxy”, 1993.
89. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2003.
90. Ярошевский М.Г., Анцыферова Л.И. Развитие и современное состояние зарубежной психологии. – М.: Педагогика, 1974.
91. Фромм Э. Психоанализ и этика. – М.: ООО “Изд-во АСТ-ЛТД”, 1998.
92. Гросс Д. и ред. Форбс. Величайшие истории бизнеса всех времен. – Байрон Прейс Визуэл Пабликешнз Бук // IPA House, 1998.
93. Социальная психология. Краткий очерк. / под. общ. ред. Предвечно Г.П., Шерковина Ю.А. – М.: Политиздат, 1975.
94. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни: очерки теории. – Новосибирск: Наука. Сиб. Отд-ие, 1991.
95. Осипов Г.В., Коваленко Ю.П., Щипанов Н.И., Яновский Р.Г. Социология. – М.: Мысль, 1990.
96. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. Введение. – М.: Мир, 1990.
97. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989.
98. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.
99. Малаева А.Т. Зависимость социальной детерминации личности от характера этнокультурной среды. // Дисс. к.п.н. – Алматы, 1995.
100. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. В 3-х томах. - М.: Мысль, 1977.
101. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – СПб, 1913.
102. Вебер М. Аграрная история Древнего мира. – М.: Канон-Пресс-Ц. Кучково поле, 2001.
103. Вебер М. Город. - Пг.: Наука и школа, 1923.
104. Вебер М. Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994.
105. Зомбарт В. Истории экономического развития Германии в XIX веке. – СПб.: Изд-во “Бронгауз-Ефрон”.
106. Зомбарт В. Народное хозяйство Германии в XIX и в начале XX века. – М.: Московский рабочий, 1924.
107. Зомбарт В. Социология. – Л.: Мысль, Б.г.
108. Бэкон Ф. Сочинения в 2-х томах. – М.: Мысль, 1972.

109. Шамир М. Народ Израиля и страна Израиля. – Тель-Авив: Изд-во “Родильник”, 1993.
110. Рывкина Р., Косалс Л. Евреи в постсоветской России. Отчет о проведенном исследовании. – М., 1995.
111. Рывкина Р. Евреи в постсоветской России – кто они? Социологический анализ проблем российского еврейства. - М.: Изд-во УРСС, 1996.
112. Социокультурное пространство: проблемы сохранения и адаптации этнической целостности. - <http://www.tatol.newmail.ru/Nauka/sozkr.htm>. 02.06.2002.
113. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XVIII-XIX вв. В 3-х томах. – М.: Прогресс, 1986-1992.
114. Шарипов Р.Г. Понятие менталитета этнокультурных общностей. - <http://www.bdxs.ru/konkurs/bagautdinov/bgu/sharipov2.htm>. 26.11.1999.
115. Бунин И.М. Буржуазия в современном французском обществе: структура, психология, политические позиции. М.: Наука, 1978.
116. Туганова О.Э. Современная культура США. – М.: Наука, 1989.
117. Мещеряков А.Н. Древняя Япония: буддизм и синтоизм (проблема синкретизма). – Главная редакция восточной литературы изд-ва “Наука”, 1987.
118. Игнатович А.Н. Учения о теократическом государстве в японском буддизме. // Буддизм и государство на Дальнем Востоке. Сборник статей. - Главная редакция восточной литературы изд-ва “Наука”, 1987.
119. Мельниченко Б.Н. Буддийская община и государство в традиционном тайландском обществе XV-XIX вв. // Буддизм и государство на Дальнем Востоке. Сборник статей. - Главная редакция восточной литературы изд-ва “Наука”, 1987.
120. Ишикава А. Эволюция концепций и практики модернизации в Японии. // Международный журнал “Проблемы теории и практики управления”, № 1, 2003. – <http://www.ptpu.ru>.
121. Кавай Х. и Урата Ш. Вступление на рынок малых и средних предприятий и динамизм экономики в Японии. Международный банк реконструкции и развития // Всемирный банк, 2001. - <http://wb.rcsme.ru/texts/1.doc>.
122. Морита А. Сделано в Японии. – <http://ek-lit.agava.ru/sonysod.htm>.
123. Трошин А.А. Малый и средний бизнес в Восточной и Юго-Восточной Азии: опыт адаптации к мировому рынку. Автореф. дис. к.э.н. – Отдел экономических исследований РАН ИВ.
124. Малявин В. Ось великого пути. // Эксперт, №39 (346) от 21 октября 2002. – <http://archive.expert.ru/>
125. Пузиков М.Ф., Мамытова С.Е. К вопросу об истории развития предпринимательства в казахской степи на рубеже XIX – XX веков. // Вестник КазГУ. Серия экономическая. № 7 – Алматы: Казак университеті, 1998.

126. Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2003 года № 1268 “О Государственной программе развития и поддержки малого предпринимательства в Республике Казахстан на 2004-2006 годы”.
127. Государственная программа развития и поддержки малого предпринимательства в Республике Казахстан на 2004-2006 годы. // Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2003 года № 1268.
128. Соглашение о поддержке и развитии малого предпринимательства в государствах - участниках СНГ (Москва, 17 января 1997 г.).
129. Соглашение о создании благоприятных условий для занятий малым предпринимательством в государствах - участниках Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года (г. Москва, 24 ноября 1998 г.).
130. Концепция формирования Единого экономического пространства (Ялта, 19 сентября 2003 года).
131. Соглашение о формировании Единого экономического пространства (Ялта, 19 сентября 2003 года).
132. В три этапа. Деловая неделя, № 33 (561), 29 августа 2003 г.
133. Зорин В.И. Евразийская философия и духовное возвышение всечеловечества. // Доклад на Международной научной конференции “Евразийская культура: генезис развития, особенности, будущее”.
134. Грачева М. Развитие британских стандартов корпоративного управления: доклад Хиггса. // Вопросы экономики, № 1, 2004.
135. Бакштановский В. Великая надежда или новая Утопия? Реформаторская миссия этоса предпринимательского успеха в нравственной жизни переходного общества. - [http:// www.academy-go.ru/Site/EconomEtica/Etica/EticaPr/Bakshtan.shtml#](http://www.academy-go.ru/Site/EconomEtica/Etica/EticaPr/Bakshtan.shtml#).
136. Созанбаев С. Абай о бизнесе и свободе предпринимательства. - Алма-Ата: Мысль, 1994.
137. Гоголь Н. В. Мертвые души. - М.: Физкультура и спорт, 1980.
138. Ерасов Б.С. Социальная культурология. Пособие для студентов вузов. – М.: Аспект-Пресс, 1997.
139. Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. - М.: Политиздат, 1992.
140. Николаев А. Инновационное развитие и инновационная культура. // Международный журнал “Проблемы теории и практики управления”. № 5, 2001. – [http:// www. ptpu. ru](http://www.ptpu.ru).
141. Клецина И.С. Социально-психологическая характеристика гендерных групп. // Журнал “Евразия”, №3, 2003.
142. Вебер А. Быть или не быть. Глобальное управление как мировая проблема. // Мировая экономика и международные отношения, № 4. – М.: Наука, 1993.
143. Howard J.H. Darwin. – Oxford: Oxford University Press, 1982.

144. Назарбаев Н.А. Казахстан – 2030: Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента страны народу Казахстана // Казахстанская правда, №219-220, 11 октября 1997 г.
145. Назарбаев Н.А. Антикризисной программе правительства нужна поддержка всего народа. Выступление на сессии Верховного Совета Казахстана. // Казахстанская правда, №16, 20 января 1993 г.
146. Балабанов В.С., Кириллов В.Н., Юлдашев Р.Т. Методика преподавания экономических дисциплин. Основы лекторского мастерства. – М.: “Анкил”, 2000.
147. Ницше Ф. Афоризмы и изречения. – Мн.: ООО “Попурри”, 1997.